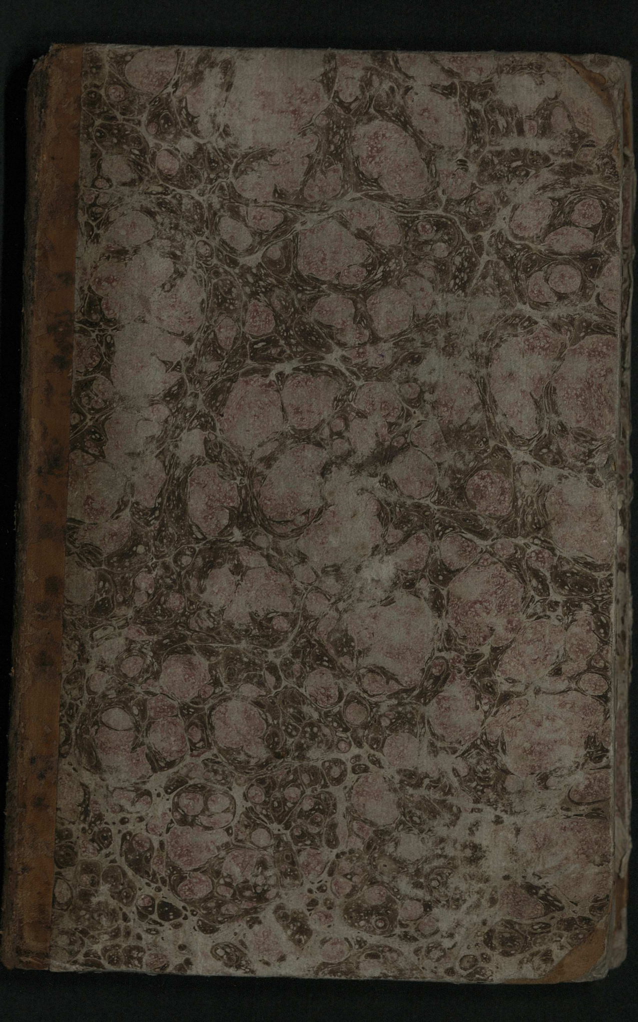

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 17/3
ПОЛКА
№ 7
ки
Смирдина
№ 8161.

П. ВИРГИЛІЯ МАРОНА,

ГЕОРГИКЪ,

ИЛИ

О ЗЕМЛЕДѢЛІИ

ЧЕТЫРЕ КНИГИ.

СЪ ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА ПЕРЕВЕДЕНЫ

НА ВОЛОГДѢ,

Изданы въ Свѣтъ

съ исправленіемъ во многихъ мѣстахъ

ВАСИЛЬЕМЪ ГРИГОРЬЕВИЧЕМЪ РУБАНОМЪ,

Г. Коллежскимъ Ассесоромъ и Вольнаго Россійскаго Собранія,

при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ,

Членомъ.

Съ пріобщеніемъ перевода

I. ЭКЛОГИ ВИРГИЛІЕВОЙ,

НАЗЫВАЕМОЙ

ТИТИРЪ.

Для пользы Россійкихъ училищъ.

Печатано на иждивеніи Книгопродавца

К. В. Миллера.

Въ Санктпетербургѣ,

Печатано при Артиллерійскомъ и Инженерномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ Типографіи Содержателями

Х. Ф. Клѣеномъ и Б. Л. Гейке.

1777. года.

ЕГО СВѢТЛОСТИ,

СВЯЩЕННЫЯ РИМСКІЯ ИМПЕРІИ

КНЯЗЮ

ГРИГОРІЮ

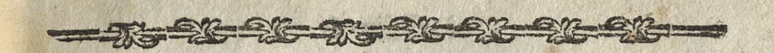
АЛЕКСАНДРОВИЧУ

ПОТЕМКИНУ,

ЯКО

РОССІЙСКОМУ МЕЦЕНАТУ

всеусердно посвящается.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ,

ВОЗВѢЩАЮЩЕЕ О ЖИЗНИ АВТОРА И О ПЕРЕВОДѢ СЕЙ КНИГИ.

Публій, Виргилій, Маронъ, Славный Римскій Стихотворецъ, родился въ деревнѣ Андесѣ, близъ города Мантуи, при Консулахъ Помпеи и Крассѣ за 67 лѣтъ до Рождества Христова, въ 684 лѣто отъ Созданія Рима, Октября 15 дня. Наукамъ обучался изъ малыхъ лѣтъ въ разныхъ мѣстахъ, то есть въ Мантуѣ, Кремонѣ и Неаполѣ. Въ Стихотворствѣ упражняться началъ съ 30 Году отъ Рожденія. Подражая Ѳеокриту писалъ *Еклоги*, или пастушьи пѣсни, числомъ 10. по прозьбѣ Полліона, кои совершилъ въ 3 года. Слѣдуя Исіоду, писалъ сообщаемую здѣсь науку о Земледѣліи, по совѣту Мецената, которую въ 4 хъ Книгахъ окончилъ чрезъ 7. лѣтъ. И желая уподобиться Омиру, по желанію Кесаря Августа, сочинялъ 12

книгЪ Енійды вЪ 11. лѣтЪ, но не могЪ кончить за приключившеюся ему смертоносною болѣзнію, во время путешествія его сЪ АвгустомЪ по морю. ОнЪ почувствовавЪ приближающійся конецЪ жизни его, прибылЪ вЪ ТарентЪ, или какЪ многіе думаютЪ вЪ Брундузій, тамо скончался 22 Сентября, за 16, а по другимЪ за 19 лѣтЪ до Рождества Христова, живЪ на свѣтѣ безЪ мала 51. годЪ. Тѣло его, по завѣщанію, перенесено вЪ Неаполь и тамЪ погребено на Путеоланской дорогѣ. Енійду при смерти своей приказывалЪ онЪ сжечь; но АвгустЪ не хотя лишить свѣта драгоцѣннаго сочиненія сего, приказалЪ Туккѣ и Варру, друзьямЪ ВиргиліевымЪ оную собравЪ, вЪ его книгохранительницѣ, оставить потомству, что ими и исполнено. *Енійды* первыя III. книги на РоссійскомЪ ЯзыкѢ уже напечатаны, а и послѣдующія уповаю скоро изданы будутЪ вЪ свѣтЪ. ИзЪ *Еклог*Ъ одна только первая переведенная и здѣсь пріобщается для опыту, такими шествіемЪ, и толикими числомЪ какЪ вЪ подлинникѣ стихами; а о *Землед*ѣ*ліи* книги никогда еще никѣмЪ переводимы не были, и для того, каковЪ ни есть оныхЪ первый переводЪ издается свѣту, дабы впредЪ кто нибудь исправнѣе и лучше перевесть могЪ, ибо вЪ первоначаліи ни что совершеннымЪ не бываетЪ, но

при-

приводится къ тому по степенно и со временемъ, что Французскіе и прочихъ Народовъ многократные Виргилія и другихъ писателей Римскихъ переводы доказываютъ. Переводъ сей учиненъ бѣлыми стихами безъ риѳмъ, дабы сообразнѣе быть Римскому стихосложенію не употребляющему оныхъ: Какъ и Г. Ломоносовъ, Россійскаго Стихотворенія Отецъ, такимъ точно родомъ Стиховъ, переводилъ Омира и Виргилія, во многихъ мѣстахъ Риторики его, для примѣру приводимые, нѣкоторые строфы.

При семъ для любопытства читателей нѣсколько самыхъ начальныхъ стиховъ изъ введенія I. книги о земледѣліи, преложено рифмотворчески, дабы чрезъ то читателямъ показать, сколько въ томъ и другомъ образѣ перевода успѣть можно:

Что пользуетъ поля, въ какія времена
Деревья прививать и сѣять сѣмена,
Какое о волахъ имѣть смотренье должно
И прочій скотъ водить, какъ выгоднѣе можно
И за пчелами какъ въ разводѣ ихъ смотрѣть,
Сіе о Меценатъ! хочу я нынѣ пѣть:
Но о пресвѣтлыя вселенныя свѣтила,
Вождями васъ временъ Судьба опредѣлила
Димитра съ Вакхомъ вы начальники полей,
Вы повелѣли ѣсть хлѣбъ вмѣсто желудей,

И вы изобрѣли плодовъ пять разны соки,
Хаонская страна и Ахелойски токи,
Свидѣтелями суть моихъ не ложныхъ словъ,
Вы Фавны также защитники лѣсовъ,
Подайте помощь мнѣ и рощъ краса Дріады,
Съ успѣхомъ днесь воспѣть для пользы и отрады,
Я ваши должности подробно воспою,
Вы одарите пѣснь пріятностью мою.

Благоразумный читатель самъ да судитъ разность сего съ другимъ перевода но какъ сей переводъ токмо еще начатъ и когда кончится, не извѣстно; то и разсудилось предпочесть цѣлое части, и издать сей, а послѣ можно издать и другой, когда оный поспѣетъ, Но обращаюсь къ изданію сего:

Что касается, до употребленныхъ здѣсь собственныхъ имянъ Миѳологическихъ, оставленныхъ безъ примѣчанія и изъясненія, то они изъ прочихъ изданныхъ книгъ а наипаче изъ *словаря* называннаго *Храмъ Древности*, переведеннаго Г. *Екимовымъ* и напечатаннаго въ Санктпербургѣ въ 8 долю листа 1771 года всѣмъ почти или извѣстны уже, или впредъ знаемы быть могутъ, и какъ Греческихъ словъ званія полагаются тамо

ствен-

по Греческому а не по Римскому произношенію, то по тому и здѣсь оное удержано да исправедливость требуетъ наблюдать каждаго слова корень, кои же имяна до земледѣлія принадлежатъ, тѣ особыми здѣсь изъяснены примѣчаніями.

Въ прочемъ естьли бы кто изъ любителей земледѣлія усумнился, что Италія отстоя отъ Россіи положеніемъ на полдень и по разности климата не можетъ служить примѣромъ, для подражанія какъ и сочинитель о здѣшнихъ мѣстахъ въ 3. книгѣ отъ стиха 531. по 577. отзывается, по древности весьма не согласно нынѣшнему состоянію, ибо нынѣ какъ видимо, отъ времени гдѣ труды, прилѣжанія, и искуства употребленныя и употребляемыя Россіянъ, то нѣкоторыя въ Италіи находящіеся плоды, а паче урожаи хлѣба не хуже произрастаютъ и въ нашихъ странахъ, почему правила сіи земледѣлія и экономіи во многихъ обращеніяхъ съ пользою подражаемы быть могутъ.

Въ окончаніи, за нужное почитаю обьявить о находящихся здѣсь опечаткахъ по причинѣ новыхъ и Руской рукописи почеркъ мало знающихъ наборщиковъ, отъ чего и произошло великое множество во многихъ мѣстахъ, не только опечатокъ

но

но и перепорченныхъ самымъ страннымъ образомъ словъ, кои исправить положено при второмъ изданiи, какъ скоро сiе разойдется, а потому здѣсь просвѣщенный читатель да исправитъ оныя собственнымъ благоразумiемъ, естьли что гдѣ примѣтитъ, и какъ въ сей типографiи нѣтъ еще Латинскихъ буквъ, то и Латинскiе слова писаны были Рускими литерами; о чемъ предувѣдомить читателя поставилъ за непремѣнный долгъ, дабы при чтенiи погрѣшностей, не отнесъ ихъ комнѣ. Въ прочемъ всякой разсуждаетъ по своему, и злоязычниковъ къ отрыганiю хулы отвратить не можно ни чемъ. Но осъ оныхъ я не брегу, ибо мое желанiе состоитъ въ угожденiи добрымъ а не злымъ людямъ, такъ же и услужить Россiйскимъ училищамъ, въ коихъ обыкновенно преподаются Виргилiевы Эклоги и Георгики.

П. Вир.

П. ВИРГИЛІЯ МАРОНА ГЕОРГИКЪ

ИЛИ

О ЗЕМЛЕДѢЛІИ

ЧЕТЫРЕ КНИГИ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Краткое предложеніе сочиненія слѣдующихъ книгъ. Призываніе Боговъ. Ораніе земель. Предзнанія онаго. Время оранія. Свойство и различіе земли. Премущество пашни, чрезъ годъ отдыхающія, или въ пустѣ лежащія. Время сѣянія. Вредъ посѣянному хлѣбу приключающійся. Начало земледѣлія. Орудія земледѣльцовъ. Времена деревенскихъ работъ и дѣлъ; которыя отъ познанія неба и звѣздъ зависятъ. Предъ узнаванія погодъ по Солнцу и Лунѣ. Чудесныя явленія, бывшія послѣ убіенія Іуля Кесаря предзнаменовали войну гражданскую противъ Брута и Кассія.

КЪ МЕЦЕНАТУ.

I. „Что землю дѣлаетъ плодами изобильну:
„Когда о Меценатѣ! пахать, садить полезно
II. „И къ тычкамъ прививать какъ винограды лозы:
III. „Какъ должно содержать воловъ и скотъ различный.
IV. „И съ трудолюбными какъ поступать пчелами:
„То нынѣ воспою въ стихахъ я предъ тобою.

О вы блистательны небесныя свѣтила?
Что раздѣляете текущій годъ на части:
И вы питатели земли Димитра съ Вакхомъ
Благодѣяніемъ, земны народы вашимъ:
Хаонски жолуди на сочный хлѣбъ изъ жита
И на вино, питье воды перемѣнили;
Защитники полей, и вы лѣсныя Нимфы;
Подайте помощь мнѣ въ семъ Фавны и Дріады;
Что вы изобрѣли, теперь то воспѣваю.
И ты, котораго трезубцемъ уязвленна,
Земля произвела коня ужасно ржуща,
Нептунъ и Аристей начальникъ рощи Кійской
Гдѣ триста молодыхъ тельцовъ, бѣлѣйшихъ снѣга
На тучныхъ пажитяхъ гуляя злакъ вкушаютъ
Панъ стражъ овецъ, оставь отеческую рощу,
Лѣса Ликійскія, Менальскія вершины,
Хотя любезны мнѣ Тигеанинъ дай помощь.
И изобрѣтшая плодъ маслины Минерва!
И ты о Триптолемъ! всѣмъ явльшій образъ плуга,
Сильванъ носяй въ своей десницѣ Кипарисъ
Изторженъ съ коренемъ, всѣ Боги и Богини,
Защитники полей что вновь плоды растущи
Питаете своимъ всегда врожденнымъ сокомъ,
И низпускаете дожди обильны съ неба.
И ты когда прейдешь къ Олимпу, не извѣстно,
Въ число Боговъ причтенъ, о Августѣйшій Кесарь!
Иль покровителемъ быть града пожелаешь,
И попеченія земель себѣ пріяти,
И чтобъ тебя творцемъ плодовъ всѣхъ міръ великій
И управителемъ временъ чтилъ и погоды;
Изъ миртовыхъ листовъ вѣнецъ тебѣ взлагая.
Или пространнаго ты моря Богомъ будешь,
И Божество твое одно чтятъ мореходцы;
Пусть дальные тебѣ послужатъ всѣ народы.
Всѣ воды поручивъ тебѣ во власть Өетида
И Богомъ учиня тебя возприметъ зятемъ.
Либо созвѣздіемъ ты будешь въ небѣ новымъ,
Пространное занявъ отъ Еригоны мѣсто,

До самыхъ Скорпія тамъ ногъ разпростаненно;
Которы онъ согнувъ, даетъ тебѣ довольно,
Въ пространности небесъ, для во дворенья мѣста.
Гдѣбъ ни былъ ты небесъ, земли, иль моря Богомъ
[Затѣмъ что въ Тартарѣ царемъ быть не восхощешь,
Ниже надѣется сего и самый Тартаръ;
Хоть Грецiя полямъ чудится Елисейскимъ
И Прозерпина тѣхъ оставить не желала,
Какъ мать ея звала, чтобъ слѣдовала съ нею]
Благополучное мнѣ здѣсь подай теченье,
И предпріятіямъ моимъ пособствуй смѣлымъ;
Надъ земледѣлцами, что дѣлъ пути не знаютъ,
Ты сжаляся со мной: ко мнѣ приди на помощь,
И ко вниманію пріобыкай моленій.

Весны въ началѣ съ горъ текутъ какъ снѣжны воды
И какъ Зефиръ мягчитъ всю землю разпустивши;
Пускай тогда сошникъ во внутрь земли вдавивши,
Волъ пашущій ревѣть подъ игомъ начинаетъ:
И сошники блестѣть по бороздамъ обтершись.
Тутъ земледѣльцеву отвѣтствуетъ желанью,
Жаръ дважды и морозъ терпѣвша нива дважды,
И житницы его съ обильныя той жатвы
Отъ собранныхъ плодовъ хотятъ ужъ развалиться.
Но прежде нежели начнешь пахати поле,
Котораго еще не испыталъ ты свойства.
Стараться долженъ ты, чтобъ силу знать всѣхъ вѣтровъ,
И звѣздъ теченіе различное примѣтить·
Природны качества земель и странъ всѣхъ склонность
И гдѣ родится что, и что гдѣ неродится.
Здѣсь ягоды растутъ, а индѣ хлѣбъ есть лучше;
Деревья тамъ съ плодомъ, тамъ травы зеленѣютъ.
Безъ насажденія, но самопроизвольно.
Лидійскій холмъ Тимолъ шафранъ раждаетъ желтый
Слоновую же кость намъ Индія приноситъ,
Но ладанъ къ намъ идетъ изъ Аравійской Савы;
А изъ Испаніи привозится желѣзо.
Врачебная струя бобровая изъ Понта,
Ипиръ даетъ, въ играхъ Олимпа, славныхъ коней.

Отъ самыхъ тѣхъ временъ, какъ въ мiръ людей лишенный
Бросавъ назадъ себя Девкалiонъ каменье,
Народъ тѣмъ произвелъ умноженный къ довольству
Народъ, кой твердостью въ трудахъ подобенъ камнямъ,
Натура съ сихъ временъ различные законы,
Различны качества и свойства даровала,
Различнымъ сторонамъ земли природу каждой.
Такъ влажныя поля Весны въ самомъ началѣ
И послѣ мѣсяцовъ, что годы начинаютъ,
Тутъ сильные пускай волы орютъ по глубже:
А горячайшими лучьми жарчайше лѣто
Земныя изсушитъ большiя въ полѣ глыбы;
Чтобы растущая трава на влажномъ мѣстѣ,
Плодамъ посѣяннымъ не сдѣлалась препятствомъ.
А естьли гдѣ земля не очень плодоносна;
То осенью ее когда Арктуръ садится,
Всю надлежитъ вспахать, къ томужъ и не глубоко:
Чтобъ влажность изъ земли послѣднюю, сухiя
Жаръ солнца не извлекъ въ песокъ преобративши,
Дай пашнѣ ты, снявъ плодъ, спокойствiя отраду.
Годъ цѣлый простоять ей праздной безъ посѣву,
Чтобъ дерномъ поросла, и такъ бы отдохнула.
Иль сѣй тамъ желтые въ иное время жита,
Гдѣ прежде собиралъ ты овощь огородный.
Иль малые плоды мышачьяго гороху;
И стебли тонкiе не спѣлыхъ волчьихъ ягодъ,
Что ленъ сушитъ поля сушитъ и сѣвъ овсяный,
Склоняющiй ко сну макъ изсушаетъ землю.
Но ежели земля годъ простоитъ пустая;
Удобно тамъ гдѣ ленъ былъ, возрастетъ и жито.
Лишъ не лѣнись поля изсохшiи, и безплодны,
Навозомъ утучнять, и посыпать золою,
Сожегши на поляхъ оставшую солому:
Навозя такъ поля, и премѣняя сѣвы,
Возобновляются поля, и происходитъ
Не мала отъ земли не паханныя польза.
Полезно есть поля всѣ пожигать пустыя
И съ трескомъ жечь траву изсохшую на оныхъ.

Отсюды влажный сокъ, и силы сокровенны.
Отъ нашего ума, земля себѣ прїемлетъ.
Или изъ оныя огнемъ сокъ всякїй вредный,
Вытягивается, и безполезна влажность.
Иль теплотою той различныя дороги
Въ ней разтворяются, и тайные проходы;
Чтобъ въ травы новыя чразъ нихъ входили соки.
Иль разтворенныя огонь сжимаетъ жилы,
И тверже дѣлаетъ; чтобы дождемъ пробойнымъ,
И жаромъ солнечныхъ лучей, и сильнымъ зноемъ,
Или студеностью полунощнаго вѣтра,
Посѣяннымъ плодамъ вреда не причинилось.
Весьма велику тотъ приноситъ помощь пашнѣ,
Граблями глыбы кто безплодны разбиваетъ;
И борону по нихъ сплетенную волочитъ.
Не смотритъ на того съ высокаго Олимпа,
Церера желтая напрасно иль безъ пользы;
Вспахавши прежде кой въ другой разъ поле пашетъ,
И прежнїй верхъ земли опять при поднимаетъ:
Кой лучшей дѣлаетъ ораньемъ частымъ землю,
И всѣ его поля, его послушны волѣ.
Желайте ясныхъ зимъ, лѣтъ мокрыхъ земледѣльцы:
Отъ зимной сухости премногоплодны хлѣбы,
Отъ зимной ясности есть поле плодоносно.
Ни чѣмъ и Мисїя не хвалится столь много,
Во плодородїи, какъ ясностию зимней.
И Гаргары своимъ дивятся жатвамъ многимъ.
А что скажу о томъ, землѣ кой всѣявъ сѣмя
И въ скорости потомъ свою боронитъ пашню;
Безплоднаго песку засохшїя кусочки,
Выбрасываетъ вонъ, илъ разбиваетъ въ части.
Для орошенїяжъ посѣяннаго хлѣба,
Проводитъ ручейки, текущїе чрезъ поле.
А какъ отъ сильннаго трава изсохнетъ зною,
И тѣмъ излишнюю подастъ горячность пашнѣ;
То взводитъ воду онъ на верхъ путей холмистыхъ,
Которая съ верьху пригорковъ низпадая,
Съ журчанїемъ течетъ кипя стремясь чрезъ камни:

И тѣмъ засохшіе поля всѣ прохлаждаетъ.
А сколько пользуетъ, кто скотъ пасетъ на нивахъ
Какъ выростутъ они и землю всю покроютъ:
Чтобы излишнюю обьѣлъ скотъ плодовитость,
И стебль чтобъ въ многія не раздѣлился вѣтви.
И кто собравъ въ одно болотныя мокроты,
Пескомъ вбирающимъ водъ много уменьшаетъ.
А больше ежели умножившися въ рѣчкѣ,
Въ дни не извѣстные взойдетъ вода набрегъ.
И тиной и пескомъ покроетъ тамо нивы:
Откуду теплой рвы наполнятся водою.
Однако какъ сіе извѣстно испытали,
Труды людей, труды воловъ орющихъ землю,
Наносятъ нивамъ всѣмъ вредъ гуси ненясытны,
Стримонски журавли, и горька *Цикорія*,
И самые вредятъ плодамъ растущимъ тѣни.
Юпитеръ восхотѣлъ, путь былъ едва удобный,
Ко земледѣлію, открыть собою средство;
За тѣмъ онъ первѣе пахать самъ началъ землю,
Воспламеняя тѣмъ сердца къ трудамъ людскіе
И не терпя, чтобы отъ праздности всегдашней,
Владѣніе его во слабость приходило.
Ни кто поль не пахалъ до времени Зевеса
Не значили ни межъ, ни поля не дѣлили;
И пищу во обще всю для себя сбирали.
Земля сама плоды обильны израстала,
Безъ принужденія и безъ трудовъ въ томъ должныхъ.
Онъ придалъ ядъ зміямъ лютѣйшій вредоносным.
И разхищать волкамъ велѣлъ стада овечьи.
А морю приказалъ ужасно волноваться.
Огнь отъ людей и медъ скрылъ, вѣтви древъ сломивши.
Источники виномъ онъ удержалъ текущи;
Чтобъ опытъ разныя изобрѣталъ искуства;
И пищу чтобъ искалъ всякъ для себя на пашнѣ;
И скрытый высѣкалъ огонь изъ кремня сталью.
Вода по верхъ себя носилабъ легки ольхи,
И въ вы долбленныхъ плыть всѣбъ научились лодкахъ,
Богъ звѣзды сотворилъ, и далъ имъ каждой имя;

Плеядъ, Іядъ нарекъ и Арктоса блещаща.
Тутъ средство обрѣли, звѣрей ловити въ петли:
И птицъ приманывать въ разставленныя сѣти,
И окружать лѣса великіе со псами:
Въ пространную рѣку одинъ пуская уду,
Несетъ изъ глубины на брегъ нѣмую рыбу;
Другойже мокрыя влечетъ изъ моря мрежи.
Тогда ковать, калить желѣзо стали люди,
И дѣлать изъ него для древъ пилы звучащи.
[А прежде крохкія древа кололи клиномъ]
Тогда то найдены различныя искуства;
Препобѣждаетъ все трудъ сильный и всегдашній,
И недостатокъ всѣхъ вещей онъ пополняетъ.
Димитра первѣе всѣхъ смертныхъ научила
Желѣзомъ поднимать и превращати землю,
Тогда какъ жолуди и яблоки лѣсныя,
Въ священнѣйшемъ лѣсу Ипирскомъ оскудѣли,
И въ пищѣ людямъ какъ Додона отказала.
Но вскорѣ новый трудъ насталъ для земледѣльцовъ,
Какъ вредоносна ржа плоды всѣ поядаетъ:
Безплодный на поляхъ, осотъ стоитъ повсюду
И гибнетъ отъ него все что землѣ ни ввѣришь.
Негодной множество травы тутъ возрастаетъ,
Репейникъ и волчецъ, и межъ изряднымъ житомъ
Усиливается плоды губящій куколь,
И умаляющій овесъ земную влажность.
И такъ когда кто травъ вредительныхъ на пашнѣ,
Граблями бороня искоренять не будетъ,
И звукомъ устраша птицъ прогоняти хищныхъ.
И съ окружающихъ поля деревъ густѣйшихъ,
Висящія сучьки подрѣзывать не станетъ;
Чтобъ вредну тѣнь отвесть съ насѣяннаго хлѣба
И ежель отъ Боговъ дождя просить не будетъ.
И если отъ друзей въ даръ не получитъ хлѣба,
То будетъ принужденъ, онъ укрощать свой голодъ
Одними желудьми растущими на дубѣ.
Ужъ должно обьявить, какія земледѣльцы
Трудолюбивые орудія имѣютъ:

Безъ коихъ ничего посѣяти не можно
Безъ коихъ ни какой и хлѣбъ рости не будетъ;
Сошникъ вопервыхъ есть, и плуга наклоненна
Тяжело дерево, Церерины снаряды,
Что тихо движутся, цѣпы, еще и сани,
И тяжесть борона имѣюща не ровну,
Изъ прутья жидкаго сплетенныя корзины,
Притомъ Целеевой работы всяка рухлядь,
Плетенки, и лопки которые при жертвахъ
Употребляются у Бакха Бога пьянства.
Сїе все, помня ты свой въ оныхъ недостатокъ,
За долго до того, какъ придетъ время пашни,
Сбери, когда тебя блаженныя деревни
И плодоносныя прельщаетъ пашни слава;
Не медленно въ лѣсу съ великой силой выгни
Ко плугу дерево на руковятку годно;
И чтобы оное видъ плуга возпрїяло,
На самомъ къ ней концѣ длиною въ восемь футовъ,
Ты древо прикрѣпи, а по бокамъ двѣ доски,
И ради сошниковъ въ низъ опусти два рога
Потомъ руби липнякъ доколѣ въ немъ нѣтъ нужды,
Для дѣланья ярма, руби и букъ высокїй,
И здѣлай ты рогаль, кой плугомъ бы ворочалъ.
Повѣсь надъ очагомъ чтобъ дымъ ихъ тверже здѣлалъ,
Я могъ бы многїя еще тебѣ представить,
Изъ древныхъ правила, когдабы не противно.
Расказы о дѣлахъ тебѣ не важныхъ слушать.
Гумно чтобъ выровнять предъ протчимъ особливо,
Стараться долженъ ты все камнемъ, гладкимъ круглымъ,
Ворочая рукой, и глиной укрѣпляя,
Чтобы не поросло то дерномъ и травою,
И чтобъ отъ сухости большой не разщелялось,
Тогда различныя случаются напасти,
Тутъ мыши хитрыя домъ строятъ подъ землею
И часто житницы тѣ дѣлаютъ въ срединѣ
Или кроты, очей лишенные копаютъ,
Жилища тамъ себѣ, или въ подземныхъ ямахъ,
Находятъ часто жабъ, и прочихъ вредныхъ тварей,

Которыя земля чудовища раждаетъ,
И хлѣбный житу червь великій вредъ наноситъ,
И старости боясь, уноситъ мравій зерны.
Сіе ужъ примѣчай ты здѣсь, о земледѣльче!
Когда орѣшина обильно разцвѣтаетъ
И вѣтвей множество преклонятся на землю,
Довольно ежели орѣховъ народится,
И въ хлѣбѣ равноежъ тебѣ довольство будетъ,
Что собранный ты хлѣбъ не скоро измолотишь,
А какъ отъ множества листовъ довольно тѣни,
То больше соберешь соломы, нежель хлѣба.
Какъ сѣмяна лѣчатъ я видывалъ довольно,
И прежде сѣянья селитрой обливаютъ
И черной пѣною, стоитъ что на елѣ,
Чтобъ зерна болѣе въ тѣхъ шелухахъ взрастали,
Которымъ безъ того пустымъ бы быть безплодно,
И въ мѣрной теплотѣ размачивать ихъ должно,
Чтобы скорѣй ростокъ отъ оныхъ показался.
Однакъ видалъ я что и сѣмена отборны
И береженные съ не малыми трудами,
Раждались менѣе и хуже предъ простыми,
И ежелибъ рука разумна человѣка
На каждый годъ большихъ не отбирала зеренъ,
Такъ все бы въ хуждьшее пришло ужъ состоянье,
Умалилось бы все отъ слабости природы
Подобно какъ противъ стремленья водъ кто быстрыхъ
Съ великимъ хоть трудомъ рѣки въ верхъ сплыть старался;
Но веслабъ между тѣмъ изъ рукъ своихъ оставилъ,
Тобъ быстрота рѣки ево на низъ стащила,
И вскорѣбъ занесло во глубину то судно,
Притомъ такъ должно намъ созвѣздіе Арктура,
Примѣтить дни Козловъ и къ тѣмъ Ужа пресвѣтла
Какъ отъ кого и Понтъ и тотъ проходъ Авидской
Кой славенъ для того, что много тамъ есть устрицъ,
Въ отечество свое пловущаго извѣданъ,
Пловущажъ по морямъ гдѣ горы вѣтръ взнимаетъ.

Вѣсы какъ здѣлаютъ дни въ равенствѣ съ ночами,
И сутки раздѣлятъ на равныя двѣ части,
Тогда вы на поляхъ пашите земледѣльцы,
И на поляхъ ячмень къ довольствію вы сѣйте,
Доколь есенный дождь не наступилъ студеный,
И такъ же ленъ тогда и бѣлый макъ прилично
Землею покрывать; тогда орать ужъ время,
Какъ нѣтъ еще дождей когда земля сухая,
Весной сади бобы; весной тебя медянка
Тогда растаявша бразда въ себя вмѣщаетъ,
И просу очередь приходитъ годовая,
Тутъ бѣлый какъ Телецъ рогами золотыми
Годъ отворяетъ вновь и землю распущаетъ,
И Песъ скрывается противный уступая.
А подъ пшеницу какъ и сильные подъ жита,
Орати землю ты и прилѣжать какъ будешь,
Къ собранью одного ты хлѣбнаго колосья,
То пусть Восточные сокроются Плеяды,
И Аріаднина блещащая корона.
Въ то время ужъ себѣ сѣй сѣмяна потребны,
И годовую ты полямъ ввѣряй надежду,
До Запада Плеядъ пахати начинали,
Хоть многія; но ихъ желаемая нива
Пустымъ почти овсомъ надежду обманула
А ежели горохъ, или бобы посѣешь,
И Пелусійскія не презри чечевицы.
Когдажъ посѣвъ имѣть примѣта въ томъ не темна,
Что ту тебѣ подастъ Воотъ при захожденьи
Начни и продолжай сѣвъ зимній до средины,
За тѣмъ кругъ раздѣливъ извѣстныя на части,
Златый двенатцатью Фебъ правитъ миръ звѣздами,
Все на пять поясовъ есть небо раздѣленно,
Изъ коихъ средній есть сіяющій отъ солнца
И отъ великаго всегда пылаетъ зною,
На правой у него странѣ равно на лѣвой,
Проходятъ по краямъ два пояса, иль зоны,
Покрытыя всегда синѣющими льдами,
И многими при томъ и сильными дождями

Межъ сихъ холодныхъ Зонъ, и среднія горячей!
Двѣ Зоны отъ Боговъ, трудолюбивымъ людямъ,
Позволены, чтобъ жить и путь чрезъ обѣ Зоны
Кривый есть проведенъ, чтобъ проходилъ чрезъ оный
Зодіакъ съ знаками двенатцатью небесный
И мира къ Скифіи, чтобъ кругъ тотъ поднимался
Въ Полунощной странѣ къ вершинамъ горъ Рифейскихъ
Къ Ливіижъ преклонясь на полдень опускался,
Всегда у насъ въ верьху полунощный сей полюсъ,
А тотъ у насъ въ низу, Стиксъ видитъ тамъ печалный,
И Боги Адскіе, и здѣсь Драконъ ужасный
Вкругъ Арктовъ обоихъ тамъ какъ рѣка подобно,
И извиваясь различно вкругъ обходитъ,
Боящихся того, чтобъ воды Океана
Не потопили ихъ, затѣмъ что блиско къ онымъ
А на полуденномъ тамъ, [какъ намъ обьявляютъ]
Концѣ всегдашня ночь, на дѣло не способна,
Густая темнота въ ночь долгую бываетъ
Иль возвращается отъ насъ туда Аврора
И производитъ день, а какъ къ намъ восходящій,
Испуститъ первый свѣтъ фебъ на блещащихъ коняхъ,
То поздный Весперъ тамъ возжетъ свѣтильникъ слабый,
Отъ сюда можемъ мы разпознавать погоды,
Какія будутъ впредь, хоть Небо не являетъ,
Отъ сюды жатвы дни, и сѣянія время,
Когда невѣрныя сѣчь веслами прилично
И рѣки и моря, и флотъ вооруженный
Отъ брегу отводить, или когда полезно,
Различные древа въ густыхъ рубити рощахъ.
Ниже напрасно мы сихъ знаковъ примѣчаемъ,
Какъ захожденія, такъ и восходы оныхъ,
И разнымъ времянамъ весь годъ четыремъ равный.
А ежели когда удержитъ дождь холодный
Хозяина въ дому что выйти вонъ не можно,
То много можетъ дѣлъ тогда такихъ онъ дѣлать,
Которыябъ ему приготовляти должно.
Въ погоду ясную и тѣмъ теряти время,
Тутъ пахарь сошника остритъ конецъ тупова,

Иль дерево долбитъ, себѣ чтобъ лодку сдѣлать,
Или клеймитъ скотовъ или свой хлѣбъ счисляетъ
Одинъ острит колы другой двуроги вилы,
Иной изъ Хворостинъ тутъ гибкiе готовитъ,
Для виноградныхъ лозъ подпоры и подвязки,
Тогда потребныя изъ мягкихъ лозъ Рувiйскихъ
Плетутся коробки; тогда вы хбѣбъ сушите,
И высуша его вы въ жерновахъ мелите
И въ праздничныя дни; что ни на есть вамъ дѣлать,
Людскiя и Боговъ законы дозволяютъ,
Ручьи прочь отводить ни кто не запрещаетъ,
И нивы защищать, оградой отъ скотины
И хищныхъ птицъ ловить, что хлѣбу вредъ наносятъ,
Тернъ жечь, овецъ купать въ рѣкахъ для излѣченья,
Иль масломъ иль другимъ тутъ овощамъ не рѣдко,
Лѣниваго осла хребетъ отягощаетъ,
И ѣдетъ продавать, назадъ же возвращаясь,
Изъ города везетъ или жерновны камни,
Иль черныя смолы про обиходъ домашнiй
И самая Луна различнымъ дни порядкомъ,
Счастливые дала иные для работы,
Ты пятыя луны, какъ можно опасайся,
Тогда родилися Плутонъ, Богъ Ада блѣдный,
И Адски Фурiи, тогдажъ производила
На свѣтъ погибельнымъ земля своимъ рожденьемъ,
Безчеловѣчнаго Тифея и Япета,
И Кiа и еще всѣхъ сильныхъ родъ гигантовъ,
Которы небеса повергнуть согласились,
Предпринимали тѣ три раза гору Оссу,
Поднявъ на Пилiю и утверждать на оной,
И тѣнистый Олимпъ еще взмостить на Оны,
Три раза Юпитеръ, ихъ разрушалъ то дѣло,
И горы оныя онъ разбивалъ Перуномъ.
Въ седмнацатой лунѣ садити винограды
Ткать начинать, воловъ тутъ укрощать счастливо,
Девятая луна къ побѣгамъ лишъ способна,
А на противъ того ворамъ красть въ ону худо,
Есть многiя дѣла которыя полезнѣй,

Въ ночь хладну исправлять или какъ на восходѣ
Конь солнцевъ озаритъ лучемъ своимъ всю землю
Въ ночь лучше жита жать, которыя сушь легки,
Полезнѣе косить луга сухіе ночью,
Бываетъ по ночамъ умѣренна мокрота.
Иной до позднаго огня, свѣтила зимня
Неспитъ, и ножикомъ обвастриваетъ спички.
А между тѣмъ жена трудъ долги забавляя,
Поетъ и полотно точетъ въ частое бердо:
Иль сладкаго вина Вулканомъ чиститъ влажность,
И пѣну какъ оно кипитъ, снимаетъ листомъ,
А красноватую намъ собирать Димитру
Средь теплыхъ должно дней, иль въ жарки дни сушити
И высуша въ тепложъ хлѣбъ молотить какъ должно,
Ори нагъ, нагъ и сѣй; зимаже безполезна.
Зимой питаются тѣмъ, собрали что лѣтомъ,
Въ веселіи и въ пирахъ взаимныхъ пребываютъ,
Сластолюбивая зима къ тому склоняетъ
И земледѣльцевъ всѣ печали разрушаетъ:
Подобно какъ пловцы приплывъ благополучно,
И въ пристани вошедъ съ богатыми судами,
Въ веселіи на корму вѣнцы ужъ возлагаютъ,
Однакожъ и зимой не должно быть безъ дѣла,
Тогда то жолуди ты собирай дубовы.
Лавровы ягоды, оливы, спѣлы мирты,
Тамъ ставь на журавлей силки, оленямъ сѣти,
Козъ дикихъ бей, лови и заяцовъ ушастыхъ,
Изъ пакли прясть бичи, Ишпанскіяжъ вить пращи,
Что все чинить, когда снѣгъ по земли глубокой,
И воды всѣ въ рѣкахъ покрыты льдомъ бываютъ.
О перемѣнахъ тѣхъ, что осень производитъ,
И о созвѣздіяхъ, я что скажу теперя
Ужъ гдѣ кратчае день и теплоты гдѣ меньше,
Котору примѣчать всѣмъ должно земледѣльцамъ?
Или какъ весна съ дождемъ обильнымъ наступаетъ,
И колосистая какъ на поляхъ ужъ жатва,
Засохла, и когда во стебелькѣ зеленомъ.
Тучнѣютъ сѣмена отъ влажности природной

Нерѣдко я видалъ какъ выведетъ хозяинъ,
На желтыя поля ужъ жателеи съ серпами
И станетъ жать ячмень имущій ломкій стебель,
Тода сраженія всѣ вѣтровъ тамъ бываютъ
Которыя всякъ хлѣбъ плодомъ отягощенный,
Изъ корня самаго исторгнувъ въ верхъ уносятъ,
Видалъ что буря такъ приноситъ въ черномъ вихрѣ
Колосье легкое съ лѣтающими стебльми,
И часто множество воды приходитъ съ неба
Ненастье вредное во облака собравшись
Наполнены дождемъ отъ моря производятъ,
Падетъ съ верьху ефиръ и сильними дождями
Онъ потопляетъ всѣ благополучны нивы,
И всѣ труды воловъ, тутъ полны рвы бываютъ,
Изсохшія ручьи тутъ съ шумомъ возрастаютъ
И море все кипитъ отъ волнъ ревущихъ въономъ.
Юпитеръ самъ среди дождливой темной ночи,
Блещащею рукой съ трудомъ бросаетъ стрѣлы
Отъ грому коего колеблются тѣ земли,
И звѣри кроются въ норахъ или въ пещерахъ,
И человѣчески сердца приходятъ въ ужасъ,
Верьхи Афонскихъ горъ пылающей стрѣлою
Родопу или же Керавнію сражаетъ,
Тутъ вѣтры бурные, и тутъ дожди обильны,
Приумножаяся сильнѣе становятся,
Отъ сильныхъ вѣтровъ всѣ лѣса тогда и рощи
И самые брега гласъ издаютъ плачевный.
Ты опасаяся сего небесныхъ знаковъ
Двенатцать примѣчай и звѣздъ большихъ теченье,
Куда холодная звѣзда идетъ Сатурна
Въ которые страны бѣжитъ огонь Циленскій
Во первыхъ чти Боговъ, и каждый годъ ты въ жертву.
Пріятныя плоды въ честь приноси Церерѣ,
Въ концѣ зимы, весныжъ въ самомъ началѣ ясной,
Тутъ агнцы жирные, сладчайше тутъ вина,
Тогда пріятны сны, тогда бываютъ тѣни,
Густыя на горахъ, вся юность деревенска,
Димитрѣ пусть тогда колѣно преклоняетъ,

Медъ съ молокомъ мѣшай въ даръ и съ виномъ ей сладкимъ
И жертвенна свинья изрядная и тучна
Три раза обойдетъ во кругъ плодовъ пусть новыхъ,
И хоръ за ней идетъ пусть юности веселой,
И въ житницы зоветъ пусть пѣнıемъ Димитру
А до того ни кто серпа да не взлагаетъ,
На класы спѣлые пока Димитрѣ въ жертву
Непринесетъ плодовъ, при пѣнiи со пляской.
И сплетя вѣнцы изъ листвıевъ дубовыхъ,
Богиню должною хвалой не возпрославитъ.
Но чтобъ исправно то предузнавать по знакамъ
И жаръ, и дождь, и хладъ когда вѣщаютъ вѣтры,
Чтобъ мѣсячна Луна, самъ БОГЪ сей чинъ уставилъ,
Предзначила бы то, въ кой знакъ вѣтръ южный вѣетъ,
Чтобъ земледѣльцы тотъ всегда знакъ примѣчая,
Скотовъ своихъ стада держали близко дому,
Предъ востающими великими вѣтрами,
Иль взволновавшися моря на верхъ восходятъ,
Иль слышится сухой трескъ на горахъ высокихъ.
Иль шумъ отъ береговъ ударенныхъ волнами,
И рощи и лѣса шумятъ всѣ непрестанно,
Ужъ кораблямъ тогда плыть по водамъ не можно,
Съ средины моря какъ нырки слѣтаютъ скоро
И слухъ ихъ голоса до береговъ доходитъ,
Морскiя курочки, въ водахъ что обитаютъ
Выходятъ наберега и на пескахъ играютъ.
Когда оставивши любезныя болота
Превыше облаковъ вдругъ цапля возлѣтаетъ.
И часто звѣзды зря, какъ вѣтры наступаютъ,
Летящiя съ небесъ, а наипаче ночью,
И позади хвосты ихъ свѣтлыя бѣлѣютъ,
И часто легкая по воздуху мякина,
И вѣтьви носятся сухiе и солома,
И перье на водѣ въ задъ и въ передъ несется
А какъ съ Бореевой страны Перунъ блистаетъ,
И Евровъ какъ гремитъ домъ страшно и Зефировъ,
Всѣ плаваютъ тогда въ водахъ деревни, села.
И мореплаватель обмоченый дождями

Збираетъ парусы себѣ на осторожность,
Дождь невредилъ тому кто самъ предохранялся.
Или воздушные въ верхъ журавли взлѣтаютъ,
Когда почувствуютъ, что въ скорости дождь будетъ,
Иль голову поднявъ свою корова къ верьху,
Вбираетъ полными въ себя ноздрями воздухъ,
Иль громогласный стрижъ кругомъ озеръ лѣтаетъ,
И древни жалобы лягушки произносятъ
Сидя въ грязныхъ мѣстахъ и муравей выноситъ
Вонъ яица свои изъ сокровенныхъ норокъ,
Дуга небесная піетъ изъ моря воду,
И возвращаяся съ полей великимъ стадомъ
Всѣ вмѣстѣ вороны крычатъ соединившись,
Уже различные живущи въ морѣ птицы,
Итѣ, которыя кругомъ луговъ Асійскихъ,
Пасутся на прудахъ пріятнѣйшихъ Каистрскихъ,
Кропятъ всѣ ревностно хребты свои водою,
То голову одну, то сами всѣ ныряютъ
И тщетное свое хотѣніе явтѣяютъ
Что будтобъ вымыться они тогда желаютъ,
Тутъ ненасытная ворона полнымъ гласомъ
Зоветъ дождь и одна бродя въ пескахъ гуляетъ.
Извѣстны дѣвушки о будущемъ ненастье
Которые урокъ свой пряжи исполняя,
Какъ масляникъ горитъ, когда его примѣтятъ,
Что масло отъ себя въ немъ искры испущаетъ
И на свѣтильнѣ томъ огарки остаются.
Неменьше въ томъ послѣ дождя примѣтить должно
Сіянье солнечно, и откровенну ясность,
И по извѣстнѣйшимъ то познавать примѣтамъ,
Тогда то кажется видъ звѣздъ не помраченный,
Не всходитъ и луна лучамъ подвластна братнимъ
Ни тонкіе бѣгутъ тутъ облака по небу,
Не распущаетъ крылъ противу солнца тепла,
Ѳетидѣ Ледешникъ на берегахъ любезный,
Не носятъ и въ зубахъ тогда соломы свиньи
Но больше мгла стремясь съ верьху къ землѣ несется
Ложится на поляхъ: примѣтя западъ солнца,

Сова сидящая на древѣ иль горѣ вершинахъ
Пѣть ночью престаетъ, тогда подъ яснымъ небомъ
Парящій зрится Нисъ видъ ястреба принявшій
И въ жаворонкѣ дочь казнитъ за власъ червленный,
Куда ни полетитъ она отъ Ниса кроясь
И чистый крыльями ефиръ пресѣкаетъ
Въ слѣдъ жаворонка вездѣ летитъ жестокій ястребъ
Съ свистаѣньемъ крылъ спѣша мстить дочери невѣрной
Гдѣ въ воздухѣ летитъ онъ тутъ и та летаетъ
И легкимъ перьемъ ихъ дѣлится воздухъ въ полы:
Тутъ враны черные четырежды, иль трижды
Хриплывымъ горломъ свой крыкъ громко повторяютъ
И часто на древа гдѣ гнѣзда ихъ взнесенны,
Не знаю для чего отмѣнно веселяся
Въ листахъ между собой шумъ сильный производятъ,
Приятно думаю, послѣ дождей зрѣть онымъ
Опять своихъ дѣтей и ихъ любезны гнѣзда.
Совсѣмъ не вѣрю я, отъ Богаль имъ влиянно,
Предчувствіе погодъ иль болѣе судьбины
Искуство есть вещей; однакъ когда погода
И переменное воздушныхъ тѣлъ двиленье
Свой превращаетъ путь и все то влажный воздухъ
Что было рѣдкое сгущаетъ южнымъ вѣтромъ
А что сгущенное онъ дѣлаетъ то жидкимъ.
Перемѣняются и качества въ животныхъ
И крови оборотъ иной во время ясно,
Ино движенье въ ненастны дни бываетъ
Птицъ пѣніе въ поляхъ отсюда произходитъ,
Веселіе скотовъ и вороновъ кричащихъ.
А какъ ты примѣчать скоро текуще солнце
И слѣдующія луны порядкомъ станешъ,
То не обманешься въ часахъ на восходѣ солнца;
Не кончится дождемъ, ночь ясная начавшись
Какъ скоро новая луна родится въ небѣ,
И въ темные рога пріемлетъ черный воздухъ,
Тутъ, сильный будетъ дождь морямъ и земледѣльцамъ.
А какъ покроется дѣвичьимъ та румянцомъ,
То будетъ вѣять вѣтръ, луна всегда златая

Бываетъ красная отъ будущаго вѣтра.
Въ четвертыйже, день кой есть знакъ в ѣхъ дней извѣстный,
Чиста ость и рога имѣетъ не тупыя
То весь тотъ день и всѣ по немъ которы будутъ
Чрезъ мѣсяцъ безъ дождя всѣ пройдутъ и безъ вѣтру
Тогда отъ волнъ морскихъ пловцы предохранившись,
На берегу Богамъ пускай приносятъ жертву,
И Главка тѣмъ почтутъ Панопу Палемона.
И солнце какъ восходя такъ и въ водахъ скрываясь,
Представитъ знаки вамъ примѣты справедливы,
Послѣдуютъ ему и кои показуетъ
Поутру и тогда, когда родятся звѣзды,
Какъ пятнами восходъ раждающійся черный,
Сливъ помрачитъ, или покрытъ онъ облаками
И скроется въ немъ часть отъ нашихъ глазъ какая,
Дождей ты ожидай отъ высоты дождь гонитъ,
Древамъ, плодамъ, скотамъ вѣтръ южный вредоносный.
Или межъ облаковъ густыхъ какъ при восходѣ,
Разпространяются лучи различны въ небѣ,
Иль какъ Аврора одръ Тиѳоновъ рудожелтый
Оставивши, потомъ и возстаетъ блѣднѣя,
Ахъ! виноградный листъ тогда ужъ не защититъ,
Созрѣвши ягоды, ихъ градъ тогда ужасный
Въ великомъ множествѣ біетъ со стукомъ въ кровли,
Сіеже самое намъ примѣчать полезно,
Тогда какъ солнце путь свой дневный окончаетъ
Мы часто видимъ что лучей свѣтъ какъ различно,
Перемѣняется въ лицѣ прекрасна солнца
Свѣтъ значитъ голубой дождь огненный же Евры
Когдажъ во свѣтлый огнь вмѣстятся черны пятна,
Увидишь вѣтръ вездѣ и облака дождливы,
Никто въ ту ночь себя водамъ морскимъ повѣритъ
И парусы поднять ниже корабль отъ брега
Не долженъ отрѣвать а ежелижъ шаръ солнца
Являя міру день и паки удаляя,
Безмрачный свѣтъ лучей л етъ и ясенъ будетъ,
Напрасно будешь ты дождей тутъ опасатся,
Увидишь, какъ лѣса чистъ Аквилонъ тутъ движетъ,

И

И на конецъ тебѣ даетъ примѣты солнце,
Какую принесетъ погоду Эсперъ тихiй
Откуду ясныя вѣтръ облака къ намъ гонитъ
И что сбираетъ Австръ полуденный вѣтръ влажный,
Ктобъ столько дерзостно сказалъ что солнце ложно!
То неизвѣстные предзнаменуетъ бунты,
Коварства, хитрости и сокровенны брани
Оноже и тогда какъ Кесара убили,
Какъ голову свою, о Римѣ сожалѣя,
Блистающу покрылъ темнѣющею ржею
И беззаконныя всѣ времена тогдашни,
Всѣхъ въ ужасъ приводя грозили вѣчной ночью,
Хотя во время то земля морскiя воды
Сабаки мерзкiе, безвременные птицы,
Предзначили то намъ колико разъ и Этна
Дыша огнемъ прорвавъ подземныя всѣ пещи
По Киклопскимъ полямъ обильно разливалась,
И пламенны шары и камни разстоплены,
Вонъ изрыгала та, и по всему слухъ небу
Во всей Германiи оружiя былъ слышанъ
Альпiйскiе тогда поколебались горы.
Отъ вѣкъ неслыханнымъ до тѣхъ временъ трясеньемъ
И многократно гласъ по рощамъ раздавался,
Въ которыхъ тишина всегдашня обитала,
И были видимы предъ вечеромъ въ тѣхъ рощахъ
Ходящи съ ужасомъ блѣднѣющiя тѣни;
И чуднымъ образомъ скоты тамъ говорили:
Теченie свое удерживали рѣки.
И отъ трясенiя тутъ земли прорывались
Слонова въ капищахъ кость слезы испущала
И мѣдны статуи печалью покрывались
И наводняющи лѣса въ стремленьи сильномъ,
И самый Ериданъ всѣмъ Царь рѣкамъ разлился
И потопилъ тамъ всѣ поля и скотъ съ ихъ стойломъ,
Печальнѣйшее тѣмъ являя окончанье:
Текла тутъ кровь ручьемъ, тогда и волки ночью
Всѣ воемъ города ужаснымъ наполняли
Блистаний ни когда при ясномъ небѣ столько

Невидно было, какъ тогда и небывало
Кометъ въ другія дни толь въ небѣ не горѣло
Такъ Филипійскіе поля опять узрѣли
Межедоусобну брань кипящую у Римлянъ
Чтобы Эмаѳія и Эмскія долины
Драгою кровію два Раза Римской были
Орошеиы, сіе угодно было Вышнимъ.
И точно придутъ дни когда въ мѣстахъ сихъ пахарь
Копая землю ту сохою изкривленной,
Изъѣденны найдетъ жестокой ржею копья,
Иль тяжкой бороной въ пусты ударитъ шлемы,
И гробы разкопавъ, мужей великихъ кости
Увидитъ и сему конечно подивится.
О Боги отчества, и обоготворенны
Квиринъ и Веста мать, хранящая Тибръ Тусскій
И стѣны Римскіе сего хотя младаго
Хранити Августа въ вѣкъ новый не престаньте
Ужъ вѣроломство мы Лаомедонтской Трои
Своею кровію довольно заплатили.
Уже завидуетъ давно Олимпа царство,
Что съ нами Кесарь ты, и жалобы приноситъ
Что ты стараешся о бренныхъ здѣсь тріумфахъ
За тѣмъ, что у людей всѣ нравы поврежденны
Такое множество во всемъ зримъ мирѣ браней
Многоразличныя пороковъ стали виды,
Достойной чести нѣтъ сохѣ и земледѣльцамъ
Печалятся поля, оратаевъ лишившись
Горбатыя серпы на острый мечь куются
То Парѳяне войну, то Нѣмцы объявляютъ,
Сосѣдни города союзъ свой разрушивши,
Оружіе берутъ одинъ противъ другова
И Мартъ свирѣпствуетъ вездѣ безчеловѣчный.
Какъ кони вырвутся когда изъ за ограды
То на пространствѣ поль пріемлютъ новы силы
Напрасно всадникъ тутъ ужъ удержать желаетъ,
Вожжами оныхъ мочь, его влекутъ тѣ сильно,
Не повинуяся его упорно власти.

Конецъ I. Книгѣ

При-

Примѣчанiя на I. Книгу.

Сти.

10 *Хаонски жолуди*, и проч. Пока Димитра или Церера не научила употребленiю хлѣба, то питались люди дубовыми жолудями, которыхъ великое множество росло въ лѣсу Хаонскомъ, здѣсь Хаонскiе жолуди полагаются за всѣ прочiя. Хаонiя часть горняя въ Ипирѣ.

17 *Аристей нечальникъ* и проч: Аристей Аполлоновъ отъ Кирины или Цирены сынъ, кой царствовалъ въ Аркадiи, и первый употребленiе показалъ пчелъ, меду сыру, и масла. Кiа островъ на Егейскомъ морѣ близь Еввiи.

22 *Тегеанинъ*. Тегеа городокъ въ Аркадiи, въ коей Ликiй и Меналъ горы. Панъ и Тегеанинъ называется Богъ Аркадскiй.

23 *Изобрѣтшая маслину*, и проч. Минерва Богиня наукъ и мудрости, первая показала и научила употребленiю оливокъ, и деревяннаго масла, и какъ оное дѣлать.

35 *Управителемъ*: имѣющимъ полную власть надъ теченiемъ временъ, и производящимъ разныя погоды.

40 *Ѳетида*, или правилнѣе *Тиѳiя*, дочь Неба и Весты жена,
41 Нептунова Богиня морей, мать рѣкъ и Нимфъ, давши за тебя свою дочь, и въ приданое за нею всѣ воды поручивъ въ твою власть, здѣлаетъ тебя Богомъ морей и своимъ зятемъ. О чемъ предписываетъ Августу Октавiану.

43 Отъ *Еригоны*, Еригона дочь Икара Царя Лаконскаго съ печали, что отца ея пьяные люди убили, задавилась; за что Боги умилосердясь, взяли ея на небо, и здѣлали созвѣздiе подъ именемъ Дѣвы.

44 *До самыхъ ногъ Скорпiя*; между Дѣвою и Скорпiемъ занимающимъ въ зодiакѣ мѣста болѣе надлежащаго, а имянно въ вѣсахъ опредѣляетъ стихотворецъ праздное мѣсто для вмѣщенiя Кесаря Августа, подъ которымъ знакомъ онъ родился и справедливо, какъ вѣрные вѣсы, управлялъ царствомъ.

58 *Весны въ началѣ*, и проч. Начинаетъ авторъ учить когда должно быть начатку пашнѣ, т. е. въ началѣ весны, какъ снѣгъ растаетъ, и земля разпустится отъ теплаго воздуха.

76 *Тимолъ*, или Тмолъ гора въ Лидіи шафраномъ и виноградомъ славная.

78 *Сава* въ благополучной Аравіи столичный городъ тамъ родится много ладану, обитатели онаго живутъ въ нѣжности и роскоши.

97 *Арктуръ* по Лат. *Арктурусъ* созвѣздіе въ знакѣ Воота, или Арктофилакса [сторожа медвѣдицъ] есть позади хвоста большія медвѣдицы *Урсы* восходитъ онъ около 12 числа Сентября.

106 *Мышачей горохъ* по Лат. *Вицïа* есть родъ огороднаго овощу похожій на чечевицу.

107 *Волчьи ягоды* по Лат. *Лупинусъ* или *Лупинумъ* есть родъ огороднаго овощу самой горькой.

145 *Мисïа* страна меньшей Асіи при Эллеспонтѣ. Названа отъ Мисянъ изъ Ѳракіи туда переселившихся гдѣ прежде владѣлъ Телефъ, а послѣ Теуфрантъ, весьма плодородна.

147 *Гаргары* городъ при подошвѣ горы Иды въ Мисіи.

173 *Стримонскïе журавли*, т. е. живущіе около рѣки Стримона во Ѳракіи. *Горькая Цихорïа* по Лат. *Интиба* трава, корень весьма горькой имѣющая, и употребляется у многихъ вмѣсто салаты.

194 *Ольхи* полагаются вмѣсто всякихъ кораблей и лодокъ, а потому знатно бывали униихъ и ольховые лодки.

197 *Плеяды* 7, звѣздъ у тельца въ колѣняхъ всходятъ около равноденствія весенняго.

Іады, 8 звѣздъ на лбу у тельца, восходятъ около 20 числа маія.

Арктосъ слово греческое, по Лат. *Урса Маïоръ*, поруски большая медвѣдица, чѣмъ и различествуетъ отъ помянутаго въ стихѣ 98. арктура есть созвѣздіе изъ 21 звѣзды состоящее, и для того весьма свѣтло.

Додона

214 *Додона* городъ въ Ипирѣ, близъ котораго была дубовая ро а Юпитеру посвященная, въ коей на пищу сбирали люди жолуди.

238 *Церерины снаряды*, то есть телѣги, называются потому, что она научила Трипполема, какъ оныя дѣлать.

242 Целей былъ царь въ городѣ Елевзинѣ отецъ Трипполемовъ котораго церера довольно научила всему орудїю и посудѣ нужной въ житье деревенскомъ и къ земледѣлїю, почему здѣсь *Целеева рухлядь* полагается за всѣ земледѣльческїя вещи.

317 *Медянка*, по Лат. *Медика*, имѣетъ имя отъ Мидїи гдѣ ее много родится, и имѣетъ три листа и всегда зеленѣетъ, употребляется для корму лошадямъ съ великою пользою, и ежели оную однажды посадить то чрезъ десять лѣтъ растетъ.

320 *Телецъ годъ отворяетъ*. т. е. когда солнце придетъ въ знакъ тельца, что случается въ срединѣ Апрѣля.

322 *Песъ* скрывается около первыхъ числъ Маїя.

326 *Плеяды* скрываются около 28 числа Октября.

327 *Вѣнецъ* Арїадны дочери Миноя Критскаго гдѣ Кноссъ есть городокъ, что нынѣ Критъ, или Кандїа. Какъ Ѳисей увезши Арїадну, оставилъ на островѣ Хїо то Вакхъ взялъ ея въ жену, и вѣнецъ ея отъ Венеры полученный украшенный девятью звѣздами на небѣ въ числѣ созвѣздїй положилъ, кое называется, по Лат. *Корона Гноса*.

334 *Пелусїи*, городъ на устьѣ Нила въ послѣдней сторонѣ Египта, гдѣ изрядная ростетъ обильно чечевица.

336 *Воотъ* созвѣздїе по Лат. *Боотесъ* скрывается около 4 числа Октября.

350 Описанїе солнечнаго пути *криваго* между двумя тропиками, по которому проходитъ зодїакъ съ двенатцатью мѣсячными знаками.

369 *Отсюда*: отъ примѣчанїя звѣздъ.

390 *Рубїйскихъ лозъ.* Въ Италїи городъ Рубїа или Рубїа.

406 *Пятая семнатцатая и девятая луна,* т. е. пятый
420 семнатцатый и девятый день по рожденїи луны.

432 *Вулканомъ* то есть огнемъ.

434 *Димитру* то есть хлѣбъ.

450 *Ишпанской пращи,* на концѣ Ишпанїи есть два острова Балеары, коихъ жители весьма искусные были пращники.

482 *Аѳонская гора* въ Македонїи, Родопа во Ѳракїи, Ке-
483 равнїя въ Епирѣ.

491 *Огонь циленскїй,* звѣзда Меркурїева который родился въ Аркадїи на горѣ Циленѣ.

515 *Десять предзнаменованїй вѣтровъ* 1. поднимается
по такъ какъ бы пухнетъ море, 2. шумъ отъ горъ
532 произходитъ 3. ревутъ волны у береговъ 4. шумятъ лѣса, 5. нырки къ берегамъ лѣтятъ стадами 6. морскїе курочки на пескѣ играютъ. 7. цапли въ верьхъ взлѣтаютъ. 8. кажется что звѣзды упадаютъ. 9. солома и лехкїе вещи лѣтаютъ по воздуху. 10. перье безъ вѣтру на водѣ плаваетъ.

533по Двенатцать предзнаменованїй дождя.

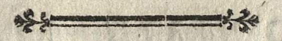
563 Древни жалобы лѣгушки произносятъ извѣстна пїити-
544 ческая басня находящаяся въ Езоповыхъ басняхъ и въ 9.
552 Книгѣ Овидїевыхъ превращенїй.

567по *Каистръ* рѣка въ Меонїи.

591 Девять предзнаменованїй ясной погоды.

577 *Нисъ и Скилла* двѣ птицы между собою всегда вражду имѣющїе, отъ чего стихотворцы сдѣлали басню о Нисѣ мегарскомъ которой имѣлъ у себя священный волосъ. Которой унего дочъ его скилла отстригла и отдала его непрїятелю, вкоего она влюбилась за что будто перемѣнены въ птицъ Нисъ въ ястреба а скилла въ жаворонка, изъ коихъ Нисъ всегда въ наказанїе гоняетъ дочь свою Скиллу.

Предзна-

608 Предзнаменованіе погодъ по лунѣ 1 блѣдноватая луна дождь 2 красноватая и румяная вѣтръ 3 бѣлая и чистая ясную погоду предзнаменуетъ.

625 Предзнаменованіе погодъ по солнцу, когда на восходѣ 1 съ черными пятнами 2 облачное. 3 отъ части закрытое значитъ дождь.

630 Ежели при восходѣ солнце покрыто бываетъ облакомъ Все и изъ за облака въ разныя стороны лучи свои пущаетъ, или когда Аврора или заря предъ восхожденіемъ солнца блѣднѣетъ, должно опасаться граду сильнаго.

632 *Тиѳонъ* мужъ Аврориnъ братъ Лаомедонтовъ.

637 Что при при восходѣ солнца примѣчено, тожъ и при западѣ примѣчать должно.

641 Евръ вѣтръ восточный.

650 Учитъ сочинитель, что справедливѣйшія суть примѣчанія солнечныя нежели по другимъ звѣздамъ, по тому что оно не только перемѣны временъ предзнаменуетъ но и брани и проч.

658 Двадцать и одинъ знакъ счисляетъ которыя предзнаменовали смерть Юлію Кесарю.

680 Слоновая кость статуи изъ слоновой кости сдѣланные

683 Еридaнъ рѣка въ Италіи нынѣ называется По.

693 Ематію т. е. Македонію а Емъ гора во Ѳракіи

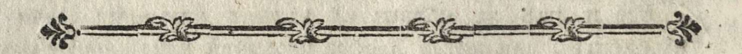
702 Въ заключеніе проситъ боговъ о сохраненіи Октавія Августа для пользы общества Римскаго.

706 Вѣроломство Лаомедонтской Трои: Лаомедонтъ Нептуну и Аполлону обѣщаннаго награжденія за созданіе Троянскихъ стѣнъ не заплатилъ, за то Римляне уже заплатили кровію потому что они начало свое отъ Енія Троянца имѣютъ.

Конецъ Примѣчаній на I. Книгу.

П. ВИРГИЛІЯ МАРОНА
ГЕОРГИКЪ
или
О ЗЕМЛЕДѢЛІИ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Содержаніе.

Способъ произращенія деревъ, и притомъ или естественный, самородный, чрезъ сѣмя и корень, или художественный чрезъ отриваніе, выкалываніе, разсаживаніе, и пересаживаніе, чрезъ прививки присаживаніе, всаживаніе. Роды деревъ, безплодные, и плодовитые. Которымъ какая земля прилична. Италія прочихъ земель лучше. Какъ можно разпознать качество земли. Виноградные лозы, и объ оныхъ такъ же и объ оливахъ стараніе. Похвала сельской жизни, снесенной съ другими родами состояній.

Досель паханье поль, теченье звѣздъ Небесныхъ.
Теперь ужъ тебя о Вакхъ я пѣти буду.
Лѣсны кустарники и плодъ растущей тихо
Оливы: ты сюда приди о Вакхъ родитель,
Твоихъ даровъ все есть исполненно въ семъ дѣлѣ,
Тебѣ цвѣтутъ луга, поля отягощенны
Во есень красную отъ виноградныхъ листьевъ:
Исполненно виномъ плодовъ собранье спѣлыхъ
Сюда приближися о Божество Линійско,
И ноги обмочи въ винѣ со мною новомъ
Иззувши сапоги, и голень обнаживши.

Въ началѣ свойство есть, древа растить различно
Иные безъ искуствъ и безъ труда людскаго.
Своего силою растутъ усѣмѣнившись,
Заимствуютъ поля и берега рѣчные,
Рокитникъ мягкїй какъ и гибкое то древо
Что Шильною зовутъ травою и Тополью,
Сѣдеющїй Ивнякъ отъ многихъ вѣтвей сѣрыхъ,
Иныяжъ отъ сѣмянъ древа произрастаютъ
Какъ сладостный каштанъ, и Ескуль рощь священныхъ,
Кой превеликїя раскидываетъ вѣтви
Дубъ почитаемый оракуломъ у Грековъ,
Раскидывается отъ твердаго коренья,
Какъ Вязъ, и Вишенье и честь Парнасса Лавры,
Растутъ высокаго родителя подъ тѣнью.
Во первыхъ способы Три къ симъ дала природа
Весь сими родъ деревъ, и всѣхъ кустовъ великихъ,
И посвященныя всѣ рощи зеленѣютъ,
Еще другїе суть, что опытъ и искуство,
Прїобрѣло себѣ: инъ отрасли младые
Отъ тѣла нѣжнаго ихъ матерм отрѣзавъ
На бороздахъ, иной пни на поляхъ скрывая,
Или на четверо въ концѣ онъ расколовши,
Копаетъ въ землю, иль остроконечно колье,
Другїе дерева тогожъ ждутъ рода вѣтвей,
Согнутыхъ какъ дуга, закопанныхъ же въ землю,
И зелѣнѣющихъ младыхъ деревъ съ кореньемъ
На собственной землѣ. инымъ же не потребно
Коренья ничего, и всякъ тотъ безъ сумнѣнья
Кто хочетъ что садить садитъ, деревъ вершину
И [дивна вещь сказать] пни на куски изсѣкши
Растутъ оливки ужъ изъ дерева сухаго,
И часто видимъ мы, что одного отрѣзки,
Перемѣняются въ другаго древа вѣтви
И груша яблоки родитъ такъ премѣнившись
И полно косточекъ то дерево краснѣетъ
[Что курослѣпникомъ зовутъ] плодами Сливы
О земледѣльцы! вы водиться такъ учитесь.
Съ которымъ древомъ какъ знавъ видъ и особливость;

Въ

ВЪ тѣхЪ дикіе плоды перемѣняйте вЪ лучши,
ЧтобЪ земли небыли безплодные иттщетны,
Полезно виноградЪ садити на исмарѣ
И одѣвать ТабурнЪ оливою великій
А ты о МеценатЪ! о украшенье наше!
О славы большая воистинну часть нашей!
Присудствуй мнѣ и трудЪ со мной сверши начатый,
И благосклоненЪ будь открытому ты морю,
Не все вЪ стихахЪ моихЪ я помѣстить желаю,
Хотя бы у меня и сто языковЪ было
И столькожЪ было устЪ, и голосЪ очень твердый.
Будь здѣсь и перваго край разсмотри ты Брега.
О красномЪ здѣсь стихѣ стараться я не буду
Оставлю, долгія вступленья и притворства.
Древа что изЪ земли собою израстаютЪ
Безплодны хотЪ онѣ, но крѣпки и красивы
ЗатѣмЪ что есть вЪ землѣ естественная сила
Но есть ли же кто тѣ кЪ иному прививаетЪ
Или перемѣнивЪ вЪ открыты ямы вложитЪ
Лѣсное свойство тутЪ тѣ скоро оставляютЪ;
СтаранїемЪ обЪ нихЪ способны становятся,
КудабЪ ни захотѣлЪ, употребитЪ искуствомЪ,
ПослѣдуютЪ они вЪ томЪ твоему желанью
Сїеже здѣлаетЪ и то безплодно древо
Которое ростетЪ отЪ кореня отцова,
Когда ты посадишЪ на чистомЪ полѣ
Тогда высокїе сучьки и вѣтви древа
ПрепятствуютЪ расти, цвѣтамЪ и быть сЪ плодами.
Древа отЪ сѣмени посѣянна растущи,
ВосходятЪ сЪ тихостью тѣнь дѣлая деревьямЪ
Что послѣ отЪ него произрасти имѣютЪ
И яблоки забывЪ свой прежнїй сокЪ родятся
Не таковые ужЪ какЪ прежЪ того бывали.
И виноградная лоза приноситЪ птицамЪ
Для расхищенїя плоды незрѣлыхЪ гроздій.
Прилѣжны для деревЪ труды имѣть потребно
По бороздамЪ садить порядочно все должно
И укрощати ихЪ сЪ великимЪ попеченьемЪ.

Но-

Но соотвѣтствуютъ желаньямъ нашимъ лучше,
Оливы отъ пеньковъ, а виноградъ отъ вѣтвей
Чрезъ умноженїе на верхъ произрастрая.
Отъ дуба твердаго Паѳїйскїй миртъ родится.
Растетъ Орѣшина лѣсная отъ росады,
Родится отъ тогожъ великая Осина
И Геркулесова вѣнца тѣнѣисто древо,
Орѣхи Грецкїя Зевесу посвященны,
Высокїй Пальмъ, и Ель, имущая увидѣть
Несчастье наморяхъ какъ кораблемъ та будетъ
Привьетсяже Орѣхъ къ ужасному Арбуту
Полезны Яблоки носилъ и Кленъ безплодный,
Каштаны Букъ родятъ; бѣлѣетъ Ясень дикой
Сѣдымъ ставъ отъ цвѣтовъ растущихъ Грушъ на ономъ
Подъ Вязомъ Жолуди грызетъ свиное стадо,
Ниже одинъ есть видъ саженья и прививки,
Въ древахъ гдѣ посреди растутъ изъ кожи почки
И кожицы внутри тончайши разрываютъ
Бываетъ малая въ колѣнѣ самомъ почка
Тутъ прививаются другаго древа вѣтви
И научаются срастаться коркой влажной.
Иль отсѣкаются ихъ безъ колѣнъ отрубки
И дѣлается щель на твердомъ древѣ клиномъ,
И тутъ впускаются прививки плодоносны
Тѣмъ въ скоромъ времени то дерево въ велико
Восходитъ до небесъ съ плодомъ имѣя вѣтви,
Не собственнымъ своимъ тутъ Яблокамъ дивится
И зеленѣющимъ чужимъ и новымъ вѣтвямъ.
И также не одинъ, но разный родъ бываетъ,
Присаживать древа къ Вязамъ долгоживущимъ
Иль къ Ивѣ, къ Лотту ли, иль къ Идску Кипарису,
Не одинаково, и жирные Оливы
Оливы долгїе, и Павсїя родъ третїй
Имущїй горкой вкусъ и кожицу толстую
Растутъ, и яблоки, и рощи Алкиноя,
Прививокъ не одинъ, Крустумкихъ и Сирїйскихъ
И тяжкихъ грушъ большихъ и ихъ плодовъ собранье,
Бываетъ не равно на Виноградѣ нашемъ

Какое Лесбянинъ сберетъ съ Меѳимнской вѣтви,
Есть Ѳаской Виноградъ, и Мереотской бѣлый,
На влажной сей ростетъ а на сухой тотъ лучше
Давить полезнѣе Псиѳійскій и Лагійскій
Лишавій древле ногъ, связующій языки,
Багрянный Виноградъ и тотъ кой рано спѣетъ
Тебяжъ Ретейское вино какъ пѣть я буду?
И Аминійскіе изрядны винограды
Суть крѣпки вина ихъ всѣмъ протчимъ предпочтенны
Не должно забывать и славныхъ винъ Фалернскихъ,
Тмолъ что родитъ Фаней и малая Аргитись
Съ которой никакой въ томъ виноградъ не спорилъ,
О преимуществѣ чтобъ дать вина толь много
Или чрезъ столькожъ лѣтъ, чтобъ могъ пребыти цѣлымъ.
Ниже въ *молчаніи тебя* я оставляю
Пріятная Богамъ, и для заѣдокъ людямъ
Родійска ягода Бумастъ великогроздный:
Но нѣтъ тому числа родовъ есть сколько много,
И сколько есть имянъ различныхъ винограду;
Да нѣтъ и пользы въ томъ чтобъ исчислять всѣ оны,
Кто хочетъ то познать, то тотъ желаетъ свѣдать
Сколь много есть песку на берегахъ Ливійскихъ
Что возмѣтаетъ вѣтръ, или когда Евръ сильный
Ударитъ въ корабли, то сколько волнъ доходитъ
Тогда до береговъ Іоническаго моря.

Не всякая земля производить все можетъ
Близъ рѣкъ растетъ Ивнякъ, а при болотахъ Ольхи
А дикій на горахъ есть каменистыхъ Ясень
Пріятны Миртовымъ древамъ брега морскіе
И любитъ виноградъ открытыя пригорки
Пріятенъ Тису вѣтръ полунощный съ морозомъ
На побѣжденный миръ на дальнѣйшія краи
На жителей возри и на восточны части
Аравскіе страны, на писанныхъ Гелоновъ.
Различные древа во сторонахъ различныхъ
Лишь въ Индіи одной Гебенъ родится черный
А древо Ладанно есть у Аравлянъ только.

И чтожъ тебѣ скажу о тѣхъ древахъ Индійскихъ
Которые Бальсамъ приносятъ благовонный,
О ягодахъ всегда зеленаго Аканѳа
О Еѳіопскихъ что скажу тебѣ я рощахъ,
Которы шерстію всегда бѣлѣютъ мягкой!
Какъ Сиряне съ деревъ сбираютъ тонку волну!
Иль въ части Индіи, что близко окіаяна
Которые растутъ древа тамъ волноносны!
Гдѣ столь высокіе древа произрастаютъ?
Что выше ихъ стрѣла ни чья взлѣтѣть не можетъ
Хоть ревностенъ народъ къ стрелянію изъ лука
Приноситъ Мидія горчайшія намъ соки
Полезныхъ яблокъ тѣхъ живутъ что вкусны долго,
И коихъ здѣсь ни что полезнѣй небываетъ,
Какъ пасынковъ питье злы мачехи испортятъ
Вмѣшаотъ въ оное преядовиты травы
И чародѣйскія наговорятъ въ то рѣчи.
Такъ оные тогда приносятъ всяку помощь
И черной ядъ изъ всѣхъ ихъ членомъ выгоняютъ.
Собоюжъ высоко на Лавръ то древо схожо
И естьлибъ не иной какъ Лавръ, то духъ имѣло,
То былобъ подлинно оно Лавръ настоящій,
Съ него вѣтръ ни какой листовъ не обиваетъ
Цвѣтъ твердъ на немъ всегда, и Мидяне тѣмъ лѣчатъ,
Духъ тяжкой изо рта или болѣзнь Цынготну,
И помогаетъ то одышкой одержимымъ.
Но Мидскіе древа, земля преизобильна
Прекраснъ видсмъ Гангъ и Гермъ текущій златомъ
Сравниться славою съ Италіей не могутъ
Ни Вактріанская страна ниже Индійска,
Ниже Панхаія мать всѣхъ благоуханій
И изъ ноздрей волы дышащіе огнь сильный,
Въ Италіи Земли, какъ въ Колхахъ, не пахали,
Ниже посѣяно зубовъ жестокой Идры
И страшнаго плода земля здѣсь не родила
Мечьми и копьями людей вооруженныхъ:
Но изобильны и цвѣтущіе здѣсь нивы
И преизрядные Шампанскіе суть вина;

И

И здѣсь заимствуютъ себѣ оливы мѣсто
Изрядный родъ скотовъ работныхъ здѣсь бываетъ,
Отсюда воинскимъ гордящїйся убранствомъ
На поле пышный конь со ржаньемъ вылѣтаетъ,
Отсюда о Клитунъ стада и славна жертва
Водою бѣлый быкъ священною омытый
Въ трїумфѣ Римскомъ въ храмъ Божественный ведется.
Весна и осень здѣсь зима и тепло лѣто
Въ премѣнны мѣсяцы прїятные бываютъ
Скотъ дважды здѣсь родитъ, даетъ плодъ древо дважды.
Здѣсь тигровъ нѣтъ и львовъ, и травъ нѣтъ ядовитыхъ
Не извивается ужасными кругами
Ниже згибается во пре великїй хоботъ:
Какъ индѣ, твердою змїй чешуей покрытый,
Придай, что много здѣсь есть городовъ прекрасныхъ
Здѣсь трудъ работниковъ всегда къ концу приходитъ.
Толь много крѣпостей изъ тесаннаго камня
Построено сквозь ихъ идутъ пространны рѣки,
Иль что течетъ въ верху, и въ нижней части море
Я здѣсь воспомяну, иль многїя озера
Иль озеро тебя Ларисское обширно,
Или тебя Бенакъ катящїй такъ, какъ море
Волнами съ пѣною и съ шумомъ преужаснымъ,
Или воспомяну о знаменитыхъ портахъ,
И о препятствїяхъ водѣ поставленныхъ,
Во Локроскомъ озерѣ, или съ великимъ шумомъ
Чрезъ то, что заперли ярящееся море
Шумъ спершейся воды сколь далеко есть слышанъ,
Какъ море разорветъ опять портъ Юлїаискїй,
И какъ Тирренскаго приливъ ужасный моря,
Во Авернїйскїя вмѣщается озера:
Руда въ сей есть странѣ серебрена и мѣдна,
Во многихъ же мѣстахъ и злато въ ней находятъ
Она произвела на свѣтъ мужей родъ храбрыхъ
Самнитскихъ юношей притомъ народъ Мартїйскїй
И твердаго въ трудахъ и въ скудости Лигурца
И Вольсковъ что мечи остроконечны носятъ,
Онажъ и Декїевъ и Марїевъ родила,

Сова сидящая на древѣ иль горъ вершинахъ
Пѣть ночью престаетъ, тогда подъ яснымъ небомъ
Парящій зрится Нисъ видъ ястреба принявшій
И въ жаворонкѣ дочь казнитъ за власъ червленный,
Куда ни полетитъ она отъ Ниса кроясь
И чистый крыльями ефиръ пересѣкаетъ
Въ слѣдъ жаворонка вездѣ летитъ жестокій ястребъ
Съ свистаѣньемъ крылъ спѣша мстить дочери невѣрной
Гдѣ въ воздухѣ летитъ онъ тутъ и та летаетъ
И легкимъ перьемъ ихъ дѣлится воздухъ въ полы:
Тутъ враны черные четырежды, иль трижды
Хрипливымъ горломъ свой крыкъ громко повторяютъ
И часто на древа гдѣ гнѣзда ихъ взнесенны,
Не знаю для чего отмѣнно веселяся
Въ листахъ между собой шумъ сильный производятъ,
Приятно думаю, послѣ дождей зрѣть онымъ
Опять своихъ дѣтей и ихъ любезны гнѣзда.
Совсѣмъ не вѣрю я, отъ Богаль имъ вліянно,
Предчувствіе погодъ иль болѣе судьбины
Искуство есть вещей; однакъ когда погода
И переменное воздушныхъ тѣль двиленье
Свой превращаетъ путь и все то влажный воздухъ
Что было рѣдкое сгущаетъ южнымъ вѣтромъ
А что сгущенное онъ дѣлаетъ то жидкимъ.
Перемѣняются и качества въ животныхъ
И крови оборотъ иной во время ясно,
Ино движенье въ ненастны дни бываетъ
Птицъ пѣніе въ поляхъ отсюда произходитъ,
Веселіе скотовъ и вороновъ кричащихъ.
А какъ ты примѣчать скоро текуще солнце
И слѣдующія луны порядкомъ станешъ,
То не обманешься въ часахъ на всходѣ солнца;
Не кончится дождемъ, ночь ясная начавшись
Какъ скоро новая луна родится въ небѣ,
И въ темные рога пріемлетъ черный воздухъ,
Тутъ, сильный будетъ дождь морямъ и земледѣльцамъ.
А какъ покроется дѣвичьимъ та румянцомъ,
То будетъ вѣять вѣтръ, луна всегда златая

Бываетъ красная отъ будущаго вѣтра.
Въ четвертыйже, день кой есть знакъ всѣхъ дней извѣстный,
Чиста оспь и рога имѣетъ не тупыя
То весь тотъ день и всѣ по немъ которы будутъ
Чрезъ мѣсяцъ безъ дождя всѣ пройдутъ и безъ вѣтру
Тогда отъ волнъ морскихъ пловцы предохранившись,
На берегу Богамъ пускай приносятъ жертву,
И Главка тѣмъ почтутъ Панопу Палемона.
И солнце какъ всходя такъ и въ водахъ скрываясь,
Представитъ знаки вамъ примѣты справедливы,
Послѣдуютъ ему и кои показуетъ
Поутру и тогда, когда родятся звѣзды,
Какъ пятнами восходъ раждающійся черный,
Сливъ помрачитъ, или покрытъ онъ облаками
И скроется въ немъ часть отъ нашихъ глазъ какая,
Дождей ты ожидай отъ высоты дождь гонитъ,
Древамъ, плодамъ, скотамъ вѣтръ южный вредоносный.
Или межъ облаковъ густыхъ какъ при восходѣ,
Распространяются лучи различны въ небѣ,
Иль какъ Аврора одръ Тиѳоновъ рудожелтый
Оставивши, потомъ и возстаетъ блѣднѣя,
Ахъ! виноградный листъ тогда ужъ не защититъ,
Созрѣвши ягоды, ихъ градъ тогда ужасный
Въ великомъ множествѣ біетъ со стукомъ въ кровли,
Сіеже самое намъ примѣчать полезно,
Тогда какъ солнце путь свой дневный окончаетъ
Мы часто видимъ что лучей свѣтъ какъ различно,
Перемѣняется въ лицѣ прекрасна солнца
Свѣтъ значитъ голубой дождь огненный же Евры
Когдажъ во свѣтлый огнь вмѣстятся черны пятна,
Увидишь вѣтръ вездѣ и облака дождливы,
Никто въ ту ночь себя водамъ морскимъ повѣритъ
И парусы поднять ниже корабль отъ брега
Не долженъ отрѣвать а ежелижъ шаръ солнца
Являя міру день и паки удаляя,
Безмрачный свѣтъ лучей льетъ и ясенъ будетъ,
Напрасно будешь ты дождей тутъ опасатся,
Увидишь, какъ лѣса чиститъ Аквилонъ тутъ движетъ,

И на конецъ тебѣ даетъ примѣты солнце,
Какую принесетъ погоду Эсперъ тихій
Откуду ясныя вѣтръ облака къ намъ гонитъ
И что сбираетъ Австръ полуденный вѣтръ влажный,
Ктобъ столько дерзостно сказалъ что солнце ложно!
То неизвѣстные предзнаменуетъ бунты,
Коварства, хитрости и сокровенны брани
Оноже и тогда какъ Кесара убили,
Какъ голову свою, о Римѣ сожалѣя,
Блистающу покрылъ темнѣющею ржею
И беззаконныя всѣ времена тогдашни,
Всѣхъ въ ужасъ приводя грозили вѣчной ночью,
Хотя во время то земля морскія воды
Сабаки мерзкіе, безвременные птицы,
Предзначили то намъ колико разъ и Этна
Дыша огнемъ прорвавъ подземныя всѣ пещи
По Киклопскимъ полямъ обильно разливалась,
И пламенны шары и камни разстоплены,
Вонъ изрыгала та, и по всему слухъ небу
Во всей Германіи оружія былъ слышанъ
Альпійскіе тогда поколебались горы.
Отъ вѣкъ неслыханнымъ до тѣхъ временъ трясеньемъ
И многократно гласъ по рощамъ раздавался,
Въ которыхъ тишина всегдашня обитала,
И были видимы предъ вечеромъ въ тѣхъ рощахъ
Ходящи съ ужасомъ блѣднѣющія тѣни;
И чуднымъ образомъ скоты тамъ говорили:
Теченіе свое удерживали рѣки.
И отъ трясенія тутъ земли прорывались
Слонова въ капищахъ кость слезы испущала
И мѣдны статуи печалью покрывались
И наводняющи лѣса въ стремленьи сильномъ,
И самый Еридань всѣмъ Царь рѣкамъ разлился
И потопилъ тамъ всѣ поля и скотъ съ ихъ стойломъ,
Печальнѣйшее тѣмъ являя окончанье:
Текла тутъ кровь ручьемъ, тогда и волки ночью
Всѣ воемъ города ужаснымъ наполняли
Блистаній ни когда при ясномъ небѣ столько

Невидно было, какъ тогда и небывало
Кометъ въ другія дни толь въ небѣ не горѣло
Такъ Филиппійскіе поля опять узрѣли
Межедоусобну брань кипящую у Римлянъ
Чтобы Эмаѳія и Эмскія долины
Драгою кровію два Раза Римской были
Орошены, сіе угодно было Вышнимъ.
И точно придутъ дни когда въ мѣстахъ сихъ пахарь
Копая землю ту сохою изкривленной,
Изъѣденны найдетъ жестокой ржею копья,
Иль тяжкой бороной въ пусты ударитъ шлемы,
И гробы разкопавъ, мужей великихъ кости
Увидитъ и сему конечно подивится.
О Боги отчества, и обоготворенны
Квиринъ и Веста мать, хранящая Тибръ Тусскій
И стѣны Римскіе сего хотя младаго
Хранити Августа въ вѣкъ новый не престаньте
Ужъ вѣроломство мы Лаомедонтской Трои
Своею кровію довольно заплатили.
Уже завидуетъ давно Олимпа царство,
Что съ нами Кесарь ты, и жалобы приноситъ
Что ты стараешся о бренныхъ здесь тріумфахъ
За тѣмъ, что у людей всѣ нравы поврежденны
Такое множество во всемъ зримъ мирѣ браней
Многоразличныя пороковъ стали виды,
Достойной чести нѣтъ сохѣ и земледѣльцамъ
Печалятся поля, оратаевъ лишившись
Горбатыя серпы на острый мечь куются
То Парѳяне войну, то Нѣмцы объявляютъ,
Сосѣдни города союзъ свой разрушивши,
Оружіе берутъ одинъ противъ другова
И Мартъ свирѣпствуетъ вездѣ безчеловѣчный.
Какъ кони вырвутся когда изъ за ограды
То на пространствѣ поль пріемлютъ новы силы
Напрасно всадникъ тутъ ужъ удержать желаетъ,
Вожжами оныхъ мочь, его влекутъ тѣ сильно,
Не повинуяся его упорно власти.

Конецъ I. Книгѣ

Примѣчанія на I. Книгу.

Сти.

10 *Хаонски жолуди*, и проч. Пока Димитра или Церера не научила употребленію хлѣба, то питались люди дубовыми жолудями, которыхъ великое множество росло въ лѣсу Хаонскомъ, здѣсь Хаонскіе жолуди полагаются за всѣ прочія. Хаонія часть горняя въ Ипирѣ.

17 *Аристей нечалникъ* и проч: Аристей Аполлоновъ отъ Кирины или Цирены сынъ, кой царствовалъ въ Аркадіи, и первый употребленіе показалъ пчелъ, меду сыру, и масла. Кіа островъ на Егейскомъ морѣ близь Еввіи.

22 *Тегеанинъ*. Тегеа городокъ въ Аркадіи, въ коей Ликій и Меналъ горы. Панъ и Тегеанинъ называется Богъ Аркадскій.

23 *Изобрѣтшая маслину*, и проч. Минерва Богиня наукъ и мудрости, первая показала и научила употребленію оливокъ, и деревяннаго масла, и какъ оное дѣлать.

35 *Управителемъ*: имѣющимъ полную власть надъ теченіемъ временъ, и производящимъ разныя погоды.

40 *Ѳетида*, или правилнѣе *Тиѳія*, дочь Неба и Весты жена,
41 Нептунова Богиня морей, мать рѣкъ и Нимфъ, давши за
тебя свою дочь, и въ приданое за нею всѣ воды поручивъ
въ твою власть, здѣлаетъ тебя Богомъ морей и своимъ
зятемъ. О чемъ предписываетъ Августу Октавіану.

43 Отъ *Еригоны*, Еригона дочь Икара Царя Лаконскаго съ печали, что отца ея пьяные люди убили, задавилась; за что Боги умилосердясь, взяли ея на небо, и здѣлали созвѣздіе подъ именемъ Дѣвы.

44 *До самыхъ ногъ Скорпія*; между Дѣвою и Скорпіемъ занимающимъ въ зодіакѣ мѣста болѣе надлежащаго, а имянно въ вѣсахъ опредѣляетъ стихотворецъ праздное мѣсто для вмѣщенія Кесаря Августа, подъ которымъ знакомъ онъ родился и справедливо, какъ вѣрные вѣсы, управлялъ царствомъ.

58 *Весны въ началѣ*, и проч. Начинаетъ авторъ учить когда должно быть начатку пашнѣ, т. е. въ началѣ весны, какъ снѣгъ растаетъ, и земля разпустится отъ теплаго воздуха.

76 *Тимолъ*, или Тмолъ гора въ лидіи шафраномъ и виноградомъ славная.

78 *Сава* въ благополучной Аравіи столичный городъ тамъ родится много ладану, обитатели онаго живутъ въ нѣжности и роскоши.

97 *Арктуръ* по Лат. *Арктурусъ* созвѣздіе въ знакѣ Воота, или Арктофилакса [сторожа медвѣдицъ] есть позади хвоста большія медвѣдицы *Урсы* восходитъ онъ около 12 числа Сентября.

106 *Мышачей горохъ* по Лат. *Вицїа* есть родъ огороднаго овощу похожій на чечевицу.

107 *Волчьи ягоды* по Лат. *Лупинусъ* или *Лупинумъ* есть родъ огороднаго овощу самой горькой.

145 *Мисїа* страна меньшей Асїи при Эллеспонтѣ. Названа отъ Мисянъ изъ Ѳракїи туда переселившихся гдѣ прежде владѣлъ Телефъ, а послѣ Теуфрантъ, весьма плодородна.

147 *Гаргары* городъ при подошвѣ горы Иды въ Мисїи.

173 *Стримонскїе журавли*, т. е. живущїе около рѣки Стримона во Ѳракїи. *Горькая Цихорїа* по Лат. *Интиба* трава, корень весьма горькой имѣющая, и употребляется у многихъ вмѣсто салаты.

194 *Ольхи* полагаются вмѣсто всякихъ кораблей и лодокъ, а потому знатно бывали у нихъ и ольховые лодки.

197 *Плеяды* 7, звѣздъ у тельца въ колѣняхъ всходятъ около равноденствїя весенняго.

Іады, 8 звѣздъ на лбу у тельца, восходятъ около 20 числа маїя.

Арктосъ слово греческое, по Лат. *Урса Маїоръ*, поруски большая медвѣдица, чѣмъ и различествуетъ отъ помянутаго въ стихѣ 98. арктура есть созвѣздїе изъ 21 звѣзды состоящее, и для того весьма свѣтло.

214 *Додона* городъ въ Ипирѣ, близъ котораго была дубовая ро а Юпитеру посвященная, въ коей на пищу сбирали люди жолуди.

238 *Церерины снаряды*, то есть телѣги, называются потому, что она научила Триптолема, какъ оныя дѣлать.

242 Целей былъ царь въ городѣ Елевзинѣ отецъ Триптолемовъ котораго церера довольно научила всему орудїю и посудѣ нужной въ житье деревенскомъ и къ земледѣлїю, почему здѣсь *Целеева рухлядь* полагается за всѣ землѣдѣльческїя вещи.

317 *Медянка*, по Лат. *Медика*, имѣетъ имя отъ Мидїи гдѣ ее много родится, и имѣетъ три листа и всегда зеленѣетъ, употребляется для корму лошадямъ съ великою пользою, и ежели оную однажды посадить то чрезъ десять лѣтъ растетъ.

320 *Телецъ годъ отворяетъ*. т. е. когда солнце придетъ въ знакъ тельца, что случается въ срединѣ Апрѣля.

322 *Песъ* скрывается около первыхъ числъ Маїя.

326 *Плеяды* скрываются около 28 числа Октября.

327 *Вѣнецъ* Арїадны дочери Миноя Критскаго гдѣ Кносось есть городокъ, что нынѣ Критъ, или Кандїа. Какъ Ѳисей увезши Арїадну, оставилъ на островѣ Хїо то Вакхъ взялъ ея въ жену, и вѣнецъ ея отъ Венеры полученный украшенный девятью звѣздами на небѣ въ числѣ созвѣздїй положилъ, кое называется, по Лат. *Корона Гносїа*.

334 *Пелусїи*, городъ на устьѣ Нила въ послѣдней сторонѣ Египта, гдѣ изрядная растетъ обильно чечевица.

336 *Воотъ* созвѣздїе по Лат. *Боотесъ* скрывается около 4 числа Октября.

350 Описанїе солнечнаго пути *криваго* между двумя тропиками, по которому проходитъ зодїакъ съ двенатцатью мѣсячными знаками.

369 *Отсюда*: отъ примѣчанїя звѣздъ.

390 *Рубїйскихъ лозъ.* Въ Италїи городъ Рубїа или Рубїа.

406 *Пятая семнатцатая* и *девятая луна,* т. е. пятый
420 семнатцатый и девятый день по рожденїи луны.

432 *Вулканомъ* то есть огнемъ.

434 *Димитру* то есть хлѣбъ.

450 *Ишпанской пращи,* на концѣ Ишпанїи есть два острова Балеары, коихъ жители весьма искусные были пращники.

482 *Аѳонская гора* въ Македонїи, Родопа во Ѳракїи, Ке-
483 равнїя въ Епирѣ.

491 *Огонь циленскїй,* звѣзда Меркурїева который родился въ Аркадїи на горѣ Циленѣ.

515 *Десять предзнаменованїй вѣтровъ* 1. поднимается
по такъ какъ бы пухнетъ море, 2. шумъ отъ горъ
532 происходитъ 3. ревутъ волны у береговъ 4. шумятъ лѣса, 5. нырки къ берегамъ летятъ стадами 6. морскїе курочки на пескѣ играютъ. 7. цапли въ верьхъ взлѣтаютъ. 8. кажется что звѣзды упадаютъ. 9. солома и легкїе вещи лѣтаютъ по воздуху. 10. перье безъ вѣтру на водѣ плаваетъ.

533 по Двенатцать предзнаменованїй дождя.

563 Древни жалобы лѣгушки произносятъ извѣстна пїитиче-
544 ская басня находящаяся въ Езоповыхъ басняхъ и въ 9.
552 Книгѣ Овидїевыхъ превращенїй.

567 по *Канстръ* рѣка въ Меонїи.

591 Девять предзнаменованїй ясной погоды.

577 *Нисъ и Скилла* двѣ птицы между собою всегда враждующїе, отъ чего стихотворцы сдѣлали баснь о Нисѣ мегарскомъ которой имѣлъ у себя священный волосъ. Которой унего дочъ его скилла отстригла и отдала его непрїятелю, вкоего она влюбилась за что будто перемѣнены въ птицъ Нисъ въ ястреба а скилла въ жаворонка, изъ коихъ Нисъ всегда въ наказанїе гоняетъ дочь свою Скиллу.

Предзна-

608 Предзнаменованіе погодъ по лунѣ 1 блѣдноватая луна дождь 2 красноватая и румяная вѣтръ 3 бѣлая и чистая ясную погоду предзнаменуетъ.

625 Предзнаменованіе погодъ по солнцу, когда на восходѣ 1 съ черными пятнами 2 облачное. 3 отъ части закрытое значитъ дождь.

630 Ежели при восходѣ солнце покрыто бываетъ облакомъ, Все и изъ за облака въ разныя стороны лучи свои пущаетъ, или когда Аврора или заря предъ восхожденіемъ солнца блѣднѣетъ, должно опасаться граду сильнаго.

632 *Тиѳонъ* мужъ Аврориnъ братъ Лаомедонтовъ.

637 Что при при восходѣ солнца примѣчено, тожъ и при западѣ примѣчать должно.

641 Евръ вѣтръ восточный.

650 Учитъ сочинитель, что справедливѣйшія суть примѣчанія солнечныя нежели по дручимъ звѣздамъ, по тому что оно не только перемѣны временъ предзнаменуетъ но и брани и проч.

658 Двадцать и одинъ знакъ счисляетъ которыя предзнаменовали смерть Юлію Кесарю.

680 Слоновая кость статуи изъ слоновой кости сдѣланные

683 Еридaнъ рѣка въ Италіи нынѣ называется По.

693 Емаѳію т. е. Македонію а Емъ гора во Ѳракіи

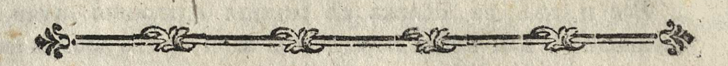
702 Въ заключеніе проситъ боговъ о сохраненіи Октавія Августа для пользы общества Римскаго.

706 Вѣроломство Лаомедонтской Трои: Лаомедонтъ Нептуну и Аполлону обѣщаннаго награжденія за созданіе Троянскихъ стѣнъ не заплатилъ, за то Римляне уже заплатили кровію потому что они начало свое отъ Енія Троянца имѣютъ.

Конецъ Примѣчаній на I. Книгу.

П. ВИРГИЛІЯ МАРОНА
ГЕОРГИКЪ
или
О ЗЕМЛЕДѢЛІИ.

КНИГА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Способъ произращенїя деревъ, и притомъ или естественный, самородный, чрезъ сѣмя и корень, или художественный чрезъ отриванїе, выкалыванїе, разсаживанїе, и пересаживанїе, чрезъ прививки присаживанїе, всаживанїе. Роды деревъ; безплодные, и плодовитые. Которымъ какая земля прилична. Италїя прочихъ земель лучше. Какъ можно разпознать качество земли. Виноградные лозы, и объ оныхъ такъ же и объ оливахъ старанїе. Похвала сельской жизни, снесенной съ другими родами состоянїй.

Досель паханье поль, теченье звѣздъ Небесныхъ.
Теперь ужъ тебя о Вакхъ я пѣти буду.
Лѣсны кустарники и плодъ растущей тихо
Оливы: ты сюда приди о Вакхъ родитель,
Твоихъ даровъ все есть исполненно въ семъ дѣлѣ,
Тебѣ цвѣтутъ луга, поля отягощенны
Во есень красную отъ виноградныхъ листьевъ:
Исполненно виномъ плодовъ собранье спѣлыхъ
Сюда приближися о Божество Линїйско,
И ноги обмочи въ винѣ со мною новомъ
Иззувши сапоги, и голень обнаживши.

Въ

Въ началѣ свойство есть, древа растить различно
Иныя безъ искуствъ и безъ труда людскаго.
Своею силою растутъ усѣменившись,
Заимствуютъ поля и берега рѣчные,
Рокитникъ мягкій какъ и гибкое то древо
Что Шильною зовутъ травою и Тополью,
Сѣдѣющій Ивнякъ отъ многихъ вѣтвей сѣрыхъ,
Иныяжъ отъ сѣмянъ древа произрастаютъ
Какъ сладостный каштанъ, и Ескуль рощъ священныхъ,
Кой превеликія раскидываетъ вѣтви
Дубъ почитаемый оракуломъ у Грековъ,
Раскидывается отъ твердаго коренья,
Какъ Вязъ, и Вишенье и честь Парнасса Лавры,
Растутъ высокаго родителя подъ тѣнью.
Во первыхъ способы Три къ симъ дала природа
Весь сими родъ деревъ, и всѣхъ кустовъ великихъ,
И посвященныя всѣ рощи зеленѣютъ,
Еще другія суть, что опытъ и искуство,
Пріобрѣло себѣ: инъ отрасли младые
Отъ тѣла нѣжнаго ихъ матерм отрѣзавъ
На бороздахъ, иной пни на поляхъ скрывая,
Или на четверо въ концѣ онъ расколовши,
Копаетъ въ землю, иль остроконечно колье,
Другія дерева тогожъ ждутъ рода вѣтвей,
Согнутыхъ какъ дуга, закопанныхъ же въ землю,
И зеленѣющихъ младыхъ деревъ съ кореньемъ
На собственной землѣ. инымъ же не потребно
Коренья ничего, и всякъ тотъ безъ сумнѣнья
Кто хочетъ что садить садитъ, деревъ вершину
И [дивна вещь сказать] пни на куски изсѣкши
Растутъ оливки ужъ изъ дерева сухаго,
И часто видимъ мы, что одного отрѣзки,
Перемѣняются въ другаго древа вѣтви
И груша яблоки родитъ такъ премѣнившись
И полно косточекъ то дерево краснѣетъ
[Что курослѣпникомъ зовутъ] плодами Сливы
О земледѣльцы! вы водиться такъ учитесь.
Съ которымъ древомъ какъ знавъ видъ и особливость;

Въ тѣхъ дикїе плоды перемѣняйте въ лучши,
Чтобъ земли небыли безплодные и тщетны,
Полезно виноградъ садити на исмарѣ
И одѣвать Табурнъ оливою великїй
А ты о Меценатъ! о украшенье наше!
О славы большая воистинну часть нашей!
Присудствуй мнѣ и трудъ со мной сверши начатый,
И благосклоненъ будь открытому ты морю,
Не все въ стихахъ моихъ я помѣстить желаю,
Хотя бы у меня и сто языковъ было
И столькожъ было устъ, и голосъ очень твердый.
Будь здѣсь и перваго край разсмотри ты Брега.
О красномъ здѣсь стихѣ стараться я не буду
Оставлю, долгїя вступленья и притворства.
Древа что изъ земли собою израстаютъ
Безплодны хотъ онѣ, но крѣпки и красивы
Затѣмъ что есть въ землѣ естественная сила
Но есть ли же кто тѣ къ иному прививаетъ
Или перемѣнивъ въ открыты ямы вложитъ
Лѣсное свойство тутъ тѣ скоро оставляютъ;
Старанїемъ объ нихъ способны становятся,
Кудабъ ни захотѣлъ, употребитъ искуствомъ,
Послѣдуютъ они въ томъ твоему желанью
Сїеже здѣлаетъ и то безплодно древо,
Которое ростетъ отъ кореня отцова
Когда ты посадишъ на чистомъ полѣ
Тогда высокїе сучьки и вѣтви древа
Препятствуютъ расти, цвѣтамъ и быть съ плодами.
Древа отъ сѣмени посѣянна растущи,
Восходятъ съ тихостью тѣнь дѣлая деревьямъ
Что послѣ отъ него произрасти имѣютъ
И яблоки забывъ свой прежнїй сокъ родятся
Не таковые ужъ какъ прежъ того бывали.
И виноградная лоза приноситъ птицамъ
Для расхищенїя плоды незрѣлыхъ гроздїй.
Прилѣжны для деревъ труды имѣть потребно
По бороздамъ садить порядочно все должно
И укрощати ихъ съ великимъ попеченьемъ.

Но соотвѣтствуютъ желаньямъ нашимъ лучше,
Олибы отъ пеньковъ, а виноградъ отъ вѣтвей
Чрезъ умноженіе на верхъ произрастрая.
Отъ дуба твердаго Паѳійскій миртъ родится.
Растетъ Орѣшина лѣсная отъ росады,
Родится отъ тогожъ великая Осина
И Геркулесова вѣнца тѣнѣисто древо,
Орѣхи Грецкія Зевесу посвященны,
Высокій Пальмъ, и Ель, имущая увидѣть
Несчастье наморяхъ какъ кораблемъ та будетъ
Привьетсяже Орѣхъ къ ужасному Арбуту
Полезны Яблоки носилъ и Кленъ безплодный,
Каштаны Букъ родятъ; бѣлѣетъ Ясень дикой
Сѣдымъ ставъ отъ цвѣтовъ растущихъ Грушъ на ономъ
Подъ Вязомъ Жолуди грызетъ свиное стадо,
Ниже одинъ есть видъ саженья и прививки,
Въ древахъ гдѣ посреди растутъ изъ кожи почки
И кожицы внутри тончайши разрываютъ
Бываетъ малая въ колѣнѣ самомъ почка
Тутъ прививаются другаго древа вѣтви
И научаются срсстаться коркой влажной.
Иль отсѣкаются ихъ безъ колѣнъ отрубки
И дѣлается щель на твердомъ древѣ клиномъ,
И тутъ впускаются прививки плодоносны
Тѣмъ въ скоромъ времени то дерево въ велико
Восходитъ до небесъ съ плодомъ имѣя вѣтви,
Не собственнымъ своимъ тутъ Яблокамъ дивится
И зеленѣющимъ чужимъ и новымъ вѣтвямъ.
И также не одинъ, но разный родъ бываетъ,
Присаживать древа къ Вязамъ долгоживущимъ
Иль къ Ивѣ, къ Лоту ли, иль къ Идску Кипарису,
Не одинаково, и жирные Оливы
Оливы долгіе, и Павсія родъ третій
Имущій горкой вкусъ и кожицу толстую
Растутъ, и яблоки, и рощи Алкиноя,
Прививокъ не одинъ, Крустумкихъ и Сирійскихъ
И тяжкихъ грушъ большихъ и ихъ плодовъ собранье,
Бываетъ не равно на Виноградѣ нашемъ

Какое Лесбянинъ сберетъ съ Меѳимнской вѣтви,
Есть Ѳаской Виноградъ, и Мереотской бѣлый,
На влажной сей ростетъ а на сухой тотъ лучше
Давить полезнѣе Псиѳійскій и Лагійскій
Лишавій древле ногъ, связующій языки,
Багрянный Виноградъ и тотъ кой рано спѣетъ
Тебяжъ Ретейское вино какъ пѣть я буду?
И Аминійскіе изрядны винограды
Суть крѣпки вина ихъ всѣмъ протчимъ предпочтенны
Не должно забывать и славныхъ винъ Фалернскихъ,
Тмолъ что родитъ Фаней и малая Аргитись
Съ которой никакой въ томъ виноградъ не спорилъ,
О преимуществѣ чтобъ дать вина толь много
Или чрезъ толькожъ лѣтъ, чтобъ могъ пребыти цѣлымъ.
Ниже въ молчаніи тебя я оставляю
Пріятная Богамъ, и для заѣдокъ людямъ
Родійска ягода Бумастъ великогроздный:
Но нѣтъ тому числа родовъ есть сколько много,
И сколько есть имянъ различныхъ винограду;
Да нѣтъ и пользы въ томъ чтобъ исчислять всѣ оны,
Кто хочетъ то познать, то тотъ желаетъ свѣдать
Сколь много есть песку на берегахъ Ливійскихъ
Что возмѣтаетъ вѣтръ, или когда Евръ сильный
Ударитъ въ корабли, то сколько волнъ доходитъ
Тогда до береговъ Іоническаго моря.

Не всякая земля производить все можетъ
Близъ рѣкъ растетъ Ивнякъ, а при болотахъ Ольхи
А дикій на горахъ есть каменистыхъ Ясень
Пріятны Миртовымъ древамъ брега морскіе
И любитъ виноградъ открытыя пригорки
Пріятенъ Тису вѣтръ полунощный съ морозомъ
На побѣжденный миръ на дальнѣйшія краи
На жителей возри и на восточны части
Аравскіе страны, на писанныхъ Гелоновъ.
Различные древа во сторонахъ различныхъ
Лишъ въ Индіи одной Гебенъ родится черный
А древо Ладанно есть у Аравлянъ только.

И чтожъ тебѣ скажу о тѣхъ древахъ Индійскихъ
Которые Бальсамъ приносятъ благовонный,
О ягодахъ всегда зеленаго Аканѳа
О Еѳіопскихъ что скажу тебѣ я рощахъ,
Которы шерстію всегда бѣлѣютъ мягкой!
Какъ Сиряне съ деревъ сбираютъ тонку волну!
Иль въ части Индіи, что близко окіаяна
Которые растутъ древа тамъ волноносны!
Гдѣ столь высокіе древа произрастаютъ?
Что выше ихъ стрѣла ни чья взлѣтѣть не можетъ
Хоть ревностенъ народъ къ стрелянію изъ лука
Приноситъ Мидія горчайшія намъ соки
Полезныхъ яблокъ тѣхъ живутъ что вкусны долго,
И коихъ здѣсь ни что полезнѣй небываетъ,
Какъ пасынковъ питье злы мачехи испортятъ
Вмѣшаютъ въ оное преядовиты травы
И чародѣйскія наговорятъ въ то рѣчи.
Такъ оные тогда приносятъ всяку помощь
И черной ядъ изъ всѣхъ ихъ членомъ выгоняютъ.
Собоюжъ высоко на Лавръ то древо схожо
И естьлибъ не иной какъ Лавръ, то духъ имѣло,
То былобъ подлинно оно Лавръ настоящій,
Съ него вѣтръ ни какой листовъ не обиваетъ
Цвѣтъ твердъ на немъ всегда, и Мидяне тѣмъ лѣчатъ,
Духъ тяжкой изо рта или болѣзнь Цынготну,
И помогаетъ то одышкой одержимымъ.
Но Мидскіе древа, земля преизобильна
Прекраснъ видомъ Гангъ и Гермъ текущій златомъ
Сравниться славою съ Италіей не могутъ
Ни Вактріанская страна ниже Индійска,
Ниже Панхаія мать всѣхъ благоуханій
И изъ ноздрей волы дышащіе огнь сильный,
Въ Италіи Земли, какъ въ Колхахъ, не пахали,
Ниже посѣяно зубовъ жестокой Идры
И страшнаго плода земля здѣсь не родила
Мечьми и копьями людей вооруженныхъ:
Но изобильны и цвѣтущіе здѣсь нивы
И преизрядные Шампанскіе суть вина;

И здѣсь заимствуютъ себѣ оливы мѣсто
Изрядный родъ скотовъ работныхъ здѣсь бываетъ,
Отсюда воинскимъ гордящійся убранствомъ
На поле пышный конь со ржаньемъ вылѣтаетъ,
Отсюда о Клитунъ стада и славна жертва
Водою бѣлый быкъ священною омытый
Въ тріумфѣ Римскомъ въ храмъ Божественный ведется.
Весна и осень здѣсь зима и тепло лѣто
Въ премѣнны мѣсяцы пріятные бываютъ
Скотъ дважды здѣсь родитъ, даетъ плодъ древо дважды.
Здѣсь тигровъ нѣтъ и львовъ, и травъ нѣтъ ядовитыхъ
Не извивается ужасными кругами
Ниже згибается во пре великій хоботъ:
Какъ индѣ, твердою змій чешуей покрытый,
Придай, что много здѣсь есть городовъ прекрасныхъ
Здѣсь трудъ работниковъ всегда къ концу приходитъ.
Толь много крѣпостей изъ тесаннаго камня
Построено сквозь ихъ идутъ пространны рѣки,
Иль что течетъ въ верху, и въ нижией части море
Я здѣсь воспомяну, иль многія озера
Иль озеро тебя Ларисское обширно,
Или тебя Бенакъ кипящій такъ, какъ море
Волнами съ пѣною и съ шумомъ преужаснымъ,
Или воспомяну о знаменитыхъ портахъ,
И о препятствіяхъ водѣ постановленныхъ,
Во Локроскомъ озерѣ, или съ великимъ шумомъ
Чрезъ то, что заперли ярящееся море
Шумъ спершейся воды сколь далеко есть слышанъ,
Какъ море разорветъ опять портъ Юліаиской,
И какъ Тирренскаго приливъ ужасный моря,
Во Авернійскія вмѣщается озера:
Руда въ сей есть странѣ серебрена и мѣдна,
Во многихъ же мѣстахъ и злато въ ней находятъ
Она произвела на свѣтъ мужей родъ храбрыхъ
Самнитскихъ юношей притомъ народъ Маритійской
И твердаго въ трудахъ и въ скудости Лигурца
И Вольсковъ что мечи остроконечны носятъ,
Онажъ и Декіевъ и Маріевъ родила,

Отъ ней произошли великія Камиллы
Непобѣдимые на брани Скипіоны.
И ты что въ дальнѣйшихъ теперь странахъ Асійскихъ
Сластолюбиваго Индѣйца усмиряешь,
О Кесарь будучи уже Ты Побѣдитель,
Отъ Римскихъ областей далеко прогоняя,
Всѣхъ здравствуй мать плодовъ Сатурново владѣнье,
Отечество мужей изъдревле знаменитыхъ,
Въ твою честь похвалу дѣла предпринимаю,
Дерзая отворить источники священны:
И въ Римскихъ городахъ я стихъ пою Аскреевъ.
Теперь ужъ слѣдуетъ описывать мнѣ земли
Какое качество и гдѣ какое свойство,
Какая сила гдѣ и что къ чему способно,
Гористыхъ на мѣстахъ и на землѣ безплодной,
Гдѣ глина и песокъ и тернъ ростетъ колючій
Полезно есть садить Палладину Оливу,
Сама собою тамъ растущая обильно,
Лѣсная Маслина довольнымъ въ томъ есть знакомъ,
И усланны поля лѣсными тамъ плодами.
Сырая же земля со влажностью природной,
Гдѣ много есть травы гдѣ поле плодоносно,
Которое мы съ горъ осматриваемъ часто
Въ долинѣ межъ холмовъ пространной заключенно,
Въ которое изъ горъ текутъ ручьи съ журчаньемъ
И утучняющій тѣ илъ несутъ съ собою,
И вѣтръ полуденный на кое повѣваетъ
И ненавистная ростетъ трава тамъ плугу,
Что Папоротникомъ въ деревнѣ называютъ,
Сія тебѣ земля довольно винограду,
Изрядновиднаго и зрѣлаго доставитъ,
Здѣсь ягодъ множество, и здѣсь вина обильно
Того, что въ золотыхъ Богамъ приносимъ чашахъ.
Когда Тирренянинъ предъ Олтаремъ вострубитъ,
Какъ внутренность скотовъ на жертвенникъ взлагаетъ
А естьлижъ содержать стада скотовъ ты хочешъ
И сохранять Быковъ, Овецъ и Козъ отъ гладу
Лѣсовъ и мѣстъ такихъ, какіе близъ Тарента,

Ищи для паствы имъ, или какого поля
И лугу Мантуа несчастная лишилась.
Въ травнистой гдѣ рѣкѣ пасется бѣлый лебедь,
И много злаку гдѣ стадамъ и водъ прозрачныхъ
И сколько поѣдятъ травы скоты въ день долгій
То возраститъ роса холодная въ ночь кратку,
А черная земля и влажная подъ плугомъ
На ней большихъ нѣтъ глыбъ чѣмъ та мягка бываетъ
Весьма полезною для сѣянія хлѣба,
Не узришъ болѣе ты собраннаго жита
Везома на волахъ отъ тягости уставшихъ,
Съ другова поля въ домъ къ тебѣ ужъ ни какова
Какъ гдѣ разгнѣванный, срубилъ лѣсъ, земледѣлецъ
И рощи много лѣтъ стоящія безплодно,
И древнія совсѣмъ искоренилъ птицъ домы,
Тогда жилищь лишась, летятъ на воздухъ птицы,
Безплодныежъ мѣста другой ужъ видъ пріемлютъ,
И отъ взнесеннаго тамъ сошника блистаютъ,
Пески же на поляхъ безплодные бугристыхъ
Едва любезную пчеламъ траву раждаютъ:
Жестокій камень тотъ, изъ коего бываетъ
Песокъ или древа и черными змїями,
Изъѣденна земля наполненная мѣломъ
Способны лишъ къ тому чтобы змѣямъ тамъ жити
Имъ норы для жилищъ, и пищу производятъ,
Плодыже сладкіе тутъ возрастать не могутъ.
Котораяжъ земля мглу съ паромъ испущаетъ,
Дождевны облака, которы гибнутъ скоро.
И влажности въ себя удобно принимаетъ,
И изсушается, какъ скоро пожелаешь,
Которая сама себя своей травою
Зеленою всегда одѣвши украшаетъ
У плуга не вредитъ соленой ржей желѣза
Межъ плодовитымъ тутъ растетъ Вязъ виноградомъ
Обильно тутъ Оливъ и для скотины пастьва
Полезна къ пашнѣ та и для плодовъ способна,
Такую Капуа въ поляхъ богата пашетъ
И ближняя страна Везувія въ округѣ

И окрестъ Кланїя рѣки земля такаяжъ
На праздныхъ для воды заливахъ Акерранскихъ.
Теперь какъ каждую познати землю можешъ
Тебѣ я обьявлю, коль разпознать ты хочешъ
Иль рѣдкая земля иль тверда паче мѣры,
Сїя плодамъ, а та способна винограду,
Здѣсь лучше хлѣбъ, а тамъ родятся лучше лозы,
Вопервыхъ избери себѣ ты въ полѣ мѣсто
И выкопать вели глубокую тутъ яму
Изрывшиже опять тудажъ склади всю землю
И вся чтобы вошла принагнѣти ногами:
Когда вся скроется земля, ты кою вынялъ
И ямы, той она собой коль не наполнитъ,
То та земля рѣдка и быть тутъ лучше паствѣ,
Полезнѣе садить въ мѣстахъ тѣхъ винограды.
А ежели земля вся не войдетъ въ ту яму,
Или останется тамъ всѣ мѣста наполнивъ,
Тутъ твердая земля и тутъ быть поле можетъ,
Тутъ можешъ ты пахать, и хлѣбъ надежно сѣять.
Гдѣжъ горькая земля всѣхъ коя солонѣе,
Тутъ худъ родится хлѣбъ [та мягче не бываетъ
Хоть какъ ты ни пащи, ни что тамъ не родится,
Ни самый виноградъ ниже плоды древесны]
Дастъ оная тебѣ такой для знанья опытъ.
Ты часты коробы изъ Ивоваго прутья
И въ кои изъ тисковъ вино суда стекаетъ,
Возми изъ оныхъ мѣстъ, гдѣ отъ дождя закрыты
Въ нихъ землю съ оныхъ поль вложи не плодородныхъ
И сладкїя воды въ нихъ наливать рѣчные,
Покаты коробы совсѣмъ небудутъ полны.
Потомъ не скоро хоть вода изъ нихъ вся выйдетъ
Тутъ вонъ сквозь коробы пойдутъ большїя капли
И явной знакъ земли воды тутъ вкусъ покажетъ
И горесть тѣхъ уста которые вкушаютъ
Чтобъ свойство знать земли во рту жестоко будетъ,
А тучнаго земля которая есть свойства
Сїе разпознаемъ черезъ такой мы способъ:
Не разсыпается она, какъ трешъ руками

Но къ пальцамъ какъ смола древесна прилипаетъ
На мокройже землѣ растетъ трава большая
И плодовитѣе она, какъ сколько должно
Ахъ! чтобы не была та плодоносна съ лишкомъ
И силнобы весьма себя непоказала,
Тогда какъ колосы начнутъ расти съ начала.
Показывается земля природнымъ вѣсомъ,
Иная тяжела иная же есть легче
Ачерный цвѣтъ земли иль инные какїе
Познаешь въ скорости какъ на нее ты взглянешъ.
Холодность вредную плодамъ знать неудобно
Но Тисы вредныя то, иногдажъ и Сосны
Иль черный только Плющь того бываютъ знакомъ.
Познавши все сїе, ты памятовать долженъ
Чтобъ землю высушить и раскопать всѣ кучи,
Накопаны изъ ямъ и превратити глыбы
Той къ вѣтру стороной, которой въ низъ лежали
Тутъ плодовитаго вкопай родъ винограду,
Земля гдѣ согнїетъ, поля тѣ суть изрядны.
Сїеже дѣлаетъ вѣтръ и холодный Иней,
И превращающїй взоранны десятины,
Чтобъ корни сгнили въ нихъ, разумный земледѣлецъ,
Но добрый земледѣлъ, трудящїйся прилѣжно,
Пусть прежде изберетъ подобную той землю
Гдѣ первое древамъ готовилось сажденье
И скоро какъ взрастутъ, куда пересадятся
Чтобъ землю премѣнивъ тѣ сѣмена взошедши,
Не позабылибы родившую ихъ матерь
Чего для самое то положенье неба
Стояли прежде какъ на кожѣ означаютъ,
Чтобъ кое прежде какъ въ росадникѣ стояло,
Которой частїю къ полуденному жару
И коей стороной клонилося на полночь,
На новыхъ тѣхъ мѣстахъ ихъ такъ же посадили,
Велико дѣло есть во младости привычка,
Что вкоренится въ насъ, то вѣчно пребываетъ,
Ты прежде испытай гдѣ лучше винограды.
На равныхъ ли мѣстахъ садить иль на бугристыхъ,

Поля чѣмъ влажнѣе и чѣмъ ровняе мѣсто,
То чаще тутъ сади плоды любезны Вакху,
Который самъ объ нихъ старатся часто будетъ
А ежели поля возвышены буграми,
И множество на нихъ находится пригорковъ,
Сади тутъ виноградъ порядочно не часто
Расположивши всѣ тамъ деревса пщаливо,
Ихъ положенїе во гряды раздѣленно,
Видъ квадрїангула такъ точно всѣмъ представитъ,
Какъ часто на большомъ сраженїи военномъ
Полки поставлены въ строй четвероугольной
И въ полѣ воинство стоящее открытомъ,
Построенно на брань и вся земля обильно.
Тутъ отъ оружїя волнуется блещаща,
Пока не вступятъ въ бой полки между собою,
Средь обоихъ сторонъ Арей въ сумнѣньи ходитъ:
Порядочно такъ садъ стоитъ разположенный,
И въ равномъ межъ собой древа всѣ разстояньи
Не только чтобъ глаза тѣмъ видомъ веселились
Но для того что такъ древамъ разположеннымъ,
Земля дастъ равную всѣмъ силу, сокъ, и пищу,
И вѣтви не моглибъ безъ пользы распущаться,
Сколь ямы глубоки быть должны, ежель спросишь
То должно виноградъ садити не глубоко
А протчїя древа садятся въ землю глубже
А паче Эскуль кой въ верхъ сколько возрастаетъ
И корень въ землю свой онъ внѣдриваетъ столькожъ
За тѣмъ ни вихрь ему ниже свирѣпа буря,
Ни сильные дожди вреда нл несть не могутъ
Стоитъ не движимо чрезъ многїя онъ годы
И нѣсколько вѣковъ людскихъ онъ превосходитъ
Потомъ же крѣпкїя пространно оный вѣтви
И отрасли во всѣ страны распространивши,
Срединой самою въ тѣни стоитъ широкой.
Чтобъ Виноградный садъ твой не стоялъ на западъ.
Ниже Орѣшину сади межъ Виноградомъ
И самыхъ ты вершинъ съ древъ не бери для садки
И прежде верхняго отъ винограду сучья

[Толикая любовь земли къ себѣ бываетъ]
И сѣмени тупымъ не повреди желѣзомъ.
Оливъ ты не сади лѣсныхъ межъ огородныхъ
Затѣмъ что пастухи огонь не осторожно.
Раскладываютъ, иль поутру оставляютъ,
Который первѣе сокрывшись въ коркѣ тайно
Потомъ вкругъ самый пень лѣсныхъ оливъ объемлетъ,
И выбравшись на верхъ зеленаго ихъ сучья
По воздуху всему шумъ съ трескомъ испущаетъ
Оттоль разлившися по вѣтвямъ побѣдитель
Деревъ вершинами ужъ самыми владѣетъ,
И сильнымъ пламенемъ всю рощу покрываетъ
Чѣмъ темно облако на небеса восходитъ
Горящей отъ смолы произходяща дыму
А паче ежель вѣтръ съ верху деревъ возвѣетъ
И дымъ съ огнемъ клубитъ пожаръ разпространяя.
Когда такъ садъ згоритъ оставша отъ коренья
Неможетъ виноградъ ниже расти оливы
И зеленѣть опять тутъ изъ земли подобно,
То дикой виноградъ и маслины лѣсные
Доброту горестью препобѣдятъ всю конечно.
Ни кто тебѣ уже совѣтовать не можетъ
Изъ всѣхъ Писателей, чтобы тогда ты землю
Замерзшую пахалъ когда Борей подуетъ,
Морозами тогда зима зжимаетъ пашню
И въ землю сѣмена когда какiе всѣешь
Къ растѣнью кореня она не допущаетъ.
Укоренится въ ней, ихъ пользѣ дать надежду
А сѣять Виноградъ изрядно есть весною,
Какъ птица бѣлая перелетитъ съ болота
Змiямъ ужасная гонительница долгимъ,
Или предъ первыми Осѣнными морозы
Скоротекущiй Фивъ доколѣ не достигнетъ
На коняхъ пламенныхъ до Зимныхъ дней холодныхъ.
А къ своему концу приближится какъ Лѣто
Древамъ и вѣтвiямъ Весна весьма полезна.
Весною вся земля отъ влажности жирѣетъ
И требуетъ въ себя сѣмянъ для производства.

Тутъ Юпитеръ златымъ дождемъ съ небесъ снисходитъ
Супруги своея во плодоносно нѣдро,
И всѣ посѣянны въ ней сѣмена питаетъ
Съ великимъ съединясь отецъ великій тѣломъ,
Непроходимые кустарники въ то время
Всѣ отзываются птицъ пѣньемъ громогласныхъ,
И сходятся скоты въ извѣстныя дни года
И хочетъ ужъ родить питательное поле,
Тутъ теплымъ воздухомъ Зефиры растворяютъ
Распаханныхъ полей всѣ скважины стѣсненны
И влажность нѣжная довольствуетъ всѣ вещи,
Дерзаютъ травы всѣ ввѣряться безопасно.
Увидѣнному вновь прекраснѣйшему Солнцу
Не ужасается тогда листъ виноградный
Вѣтровъ полуденныхъ съ мокротой востающихъ
Ни пригнанныхъ дождей отъ Сѣвернаго вѣтра,
Пущаетъ почки онъ, и вѣтви разстилаетъ.

Не инно вѣрю я, и въ тѣ дни было время,
Какъ міръ сей созданъ былъ, онъ сотворенъ Весною,
Такой былъ міра видъ, въ то начально время,
Великій міръ имѣлъ прекраснѣйшую Весну
Не дули Евры тамъ холодными устами,
Такъ въ первой разъ скоты родясь сей свѣтъ узрѣли,
И изъ земли людей жестокій родъ изъ твердой
Поднялъ свою главу, и водворились въ рощахъ
Свирѣпы звѣри всѣ, и въ тверди стали звѣзды,
Не могъ бы міръ младый сего труда сносити
Когдабы не была между тепломъ и стужей
Умѣрнность сія, и воздухъ надъ землею,
Распространялсябъ имъ не столько благосклоненъ,

А сверхъ того сады заводишъ гдѣ какіе?
То на поляхъ своихъ покрой навозомъ жирнымъ
И помня мой приказъ земли на верхъ насыпли,
Песчаныхъ камней, иль ветхія корыта
Тѣ тутъ же закопай за тѣмъ чтобъ протекала
Вода вся черезъ нихъ, и проходилъ чтобъ воздухъ
И тѣмъ бы сѣмена себѣ пріяли живность

Но люди есть еще которы прикрываютъ
Сады каменьями и тяжкой черепицой
Сїе есть отъ дождей проливныхъ защищенье
Сїежъ хранитъ сады когда Песъ жароносный
Разсѣдшися поля отъ сухости щеляетъ.

Посѣявъ сѣмяна осталось чаще землю
Къ коренью отводить къ нимъ заступомъ копая
Иль крѣпки сошники впустивъ взорать прилѣжно
И тихо проводить быковъ межъ виноградомъ.

Потомъ оскобленны и легкїя подпороки
И шестики изъ лозъ иль тростника готовте
Двуроги вилочки и колье изъ осины;
Чтобъ помощїю ихъ рости привыкли прямо,
И вѣтры презирать и возрастать до крышекъ
А какъ на первый годъ тѣ вѣтви зеленѣютъ
То должно тѣ беречь, какъ нѣжны и младыя
И какъ еще растетъ вѣтвь въ воздухѣ младая,
Свободно распустясь препоны не имѣя,
Не надобно еще въ то время прикасаться
Къ ней острїемъ ножа но обирать съ ней вѣтви
Нагбенною рукой и то не безъ разбору.
А какъ они уже Вязъ вѣтьми вкругъ обЪимутъ,
И вѣтвьмижъ твердыми тогда листъ подчищайте
Тутъ сучье самое подрѣзывать возможно
Желѣзомъ, кое имъ опасно прежде было.
Тутъ серпъ и ножъ кривый употребляй какъ хочешъ,
И тѣмъ удерживай тѣхъ вѣтвей самовольство.

Еще вокругъ садовъ поставить огороды
И такъ же всякїй скотъ въ крѣпи держати должно
А болѣе тогда какъ вѣтви суть младые
И какъ мразъ вѣтръ, дождь, градъ терпѣть они незнаютъ,
Кромѣ студеныхъ зимъ и солнечнаго жару
Лѣсные свиньи имъ и скачющїя козы,
Играючи вредятъ, и овцы обЪѣдаютъ
Вершины и листы, и жадныя коровы,
Не столько сильные со инеемъ морозы
Или ужасной зной, какъ скотъ, имъ вредъ наноситъ

И крѣпкихъ ядъ зубовъ, и язва учиненна
Въ надкушенномъ сучькѣ или въ сорванной вѣткѣ.
На жертвенникахъ всѣхъ не для другой причины
На жертву вакху тутъ козленка закалаютъ,
И игры древнія выходятъ на ѳеатры
А въ награжденіе Аѳинцы положили
Тому кто лучше всѣхъ во зрѣлищѣ проскачетъ,
Пространныхъ на поляхъ и около распутій
И мягкихъ на травахъ въ весельи между чашекъ,
Скакали по мѣхамъ изъ козьихъ кожъ сошитымъ
Которы жиромъ всѣ на мазанные были,
И произшедшіе Авзоняне отъ Трои
Играютъ въ праздничны дни Вакху посвященны
Не складны пѣвъ стихи и съ громкимъ всюду смѣхомъ
Съ дирамм на лице надѣвъ ужасны маски
И въ радостныхъ тебя зовутъ Богъ пьянства пѣсняхъ
И виды нѣжные съ высокой Сосны вѣсятъ.
Отъ сюды всякой садъ плодами богатится
И наполняются пространныя долины
И прочія мѣста и тѣнистыя рощи
Кудабъ ниобратилъ Богъ голову прекрасну.
Къ чему по должности мы Римскими стихами
Свою пѣснь воспоемъ и жертвенны сосуды
И Діонису въ даръ хлѣбъ принесемъ на жертву
И передъ Олтаремъ козелъ священный будетъ,
Стояти, за рога на жертву приведенный
И изъ орѣшины мы нарожнахъ дебелыхъ,
Тутъ будемъ тучные печь внутреніе части.
И оный трудъ другой въ лѣченьи винограда,
Который ни когда не долженъ прерываться
Всѣ земли каждый годъ три раза, иль четыре
Вскопать потребно есть, гдѣ виноградъ посѣянъ,
И мѣлко вилами всѣ разбивать въ прахъ глыбы.
Отъ листу облегчать всю виноградну рощу
Быть долженъ во трудахъ чрезъ весь годъ земледѣлецъ
Своимъ путемъ пріидетъ годъ къ своемужъ началу.
Когда ужъ опадетъ листъ поздный съ винограду
И Аквилонъ древа лишитъ красы холодный

Располагаетъ тутъ прилѣжный земледѣлецъ
На слѣдующій годъ ему трудъ настающій.
Сатурновымъ кривымъ ножомъ онъ подчищаетъ
Оставшій виноградъ, все лишнее обрѣзавъ
Ты прежде землю рой, и сожигай ты прежде
Снесенные домой обрѣзки съ винограду,
И прежде отнеси подпорочьки подъ кровлю,
А послѣ плодъ уже сбирай ты съ винограду.
Два раза на лозахъ бываетъ тѣнь отъ листу
И дважды виноградъ глушитъ трава подростша
Терновникомъ густымъ какъ цѣпью заплетаетъ
Толь тяжкихъ требуютъ трудовъ поля большіе,
Но малое паши одабривая землю
Подвязки въ годность имъ изъ терну иль изъ прутья
Изъ Ивы жидкія, для виноградныхъ вѣтвей,
Ужъ связанъ виноградъ, ужъ ножъ садовый празденъ,
Садовникъ ужъ поетъ, въ саду кончая гряды
Трудами изнуренъ, однакъ онъ землю долженъ
Граблями возбуждать, и поднимать пыль въ полѣ
И зрѣлымъ ужъ плодамъ погодъ бояться должно.
Толикаго труда не требуютъ Оливы,
И попеченія нѣтъ онымъ ни какова
Не требуютъ они себѣ серповъ горбатыхъ,
Ниже граблей, ни вилъ, ихъ кои бы держали
Какъ скоро лишъ онѣ въ землѣ укоренятся
И озлобленія отъ вѣтровъ перетерпятъ,
Сама земля даетъ имъ влажности довольно
Лишъ только заступомъ ее кривымъ вскопаютъ,
И по просту взорютъ, обильный плодъ раждаютъ
Такъ тучную питай миръ значущу Оливу.
И такъ же дерева гдѣ яблоки родятся,
Когда почувствуютъ, что пни уже ихъ крѣпки
И силы ужъ свои въ себѣ онѣ имѣютъ
Такъ тотчасъ собственной въ верхъ силою своею
Начнутъ рость къ небесамъ отъ насъ не ожидая
Ни вспоможенія ни многаго старанья.
Не меньше же притомъ и дерева лѣсные
Отягощаются богатыми плодами

И безъ старанія всѣ дикихъ птицъ жилища
Краснѣютъ ягодой имѣющей видъ крови
Цитизины древа пусть Овцы объѣдаютъ
Сосновые древа лучину доставляютъ
Питаютъ огнь собой и свѣтъ даютъ намъ ночью.
Такъ сумнѣваются разсаживать ихъ люди
И прилагать труды для сохраненья оныхъ,
И что, какъ объявлю то, въ чемъ есть больша польза
И Верба и трава что шильною зовется
Иль тѣни пастухамъ или скоту тѣ пищу,
И огражденіе и кормъ пчеламъ для меду
Своими вѣтвями обильно производятъ:
Пріятно видѣти Циторъ покрытый Буксомъ
И рощи смоляныхъ деревъ въ мѣстахъ Нарицій
Пріятно зрѣть поля не подлежащи плугу
Ни попеченію ниже трудамъ народа
Безплодной Ольхи лѣсъ растущій на Кавказѣ
Кой Евры сильные чятая преломляютъ
Различный плодъ даетъ, различную и пользу.
Даетъ полезный лѣсъ для кораблей строенья
Къ созданію домовъ, Кедръ Кипарисъ и Сосну
И земледѣльцы всѣ къ своимъ колесамъ спицы
Телеги съ крышками сетожъ изъ лѣсу строятъ,
Изъ этихъ же лѣсовъ горбатые дны къ суднамъ
И лодки дѣлаютъ изъ дерева такогожъ
Жидкими прутьями тамъ Ивы изобильны
А Вязъ зелеными вѣтьми богатъ и сучьемъ
А ратовища Миртъ копейные раждаетъ
Полезно для войны тамъ древо Курослѣпникъ
Тисъ изгибается на луки Итурійски
И Липы легкія, и мягкій Букъ для рѣзбы
Пріемлютъ разный видъ и долотомъ долбятся
И Ольха легкая стоя при Еридане
По быстринамъ рѣчнымъ колеблется пловуща
И пчелы медъ кладутъ тамъ во древесны дуплы
Что достопамятно особы Вакха дары
Народамъ принесли? и столько же полезно?
Ко преступленіямъ самъ подалъ Вакхъ причину,

Пришедшихъ въ бѣшенство отъ многаго пїянства
И смертїю онъ всѣхъ зкоренилъ Кентавровъ.
И Рита и Ѳола, и страшнаго Илея
Большой Братиною грозящаго Лапитамъ,
Блаженны подлинно свою коль знаютъ прибыль
Всѣ землепахари; которымъ произноситъ
Благочестивая сама земля безспорно,
Въ насѣянныхъ поляхъ удобно пропитанье.
Высокїй много домъ богатыми вратами
Не зритъ въ себѣ людей съ поклонами по утру,
Не жаждутъ разныхъ вратъ въ верху съ прекраснымъ сводомъ
Ниже украшенныхъ и тонкихъ одѣянїй,
Ни бѣлая волна различный цвѣтъ прїемлетъ
Не премѣняется въ различны роды масло
Но сладкїй миръ, и жизнь ни чемъ не возмущенна,
Обильна всѣмъ добромъ, на пажитяхъ спокойство
Пещеры, чистый токъ и тамъ мѣста прохладны,
Мычанїе воловъ, прїятный сонъ, подъ древомъ,
Бываютъ пляски тамъ, и тамъ звѣрей берлоги
Къ трудамъ охотная довольна малымъ юность,
Тамъ праздники Боговъ, и самая тамъ правда
Изъ мира уходя чрезъ нихъ свой путь имѣла.
Меня же первѣе предъ всѣмъ сладчайши Музы
Которымъ посвященъ и силнѣйшей любови
Я къ нимъ огнемъ горю, всего къ себѣ пусть примутъ
Пути небесныя, и звѣзды мнѣ покажутъ
И солнца и луны различные затмѣнья
И отъ чего земли случается трясенье
Какоюжъ и моря неизмѣримы силой
Вздимаются преръвавъ предѣлы положенны
Выходятъ на брега, потомъ опять уходятъ
И въ прежнїя мѣста вбираются обратно
За чемъ зимою Фивъ такъ скоро поспѣшаетъ
Омыться въ Океанъ, какая же причина
Препятствуетъ ночамъ притти не скоро лѣтиимъ
За чемъ дни коротки зимою, долгижъ лѣтомъ
Когда постигнуть мнѣ естественны въ семъ части
И тайности познать препятствомъ кровь холодна

Котора внутрь меня в круг сердца обтекает,
Так пусть пріятностью меня поля пленяют,
И наполняемы водой ручьи в долинах
И реки, и леса, я будучи безславен
С любовью стану зреть: о! где поля веселы
И Сперхій где река, и от девиц Спартанских
Прославленна гора Тайгета в праздник Вакха!
О! ктоб в прохладнейших меня долинах Эмских
Поставил и прикрыл пространной ветвей тенью,
Блажен тот есть, познать кой мог вещей причины
Рок неминуемый и прочія все страсти
И Ахеронтскій шум поверг он под ногами,
Блажен, и полевых Богов кто почитает
Сильвана дряхлаго сестр Нимф и с ними Пана
Ему не в прелесть власть и чести знак одежда
Ни братов мучаще неверных несогласье
Ни Приходящіе от Истра к нам народы
Которые клялись чтобы не возвращаться
Римлян не победя, его неустрашают,
Ни Римскіе дела ни Царства разорены
Ниже о бедности он сожалея тужит,
Ниже завидует имеющему много;
Плоды збирает он те, дерева которы:
И самые поля приносят добровольно,
Без принужденія и без труда собою
Жестоких не видал он прав и нерушимых
Ниже судебных мест от ссор, везде шумящих
Ниже таких палат где письмена хранятся,
Как веслами пловцы не знаемое море
Взмущают для Богатств, бросаются на копья,
Вступают в города и царскія чертоги,
Иной отечество и град свой разхищает
Чтоб пить из чаш злагых и спать под одеялом
Из Тирской сделанном порфиры драгоценной,
Скрывает тот сребро и на зарытом злате
От скупости лежит а тот судом пленяясь
Превыше смертных всех себя уж почитает
Как пред народом речь проговорит в соборе.

Славолюбивагожъ здѣсь похвала плѣняетъ
По степенямъ ево во власть свою влекущи
[Въ ладони бьетъ народъ, судьи всѣ похваляютъ]
Иной любуется себя зря въ братней крови,
На странствованье домъ любезный премѣняетъ·
Подъ климатомъ другимъ отечества взыскуетъ.
А земледѣлатель нагнутымъ плугомъ землю.
На борозды дѣлитъ. Отсель всего трудъ года
Отсель отечество дѣтей внучатъ кормитъ
Отселѣ и большимъ стадамъ воловъ работныхъ
И стѣльнымъ Юницамъ довольный кормъ дается.
Трудится въ должности, чтобъ яблоками лѣто
Или скотовъ плодомъ всѣхъ изобильно многимъ
Или Цереринихъ снопами класовъ было,
Умноживъ борозды и угобженьемъ нивы
И житницы его препобѣдитъ плодъ собранъ.
Пришла зима, тогда Оливы Сикїонски
Пусть давятся въ тискахъ и вепри тутъ жирѣютъ
Поѣвши желудей. Плоды древа приносятъ
Различны прибыли намъ осень предлагаетъ
И слабое вино нажатое изъ ягодъ
Поставлено въ верху на камняхъ не покрытыхъ
На солнцѣ, иль огнѣ себѣ прїемлетъ крѣпость
А между тѣмъ висятъ у материныхъ дѣти
Любезныя грудей; и въ домъ цѣломудромъ
Молочныя сосцы коровы отпускаютъ
И жирные козлы сражаются рогами
Противны межъ собой на муравахъ зеленыхъ.
Чѣмъ земледѣлецъ самъ въ весельи торжествуетъ
Лежащїй на травѣ гдѣ огнь предъ нимъ разкладенъ
Притомъ товарищи его съ нимъ тутъ же вмѣстѣ
На чаши полные вѣночки возлагаютъ.
Онъ жертву принося къ тебѣ о Вакхъ взываетъ!
И пастухамъ скотовъ, на деревѣ высокомъ
Онъ полагаетъ знакъ, чтобъ ревностно бросая
Кто стрѣлу въ верхъ свою изъ нихъ забраситъ выше,
И крѣпкїе весьма тутъ полевой борбою
Они свои тѣла въ деревнѣ обнажаютъ

Сабинцы прежде жизнь сїю препровождали
Гетрурцы храбрые всѣ также возрастали
Такъ Ремъ и Ромулъ жилъ, Римъ сталъ главою Міра
И семь въ себѣ одной горъ заключилъ стѣною
И прежде скипетра Царя Дикпейска Зевса
И прежде нежели народъ сей безпокойный
Уставилъ общїй пиръ всѣмъ изъ тельцовъ закланныхъ,
И самый велъ Сатурнъ жизнь на земли такуюжъ
Еще не слышали воискихъ трубъ тамъ гласа,
Ниже тогда мечи острѣйшїе ковали,
Но мы прошли теперь въ стихахъ ужъ путь пространный
Такъ время учинить конецъ второй сей книгѣ.

Конецъ II. Книгѣ.

Примѣчанїя на II. Книгу.

Стп.

20 Ескуль по Лат: *Экулюсъ*, есть родъ деревъ на коихъ растутъ жолудки.

30 Исчисляются шесть способовъ искуствомъ изобрѣтенныхъ произращенїи деревъ.

53 Ісмаръ гора во Ѳракїи. Табурнъ гора въ Апулїи. Здѣсь авторъ утѣшаетъ земледѣльца, говоря, что старанїе и трудъ препобѣдитъ и самую натуру, такъ что и на горахъ по видимому безплодиыхъ, можно съ пользою садить виноградъ.

91 Паѳосъ и островъ Кипръ гдѣ храмъ Веперинъ. почему здѣсь Паѳской миртъ значитъ, Венерѣ Паѳской посвященный.

94 Дерево Тополя, изъ вѣтвѣй коего Ираклїй, или Геркулесъ сплеталъ себѣ вѣнецъ.

98 Арбутъ по Лат: *Арбутусъ*, дерево имѣющее плодъ, подобный вишнямъ.

118 Лотъ по Лат. *Лотосъ*; деревцо въ Африкѣ родится и мѣетъ ягоды какъ миртъ. Ида гора въ Критѣ гдѣ ростетъ множество Кипарису.

119 Три рода оливъ: I. жирные много елея имѣющïе по Лат. *Орхитесъ*, 2. Оливы долгïе по Лат. *Радïи*. 3 Павсïа по Лат. *Равка*, Олива толстое тѣло имѣющая и вкусъ весьма горькïй.

122 Алкиной царь Өеанскïй былъ великой садовникъ и имѣлъ многïя плодоносныя древа, почему здѣсь всѣ древа, имѣющïя плодъ подъ словомъ рощи Алкиноя заключаются.

123 Три рода грушъ I. Крустумскïе Крустумïй городокъ въ Италïи. 2. Сирïйскïе, Тарентинскïе изъ Сирïи привезенные 3. Большïя груши по Лат. *Волема*.

126 *Лизвянинъ*, житель острова Лесвоса, на которомъ есть городъ Мееимна, близъ коего растетъ самый лучшïй виноградъ

Различные роды винограду.

127 *Өасскïй*· съ острова Өаса, на Егейскомъ морѣ.

Мереотской: отъ Египетскаго озера Мереотисъ называемаго.

Псиөïйскïй: Греческой Виноградъ.

Лагïйскïй по Лат. *Лагеосъ* называется отъ заячья цвѣту потому, что заецъ погречески *лагосъ*.

Багрянный: отъ того цвѣту.

Раннïй по Лат. *Прецïа*.

Ретïйской по Лат. *Ретïумъ* отъ страны Ретïа именуемой.

Фалернской отъ Фалерны горы въ Шампанïи.

Аминïйской отъ Аминïйской страны гдѣ нынѣ Фалернъ.

Тмолской отъ Тмола горы въ Лидïи.

Фанïй-

Фанейской. Фаней предмѣстїе на островѣ Хїо. Гдѣ самый лучшїй виноградъ родится, и потому онъ называется царь винограда.

Родїйскїй отъ острова Родосъ именуемый.

Бумастъ по Лат. *Бумасте* названъ отъ подобїя коровьихъ титекъ.

156 *Тисъ*, по Лат. *Таксусъ* дерево схожо на Ель, имѣетъ ягоды весьма ядовитыя.

159 *Гелоны* народъ Скиѳскїй, кой выжигалъ себѣ нѣкоторые на тѣлѣ клейма.

165 *Аканѳъ* по Греч. *Аканѳїонъ*, дерево имѣющее на себѣ какъ Тернъ иголки, листы покрыты пухомъ подобнымъ паутинѣ, который Восточные жители сбираютъ и дѣлаютъ одежды подобные шелковымъ.

168 *Сиряче*, по Лат. *Сересъ* народъ въ Скиѳїи Азїатской названъ отъ города Сира.

175 *Мидское яблоко* разумѣется цитронъ кой по Лат. *малюмъ медикумъ*, или *Цитреумъ*.

190 *Гангъ* рѣка въ Їндїи, Гермъ рѣка въ Меонїи.

192 *Вактрїанская* страна въ Персїи инако Копазанъ.

193 *Панхаїа* часть благополучной Аравїи.

205 *Клитумнъ* рѣка въ Фалискахъ изъ коей напившись воды, будто быки бываютъ бѣлыми.

219 *Верхнее море*, Адрїатическое, *нижнее* Тирренское.

221 *Ларїйское озеро* называется *лаго* ди комо въ Италїи по сю сторону горъ Алпїйскихъ у города Кома.

222 *Бенакъ* озеро въ италїи.

Люкринское озеро близъ Тирренскаго моря.

229 *Юлїанскїй портъ*, отъ Їулїя начатъ а отъ Августа совершенъ при Баїяхъ гдѣ пропущено море въ Люкринское Аверское озеро.

235 *Самниты* произходящїе отъ Сабинянъ. Марсїйцы Народъ въ Италїи. *Лигурцы* народъ въ нижней Италїи. Вольски народъ въ Италїижъ.

245 Сатурнъ прежде царствовалъ въ Италіи когда былъ еще золотой вѣкъ, потому называется она Сатурнова земля.

249 Подражая Іезіоду Аскрею, которой писалъ о земледѣліи.

278 Когда Кремонскихъ поль для помѣщенія воинамъ недостало; то и Мантуанскія отняли.

296 Трава по Лат. *Касіа* незывается, имѣетъ приятный запахъ, которою питаются пчелы.

313 Капуа главный городъ въ Шампаніи Италійской.

315 Кланій рѣка, и) при городѣ Акеррѣ въ Италій.
316 Акерранскіе поля)

453 Хотя авторъ въ первой книгѣ писалъ, что до средины зимы пахать можно, а здѣсь противное тому по видимому пишетъ, но нѣтъ никакой противности и противорѣчія, изъ сего, по тому что тамъ писалъ о сѣяніи жита, а здѣсь о сажденіи винограду.

592 *Мышей тернъ*, по Лат. *Рускумъ* деревцо на подобіе Мирта листы имѣющее и ягоды на немъ когда созрѣютъ красные, по чему называется полевой или дикой миртъ.

619 *Китизи* по Лат. *Цитиза* не болшое деревцо мяхкое имѣетъ листы какъ лотъ весма сочно и питательно.

620 *Ларикс* по Лат. *Ларикс* дерево смоляное, похожо на ель или на сосну никогда ево черви не точатъ, и одно безъ другихъ древъ не горитъ.

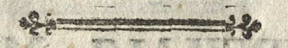
629 *Циторъ* гора въ Пафлагоніи, на которой много ростетъ Буксовыхъ деревъ.

630 *Нарицеа* отечество улиссово гдѣ много есть деревъ смолистыхъ.

646 *Итуріа* Страна Сирійская которой жители весмаи скусно изъ лука стрѣляютъ, и луки имѣютъ преизрядныя, по чему лучшія луки называются ітурейскія.

657 Имена главнѣйшихъ изъ Кентавровъ: Ритъ, Ѳолусъ и Илей, которой грозилъ братиною вина каковую онъ одинъ могъ выпивать, союзному народу Лапитамъ называемому, съ коими у нихъ частыя были сраженія. Кентавры народъ въ Ѳессаліи.

Сперхій

698 *Сперхїй* рѣка въ Ѳессалїи.

699 *Тайгета* гора въ Лаконїи. Тѣмъ же именемъ есть и созвѣздїе.

700 Эмъ или Гемъ гора во Ѳракїи.

702 Говоритъ здѣсь авторъ что совершенно премудрый человѣкъ благополученъ, который зная причины вещей почитаемый у не разумныхъ *рокъ* за ни что почитаетъ и самой смерти не боится.

706 *Сильванъ* Богъ лѣсовъ, Нимфы Оркады Дрїяды, Наяды Напеи. Панъ Богъ пастырей.

707 По семуразумѣется, что и земледѣлецъ такъ, какъ и философъ счастливъ быть можетъ.

708 *Исторїя о двухъ братьяхъ Этеоклѣ и Полиникѣ такъ же о Ромулѣ и Ремѣ извѣстна.*

721 Сравниваетъ земледельца съ протчими людьми, съ мореплавателями, съ купцами, воинами придворными; отечества и вольности нарушителями, скупыми, стряпчими и протчими, и находитъ его не только послѣднихъ но и первыхъ вышшимъ.

747 *Сикїонъ* городъ въ Лаконїи, гдѣ обильные и весьма изрядные растутъ оливы.

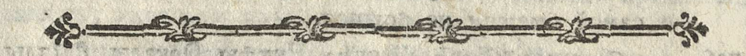
773 Прежде владѣнїя *Юпитерова*. Дикте гора въ Критѣ гдѣ Юпитеръ былъ воспитанъ.

780 Ужъ время разпрящи парную конску выю.

Конецъ Примѣчанїй на II. Книгу.

П. ВИРГИЛІЯ МАРОНА
ГЕОРГИКЪ
или
О ЗЕМЛЕДѢЛІИ.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Содержанїе.

Посвящаетъ Кесарю Августу храмъ славы, и монументъ вѣчности. Старанїе о Коняхъ и Быкахъ. Бой воловъ. Склонности въ приплодїяхъ скота. Содержанїе Овецъ и Козъ. Правила о Шерсти, и о Молокѣ, о кормленїй Собакъ, и о прогненїи змѣй. О скотскихъ Болѣзняхъ. Отсюда взятъ случай къ описанїю моровой язвы, бывшей въ странахъ Алпїйскихъ и Венецїанскихъ.

Тебя ужъ воспоемъ великая Палеса!
И близь Амфрїйскихъ струй стада пасущїй пастырь;
Тебя мы воспоемъ здѣсь, памяти достойный,
И васъ Ликїйскїе лѣса, и чисты рѣки.
Ужъ прочее то все, что заглушать стихами
Моглобы праздныя умы, есть всѣмъ извѣстно.
Жестокаго ли кто незнаетъ Евристея?
Или Вусирида, кой ничего въ всей жизни
Хвалы достойнаго ниже сказалъ, ни сдѣлалъ,
Страноубїйственныхъ тѣхъ олтарей не знаютъ.
Кому въ стихахъ не пѣтъ Иладъ прекрасный отрокъ
И Дилосъ островъ тотъ, Латона гдѣ родила?
И Ипподамїа и ради Коней славный
И знатный сдѣланнымъ слоновыя изъ кости,

Плечомъ

Плечомъ себѣ Пилопсъ кому ужъ не извѣстенъ?
Теперь же способы тѣ испытать мнѣ должно,
Чѣмъ какъ бы отъ земли востать мнѣ можно было
И побѣдителемъ передъ людьми слыть всѣми,
Я первый, въ отчествѣ, [лишъ толькобъ быть мнѣ живу
Шедъ, музъ сведу съ горы Аонскія съ собою,
Къ тебѣ о Мантуа! и Финикъ Идумейскій
Я первый принесу и на зеленомъ полѣ
Храмъ славы близъ воды изъ мармора воздвигну.
Гдѣ извивается теченьемъ тихимъ Минкій,
И кроетъ берега тѣ тростникомъ нѣжнѣйшимъ
А храма посреди поставленъ будетъ Кесарь,
Кой храмъ и защищать тотъ и хранити будетъ.
Порфирой Тирской я украшенъ побѣдитель.
Сто колесницъ къ рѣкамъ пошлю четвероконныхъ,
Оставивши Алфей, и рощи всѣ Молорха.
Сражатся Грецїя вся у меня здѣсь будетъ,
Ристанїемъ коней, или на поединкахъ
А я украшенну главу свою имѣя,
Листами Маслины, даръ принесу на жертву.
Къ сему теперь вести торжественно собранье
Ко олтарямъ Боговъ со Славою прїятно,
И видѣть тамъ тельцовъ на жертву ужъ зекланныхъ!
Иль разводящїйся тамъ какъ Ѳеатръ на двое.
Отъ мѣста своего въ другое переходитъ
И какъ вздимаютъ тамъ завѣсы пурпуровы
Искусно на коврахъ нашитые Британцы.
А я сраженїе Гангаридовъ представлю
Изъ чиста золота и изъ слоновой кости.
И побѣдителя оружїе Квирина.
Во входѣ въ оный храмъ; ещежъ я тамъ поставлю,
Волнующїйся Нилъ противу насъ войною
И возвышенные столпы изъ оной мѣдн,
Котора на войнѣ морской взята въ добычю.
И покоренные Асїйскїе всѣ грады,
И прогнанный Нифатъ, я прїобщу ко онымъ.
И Парѳянъ, что свою надежду полагаютъ
Притворный на побѣгъ, и пущенные стрѣлы,

Обратно въ задъ себя, и разны два трофея.
Съ двухъ непріятелей различныхъ полученны
Изъ обоихъ бреговъ различные народы.
Которыхъ два раза въ тріумфѣ проводили
Стояти будетъ тамъ Пароское каменье.
И духъ имущія почти живыя знаки
И Ассараковъ родъ и имена народа,
Ведущаго свое начало отъ Зевеса.
И Тросъ и Аполлонъ создатель стѣнъ Троянскихъ.
Несчастливая тутъ страшиться будетъ Зависть,
Трехъ Адскихъ Сестръ, и водъ плачевнаго Кокита.
И Иксионовыхъ Ужей кругомъ извитыхъ,
Во Адѣ коими онъ къ колесу привязанъ
И преужаснаго тогоже тамо кола,
И камня что вскатить на верхъ горы не можно.
Но между тѣмъ Дріадъ древа, лѣса, и рощи,
Изслѣдовать начнемъ не пѣтыя доселѣ
Твоимъ о Меценатъ! веленьемъ многоважнымъ
Начать высокаго пѣть безъ тебя не можетъ
Моя мысль ничего. Но встань и ободрися
Медлѣніе прерви, что въ лѣность погружаетъ,
Зоветъ ужъ насъ къ себѣ крыча великимъ гласомъ.
Преславный Киѳеронъ и ты Тайгетъ псоводецъ,
И славный Эпидавръ градъ коней укротитель,
И гласъ согласіемъ всѣхъ рощей повторенный
Намъ отзывается; сіе же окончавши.
Я вскорѣ приступлю горящія пѣть брани,
Которыя съ своимъ врагомъ велъ сильный Августъ,
И имя прославлять его чрезъ многи лѣта,
Отъ сихъ, до самаго Селенныя начала.
Или кто Пальмы, мздѣ дивяся Олимпійской,
Питаетъ Лошадей, или Воловъ въ плугъ сильныхъ,
То пусть разсмотритъ онъ ихъ матерей сложенье:
Изрядной самый знакъ угрюмыя Коровы,
Некрасовитая и голова большая
И долгая притомъ у ней и толста шея,
Почти до голеней висящій подбородокъ
И съ членами въ бокахъ размѣра нѣтъ другими

Велико все у ней, притомъ въ шерсти всѣ ноги,
И подъ извитіемъ роговъ мохнаты уши,
Пріятна черная въ нихъ пестрота мнѣ съ бѣлымъ,
И ежели она ярмо съ себя свергаетъ
А иногда бости рогами та стремится
И больше на быка лицемъ своимъ похожа.
Велика на ногахъ и слѣды за собою
Хвостомъ, когда идетъ та долгимъ заметаетъ,
Терпѣть перестаетъ Луцину съ Именеемъ
Лѣтъ прежде десяти, а знать то начинаетъ
Четырехъ послѣ лѣтъ, оставшіе же годы,
Ниже къ рожденію, ниже къ работѣ годны.
Когда лѣта еще способны къ плодородью
Рѣши тогда Самцовъ, дозволь скотамъ сходится,
Какъ скоро времена къ тому приличны будутъ,
И родъ производи раждая другъ отъ друга.
Найлучшій жизни день отъ человѣковъ бѣдныхъ,
Цвѣтуща возраста лѣтъ первыхъ убѣгаетъ;
Болѣзни слѣдуютъ потомъ и скорбна старость.
И трудъ, и лютая смерть оныхъ похищаетъ.
Которыхъ хочешъ ты тѣла чтобъ премѣнились
Тѣ будутъ за всегда по способу въ видъ лучшій
Всегда въ тѣхъ претворять: чтобъ послѣ потерявши
Не сталъ ихъ взыскивать, и требовать напрасно:
Такъ прежде размотри и выбирай скотъ лучшій
Такой же долженъ быть и въ Конскомъ стадѣ выборъ,
И попеченіе къ нимъ прилагать подобно
Въ чемъ прилѣжаніе о тѣхъ имѣть съ начала
Когда они еще бываютъ Жеребята,
Которыхъ ты Коней держать въ приплодъ намѣренъ,
Изрядныхъ лошадей, какъ скоро лишъ родятся.
То ходитъ по полямъ глубоко Жеребенокъ
И мягки голени проворно возвращаетъ
И первый въ путь итти, и быстрины рѣчныя,
Дерзаетъ испытать, и тѣ переплываетъ
И не извѣстному ввѣряется онъ мѣсту,
Неужасается въ лѣсахъ пустаго треску,
И малую главу на долгой и высокой

Имѣетъ щеѣ онъ поджавшееся брюхо,
И грудь мясистую и толсту видомъ спину.
Хорошихъ Коней цвѣтъ есть сѣротемноватый
И черной съ бѣлою и свѣтложелтой шерстью
И ежели стоять не можетъ онъ на мѣстѣ
Какъ страшный звукъ въ дали оружїя услышитъ.
То поднимаетъ въ верхъ то опускаетъ уши,
И члены всѣ дрожатъ, и самый паръ горячїй
Яряся изъ ноздрей своихъ онъ испущаетъ
И у котораго лежитъ плечѣ на правомъ
Распространившаясь весьма густая грива
Двойные позвонки чрезъ бедры опустились,
И землю, какъ идетъ, ногами въ верхъ бросаетъ
Копыта всѣ свои имѣя въ тѣлѣ крѣпки:
Таковъ былъ конь Килларъ вожжами укрощенный,
Поллюкса кой рожденъ во городѣ Амиклахъ,
И Греческїе намъ о коихъ Стихотворцы
Въ стихахъ о Марговыхъ Коняхъ двухъ вспомянули
И Ахллесову влекущихъ колесницу
Въ такогожъ и Сатурнъ Коня перемѣнился
И ржаньемъ Пилїонъ ужаснымъ онъ наполнилъ
Бѣжавши отъ лица озлобленной супруги.
Сего же Жеребца, иль тяжкїя болѣзни
Иль годы старые какъ приведутъ въ безсилье,
Держать его въ дому и не пускать къ Кобыламъ.
Конь старый холоденъ не годенъ къ сообщенью.
И къ Марговымъ трудамъ бываетъ безполезенъ
А ежели когда сраженїе случится,
Онъ такъ, какъ огнь большой трещитъ безъ силъ въ соломѣ
Ярится тщетно тутъ и бѣсится безъ пользы,
За тѣмъ ты примѣчай лѣта и силу Коней.
А больше разсуждай къ чему опредѣляешь
Какихъ родители его дѣтей имѣли,
И сожалѣютъ ли какъ будутъ побѣжденны,
И веселятся ли какъ побѣдятъ ужъ сами?
Не видишь ли ты какъ весьма сраженьемъ скорымъ
Пространство поля все вдругъ Кони охватили.
И колесницы тутъ лѣтятъ изъ за ограды

Надежды юношей вперенныя къ побѣдѣ
И веселящися сердца ихъ страхъ обьемлетъ,
Горятся тутъ они извитыми кнутами.
И наклоня главы всѣ вожжи ослабляютъ
И ось разженная отъ скораго движенья,
Какъ птица тутъ летитъ, то кажутся намъ низко,
То въ верхъ поднявшися по воздуху несутся.
Нѣтъ замѣдленїя, препятства и покою;
А желтыя пески, какъ облака въ верхъ идутъ:
И Кони пѣною покрыты всѣ и потомъ.
Послѣдствующимъ имъ дыханьемъ орошенны,
Толико етто въ нихъ желанїе есть Славы.
Толикаго труда побѣда стоитъ онымъ.
Во первыхъ изобрѣлъ коляски Эрихтонїй
И четверыхъ дерзнулъ впрячь лошадей онъ первый
И побѣдителемъ сталъ быстрыхъ на колесахъ,
Лапиты у горы живущи Пелеѳрона,
Изобрѣли узду, и вкругъ водити Коней
Съ тѣмъ на спинахъ сидѣть подручно научили:
И вкругъ на тѣхъ скакать съ оружїями гордо
Полезные труды! и конюхъ такъ же ищетъ
Младыя лошади природою горячей
И острыя въ бѣгу и скорыя ногами:
Хоть непрїятелей та часто прогоняла,
Ипиръ отечествомъ, и храбрые Микины,
Хоть представлялибы, хотябъ производила
Свой родъ отъ сдѣланна коня самимъ Нептуномъ;
Сїе все разсмотрѣвъ, имѣть старанье должно,
До припуску еще, чтобъ откормить жирняе,
Котораго они начальникомъ избрали,
И мужемъ нарекли всего скота ихъ стада:
Зеленую траву и мягкую тутъ косятъ,
И воду чистую изъ рѣкъ приготовляютъ.
Овесъ ли, иль ячмень даютъ, иль тучны жита,
Чтобы любезный трудъ могли онѣ исправить.
И дѣти ихъ родясь въ себѣбъ не представляли,
Что ихъ родители всегда безъ корму были.
Кобылъ же иль Коровъ нарочно мало кормятъ,

Чтобъ худы были тѣ не толсты, и нежирны
А какъ соитія искать наклонность будетъ.
Ни пить, ни ѣсть онѣ имъ недаютъ въ то время
И часто конюхи ихъ къ бѣгу поощряютъ
И мучатъ въ жарки дни, чтобы они устали
Какъ стонетъ множествомъ гумно отягощенно,
Отъ собранныхъ плодовъ, и какъ Зефиръ тончайшій
На легкихъ крылышкахъ пустыя плѣвы носитъ
Тѣ дѣлаютъ сіе чтобы излишней влагой
И толстотою той не сдѣлалось помѣхи
Во чревѣ томъ, гдѣ плодъ у сихъ скотовъ родится
И сѣменныя чтобъ проходы не закрылись;
Но маткабъ съ жадностью внутрь сѣмена вбирала
И въ внутренность свою вмѣщалабъ плодъ подалѣ.
Теперь о Жеребцахъ перестаетъ старанье
Но о Кобылахъ ужъ въ то мѣсто начинаетъ.
Какъ нѣсколько онѣ жеребые проживши,
Съ начала мѣсяцовъ съ тѣмъ на лугахъ пасутся,
Ни тяжкаго тогда не возлагаютъ плуга,
Ни ѣздятъ вскачь на нихъ, луговъ не пребѣгаютъ
Летящимъ бѣганьемъ, чрезъ быстры съ ними рѣки,
Не плаваютъ тогда, но ихъ пасутъ свободно
Въ пространныхъ рощицахъ близъ рѣкъ, водою полныхъ,
Гдѣ мохъ и берега съ зеленою травою
Въ пещерахъ кроются они отъ жару солнца
И тамъ въ тѣни лежатъ отъ каменныхъ скалъ сущей
Въ близи Силарскихъ рощъ, и близъ горы Албурна
Есть родъ летающій вредительнаго гаду,
Кой Истросъ въ Греціи а Асилусъ у Римлянъ
Жестокій слуху шумъ летая производитъ
Которымъ устрашась скоты бѣжатъ изъ рощи
Бѣсящихся скотовъ гласъ повторяетъ воздухъ
И лѣсъ и берега сухой рѣки Танагра,
Ужаснѣйшій свой гнѣвъ что съ дочерью Инаха
Іоной нѣкогда въ Корову превращенной,
Юнона мстя ей симъ чудовищемъ открыла.
Отъ овода сего лютѣе кой бываетъ
Въ полденный сильный зной беремянну скотину

Беречь прилѣжно долгъ ихъ въ стадѣ на пастьбищѣ
Какъ звѣзды ночь ведутъ иль солнце какъ восходитъ.
А какъ родятъ, тогда весь трудъ да обратится
На вновь родившихся Телятъ иль жеребятокъ
Тутъ вскорѣ имена имъ выжигай прозваній
И знаки имъ клади къ чему опредѣляешъ
Для умноженіяль они годятся роду
Иль хочешъ ихъ хранить для олтарей священныхъ
Или къ тому чтобы они орали землю,
И превращалибъ разбивши глыбы поля,
Пасетсяжъ протчій скотъ весь на травахъ зеленыхъ.
Оставишъ коихъ ты для полевой работы
Быковъ ужъ укрощай, пока еще не стары
И все то перенять, что ты учить ихъ станешъ,
Въ младыхъ своихъ лѣтахъ они удобно могутъ,
Ты прежде слабкіе изъ мягкаго древъ прутья
Свитыя хомуты имъ надѣвай на шею,
А укрощенныя, какъ выи ихъ прмвыкнутъ
Работу ту сносить, то сопряги двухъ вмѣстѣ
Ощейнками, тутъ и принуждай ихъ рядомъ
Ходили чтобъ равно, и по земля тянули,
Колеса праздныя ни чемъ не нагруженны
И слѣдыбъ съ верхъ песку прошедши оставляли,
Потомъ пускай скрыпитъ подъ тяжестію сильной
Ужъ буковая ось, и крѣпкое пусть дышло,
Всѣ прикрѣпленне къ нему влечетъ колеса.
А между тѣмъ Воламъ еще не укрощеннымъ
И молодымъ давай не только съ поля сѣно
И вѣтви мѣлкія съ Ивъ кои ѣсть имъ можно
Или отъ тростнику родится кой въ болотахъ;
Но и ячмень давай посѣянны руками.
Удойниковъ тебѣ Коровы не наполнятъ
Родившіе Телятъ, такъ какъ у предковъ было,
Но молоко пускай все изъ своихъ тѣ титекъ
На воспитаніе Тельцовъ употребляютъ.
Когдажъ желаніе стремится больше къ брани,
Или Алфейскія проѣхать въ Пизѣ воды,
И въ рощѣ Зевсовой въ летящихъ колесницахъ

Сраженіе имѣть: тогда Коню трудъ первый
Чтобъ видѣть дѣйствія движеніемъ оружій,
Воюющихъ мужей и трубъ терпѣть звукъ громкій.
И шумъ сносить колесъ отъ тяжести скрыпящ хъ,
И слушать въ стойлѣ звонъ цѣпей и уздъ спокойно,
Потомъ и конюховъ ласкателства похвальны
Съ пріятствомъ чуствовать, когда онѣ изъ гладятъ.
Сіе то отсаженъ отъ материной титьки,
Во первыхъ слушати ужъ долженъ Жеребенокъ
И не противяся къ взнузданью въ мягку обротъ
Отъ страху весь дрожа, и лѣтъ еще не многихъ,
А послѣ трехъ когда наступитъ годъ четвертый
То пусть тогда ходить начнетъ онъ видомъ гордо
Извукъ производить ступаніемъ искуснымъ.
И ноги изгибать по перемѣнно ввыкнетъ.
Пусть будетъ онъ тогда трудящимся подобенъ
И бѣганьемъ своимъ пусть воздухъ возмущаетъ
И по пространному какъ онъ лѣтая полю
Въ свободѣ безъ вожжей мчась слѣды полагаетъ
На желтомъ тутъ пескѣ ктомужъ и не глубоко,
Какъ начинаетъ дуть отъ странъ Иперворейскихъ,
Бурливый Аквилонъ, неся ко Скиѳамъ Бурю
Въ Еѳирѣ облака безводны въ розвь разноситъ
Высоки нивы гдѣ волнующеся поле
Дыханье тихое въ движеніе приводитъ
И самые деревъ вершины звукъ раждаютъ
Далеко на брега взбгаютъ долги волны
Гдѣ вѣтеръ сей летитъ, и бѣгствомъ возметаетъ,
Всѣ нивы по полямъ и вмѣстѣ съ ними море;
А конь въ поту бѣжитъ до мѣтъ Элидска поля,
И превеликое пространство прелѣтаетъ
Изъ устъ запекшихся пустя кроваву пѣну,
Или Британскія влечетъ онъ колесницы,
Потомъ ужъ на конецъ, какъ укротишъ ты оныхъ
Тогда ѣсть изъ муки давать имъ пищу должно,
Чтобъ тѣло навели, и сдѣлались велики
За тѣмъ что ежели кормить такъ станешъ прежде
Свирѣпы будутъ тѣ притомъ не укротимы,

И какъ изловишъ ихъ, терпѣть ударовъ легкихъ
Тогда не захотятъ и удиловъ жестокихъ.
Но ни какое такъ старанїе силы Конской
Не укрѣпляетъ, какъ всегдашне воздержанье.
Отъ ослѣпляющей любви и отъ соитїй,
Кому прїятнѣе или Волы, иль Кони,
И для того Воловъ въ мѣста всегда особны
И въ коихъ нѣтъ Коровъ для паствы отгоняютъ
Высокою горой, иль быстрою рѣкою,
Ихъ должно раздѣлить, или держать ихъ въ домѣ,
Ко яслямъ привязавъ, наполненнымъ травою.
Всѣ силы у Быковъ по малу истощаетъ,
Ижжетъ ихъ взоръ Коровъ на нихъ когда тѣ смотрятъ,
И рощи и траву изъ памяти выводитъ,
Прїятной склонностью не рѣдко самыхъ гордыхъ
Рогами межъ собой сражатся понуждетъ
Любовниковъ своихъ красивая Корова.
Пасется какъ въ лугахъ, или въ лѣсу гуляетъ.
Волы же между тѣмъ войну междуусобну
Съ великой силою другъ друга уязвляя,
И часто сильное сраженїе имѣютъ.
И кровь червленная тѣла яхъ покрываетъ
И обращенные рога противъ другова.
Въ противоборющи вонзаются глубоко.
Съ ужаснымъ шумомъ тамъ лѣсъ и Олимпъ высокїй
Великїй ревъ и крыкъ ихъ страшно повторяетъ.
Сражающїеся въ единомъ послѣ мѣстѣ
Ужъ не стоятъ, но тотъ, кой будетъ побѣжденнымъ
Отходитъ прочь, и жизнь въ не знаемыхъ границахъ
Далеко отъ своей земли препровождаетъ,
Весьма печалится шлетъ жалко воздыханья
О томъ, что потерялъ онъ честь свою и славу,
И принялъ отъ борца онъ гордаго ранъ много
И что любезныя лишился, не отмстивши,
И что взирая онъ на паству и на стойла,
Изъ прадѣдныхъ своихъ полей поносно вышелъ.
За тѣмъ прилѣжнѣе онъ силы поправляетъ,
Межъ камней на землѣ лежа проводитъ время,

Для

Для сытостиж себѣ питается въ довольство
Колючими вѣтвми, и острою Осокой,
Извѣдываетъ самъ свои онъ послѣ силы
И научается самъ на рога сердиться,
Иль срубленому пню, иль дереву противясь
И возмущаетъ вѣтръ роговъ своихъ ударомъ:
Начало дѣлаетъ сраженія съ врагами
Ногами весь песокъ разбрасывая розно
Потомъ, какъ возвратитъ потерянныя силы
И храбрость соберетъ, тутъ знамя поднимаетъ,
На непріятеля живущаго въ забвеньи
И въ лѣности всегда, онъ разьярясь стремится
Подобно какъ взбѣлѣвъ волна морей въ срединѣ
И тихо по водамъ несется извиваясь
А какъ придетъ къ брегамъ, горамъ ли каменистымъ,
О камни шумъ тогда ужасный производитъ:
Не менѣе тѣхъ горъ стоитъ поднявшись къ верху
Со дна же моръ вода кипя на верхъ клубится
И въ верхъ со дна песокъ выбрасываетъ черный.
Весь родъ людей, звѣрей, скотовъ, и птицъ пернатыхъ
И рыбы самыя стремительно несутся
На плодны склонности и какъ огнемъ пылаютъ,
Во всѣхъ ихъ дѣйствіе любови одинако:
Свирѣпѣе, своихъ дѣтей забывши Львица,
Не рыщетъ по полямъ, какъ только въ дни сойтій,
Ни же толь многія Медвѣдь въ другое время
Убійства учинилъ и растерзалъ онъ столько
Скотовъ, или людей въ лѣсахъ ему попавшихъ.
Свирѣпѣе и Вепрь, и Тигръ жестокъ въ то время,
Опасно гдѣ живутъ, ходить въ степяхъ Ливійскихъ.
Или не видимъ мы какъ у Коней всѣ члены
И тѣло все ихъ дрожъ тогда объемлетъ сильно
Лишъ только принесетъ къ нимъ вѣтръ знакомый запахъ
Тогда не могутъ ихъ ниже людскія вожжи
Ниже ударъ бича, ни каменныя скалы.
Ниже глубокіе ихъ удержать стремнины,
Ниже пространная рѣка гдѣ быстротою,
Что камни самые водою превращаетъ,

Лѣтитъ стремительно тогда Кабанъ Сабинскій,
Скрежещетъ въ ярости и тѣмъ остритъ онъ зубы
Ногою крѣпкою пронзаетъ тверду землю,
И чешетъ о древа свои сплетенны ребра.
Со всѣхъ сторонъ свои крѣпитъ онъ къ бою плечи.
Чтожъ юноша такой, у коего внутрь сердца
Жестокая любовь возжгла великій пламень,
Одинъ онъ Эллеспонтъ въ ночь темну преплываетъ,
Отъ вѣтровъ бурею ужасной возмущенный
Надъ нимъ великіе врата гремятъ небесны
Ужасный напротивъ шумъ производятъ воды,
Біясь о камни тамъ стремленіемъ жестокимъ
Отколь родители его изъять не могутъ,
Ни умирающа, уже надъ мертвымъ тѣломъ,
Изверженнымъ водой любезная дѣвица,
Что Рыси пестрыя къ ѣздѣ служащи Вакху?
Что волки лютые и злые что Собаки?
Какой имѣютъ бой безсильные Олени.
Примѣтна больше всѣхъ Кобылъ для плоду склонность
Сама Венера имъ стремленье то вложила
Какъ члены Главковы Понийскія Кобылы
Своими челюстьми на части разтерзали.
Кобылъ любовь влечетъ за горы и за рѣки,
За Гаргарски верхи и за Асканій шумный:
Преходятъ по горамъ, и преплываютъ рѣки.
И скоро какъ въ крови любви огнь возгорится,
[А болѣежъ весной, тогда жаръ въ жилы входитъ]
То на горахъ онѣ стоятъ оборотившись
Въ ту сторону отъ коль Зефиръ прохладный вѣетъ
И лехкое его дыханье въ носъ пріемлютъ.
И часто отъ того они безъ сообщенья,
Во чревѣ плодъ своемъ чудесно зачинаютъ.
По камнямъ и горамъ и по долинамъ низкимъ,
Всѣ разбѣгаются но не туда гдѣ Эврусъ.
Твое начало есть или гдѣ солнце всходитъ.
Но дуетъ гдѣ Ворей, и Кавръ откуда вѣетъ,
Или гдѣ Южный вѣтръ рожденье воспріемлетъ
И небо облакомъ дождевнымъ покрываетъ,

Отселѣ пастухи зовутъ что Иппоманидъ
По справедливости ядъ тихїй произходитъ
Изъ плодороднаго того скопа состава.
Но время между тѣмъ уходитъ невозвратно,
Когда любовїю намѣренья плѣнившихъ
Описываемъ все уже сего довольно
О Конехъ и Быкахъ другую часть намъ дѣла.
Теперь ужъ слѣдуетъ описывать стихами
Стада скотовъ такихъ, намъ кои шерсть приносятъ,
Притомъ мохнатыхъ Козъ здѣсь трудъ великъ быть долженъ
Отселѣ похвалы надѣйтесь земледѣльцы.
Не сомнѣваюсь я, чтобъ вещи тѣ прославить
И здѣлать онымъ честь есть дѣло не безтрудно
Но по пустымъ верхамъ любезнаго Парнасса
Влечетъ меня любовь: и тамъ итти прїятно,
Гдѣ нѣтъ еще слѣдовъ старинныхъ Стихотворцовъ,
Къ Кастальскому Ручью ведущихъ по пригорку
Теперь Палесу чтить теперь высокимъ гласомъ
Воспѣти должно мнѣ стихи великолѣпны:
Въ началѣ я велю, въ хлѣвахъ постланныхъ мягко
Овецъ кормить травой, пока еще не придетъ
Зеленымъ вѣтвїемъ исполненное лѣто,
И подъ овечками услать жестоку землю
Соломой многою и Ивняка пучками
Чтобы безсильному скоту тутъ ледъ холодный
Вреда не причинилъ коросты, иль подагры;
А послѣ отступивъ отъ сихъ для пользы значю
Козамъ давать всегда зеленыя древъ вѣтви
И каждой воду день имъ приносить рѣчную,
Противу зимняго хлѣвы поставить солнца
На полдень обратя, какъ Водолей холодный
Сокроется отъ насъ и на концѣ какъ года
Росою окропитъ, то хлѣвы тѣ намъ должно
Хранить съ не меньшими трудами и стараньемъ,
Не меньшая отсель и польза намъ родится
Хотя Милетская въ великой чести волна
И премѣняется на Тирскїе порфиры.
Обильнѣй плодъ отъ Козъ, какъ отъ Овецъ родится

Отъ сихъ изряднаго есть молока премного,
Колико болѣе полнъ молокомъ подойникъ
Тутъ будетъ пѣнится, когда доить ихъ станутъ
Обилнѣе струи ихъ потекутъ изъ титекъ:
Не меншежъ между тѣмъ и пастухи стрычь могутъ
Кинифскихъ у Козловъ брады и подбородки,
Бѣлѣйшей нежель снѣгъ, изряднѣйшія шерсти
На пользу вонамъ, на платье мореходамъ:
Пасутся тѣ въ лѣсахъ, и на горахъ Ликійскихъ
Въ колючемъ терніи горъ на верьахъ растущемъ,
И сами помня домъ, однѣ къ хлѣвамъ приходятъ
Съ собоюже ведутъ и маленкихъ козлятокъ
Имѣющи сосцы млекомъ отягощенны
Едва черезъ порогъ перенести ужъ могутъ.
Прилѣжно надлежитъ тутъ ледъ и вѣтръ со снѣгомъ
Отъ оныхъ отвращать, чѣмъ меньше тѣ пекутся,
О пользѣ для себя и чтобъ снискать что нужно:
Охотно приносить имъ въ пищу мягко прутье
И сѣнника во всю не запирати зиму.
А какъ пріятныя ужъ звать Зефиры будутъ
Козъ стадо и Овецъ какъ придетъ тепло лѣто,
Тогда на пажити гонять ихъ должно стадо,
Когда лишъ Люциферъ покажетъ свѣтъ свой первый
Холодныя поля мы черезъ ночь общиплемъ,
Какъ утро новое и какъ трава бѣлеетъ
Отъ инею на ней, когда роса не сходитъ,
Пріятнѣйша скотамъ съ травы младой и мягкой,
Потомъ четвертый какъ наступитъ часъ дня жаркій.
И жажду онъ въ скотахъ произведетъ симъ зноемъ
И пѣньемъ жалобнымъ кобылки травяныя,
Наполнятъ всѣ лѣса, тогда къ прудамъ глубокимъ
Или къ колодезямъ текущую въ прокопы
Великимъ воду пить: а зною по срединѣ
Тѣнистыя искать долины или рощей,
А какъ великій дубъ, Зевесу посвященный
Весьма распространитъ отъ древняго пня вѣтви;
Или какъ темный лѣсъ отъ древъ стоящихъ густо,
Священной тѣнію луга покроетъ ближни,

Тутъ чистыя опять скоту давай ты воды
И ихъ пасти дотоль, какъ солнце закатится
Когда прохолодитъ студенный вѣтеръ воздухъ,
И росоносная Луна отдохновенье
И рощамъ и лугамъ съ прохладою приноситъ,
И отзываются Терновники щегленкомъ
Морскїежъ берега чрезъ пѣсни Галкїона.
Ливїйскихъ пастырей воспѣть хочу здѣсь паству,
Иль рѣдко крытыя всѣ шалаши пастущси,
Весь часто день и ночь, ицѣлый съ ряду мѣсяцъ,
Пасется и бредетъ скотъ въ дальныя пустыни
Нигдѣ себѣ хлѣвовъ покрытхъ не имѣя
Лишъ тамъ скотамъ однѣ пространнѣйшїя степи
Ливїйскїй скотопасъ съ собою всѣ имѣетъ
И домъ свой и Боговъ и вещи домовыя
Оружїе и Псовъ изряднѣйшихъ Спартанскихъ
Лукъ Критскїй и калчанъ наполненный стрѣлами,
Такъ равно какъ когда въ отеческомъ оружьи
Усердный Римлянинъ и храбрый въ брани воинъ
Идетъ отягощенъ въ путь ношею ужасной,
И прежде нежели его ждетъ непрїятель
Ужъ ополчился онъ въ собранїи силъ крѣпкихъ.
Но Скиѳскїй гдѣ народъ и воды Меотїйски
Гдѣ мутный со пескомъ Дунай текущїй желтымъ
И въ коемъ къ Сѣверу простерся холмъ Родопы.
Тамъ заключенную хранитъ въ хлѣвахъ скотину
Ни на поляхъ травы ниже на древѣ вѣтвей
Лежитъ тамъ вся земля безъ прежня украшенья
Покрыта грудами бѣлѣющаго снѣгу
Всегда зима, всегда дышащи стужей Кавры
И солнце никогда почти не разгоняетъ
Тамъ синей темноты, и въ самое то время
Когда взнимается на высоту Ефира
На огненыхъ коняхъ ниже тогда какъ къ низу
Отъ высоты свою бѣгущу колесницу,
Въ краснѣющихъ водахъ обмоетъ Океянскихъ.
Вдругъ покрываются текущїе льдомъ рѣки
И держитъ ужъ вода, окованны желѣзомъ

Колёса на себѣ, хоть корабли тутъ прежде
Ходили, но теперь тяжелы ѣздятъ во̀зы.
Нерѣдко мѣдныя орудія рветъ холодъ,
И вздѣто на людей оледеняетъ платье,
И вина жидкіе сѣкутъ тамъ топорами
Озеражъ въ твердый ледъ всѣ воды премѣняютъ
И страшныя въ брадахъ не чесаныхъ сосульки
Намерзшіе висятъ. А между тѣмъ весь воздухъ
Какъ ночью помраченъ всегда идущимъ снѣгомъ
Скоты отъ стужи мрутъ стоятъ тѣла большія
Заиндѣвщихъ быковъ: собравшися, олени
Дрожатъ отъ холоду, кой новый снѣгъ раждаетъ
Едва концы роговъ изъ снѣгу оныхъ видны.
Не ловятъ Скиѳы ихъ разставивши мережи
И не пускаютъ Псовъ на нихъ ни стрѣлъ изъ лука
Но гору снѣжную противу ихъ лежащу,
Когда тѣ разгребать стараются напрасно,
Тогда ихъ изъ близи рогатинами колютъ,
Ревущихъ тяжко тутъ въ сутробахъ убиваютъ:
Съ великимъ крикомъ въ домъ относятъ веселяся,
А сами выкопавъ глубокіе пещеры,
Въ нихъ безъ опасности жизнь праздную проводятъ.
Дубъ рубленный туда и цѣлые деревья
Вязовы на пожогъ кладутъ огню на пищу.
Въ сихъ ямахъ ночь они въ игрѣ препровождаютъ
И вмѣсто чашъ вина въ веселіи же равномъ
Съ рябиной кислою тамъ пьютъ напитокъ ячный:
Такой то дикихъ родъ людей живущихъ въ Нордѣ
Восточный къ коимъ вѣтръ отъ горъ Рифейскихъ дуетъ
И ходятъ въ шубахъ что изъ скотскихъ кожъ сшиваютъ.
Коль хочешъ ты имѣть заводы шерстяныя,
То въ первыхъ не былобъ волчцевъ и древъ Тернистыхъ,
Притомъ лапушнику, гдѣ надлежитъ быть паствѣ
И тучнаго, скоту ѣсть не давати, корму,
И бѣлые стада и шерсть мягка у коихъ
Всегда чтобъ выбирать, Барана же такого,
[Хоть будетъ бѣлъ собой,] но черныя онъ пятна
Подъ мокрымъ небомъ въ ртѣ имѣетъ на языкѣ

Отбрось, чтобъ пятнами родящихся ягнятокъ
Онъ черноватыми руна не опорочилъ
Другагожъ избирать изъ полна стада въ полѣ.
Такъ Панъ, Аркадскій Богъ подаркомъ бѣлошерстнымъ
Тебя Луна, [когда сему достойно вѣрить,]
Прельстивши обманулъ, какъ звалъ въ густую рощу,
Ты непрезрѣла зву его; пошла за онымъ.
Ктожъ любитъ молоко и то имѣти хощетъ
Пусть самъ своей рукой траву приноситъ въ яслямъ
Которая въ себѣ солоность бы имѣла
За тѣмъ и больше пьютъ, и больше наполняютъ
Свои сосцы млекомъ и соли вкусъ сокрытой
Почувствуетъ языкъ въ ихъ молокѣ отвѣдавъ.
Козлятокъ многіе отъ матки отнимаютъ
Трехъ мѣсяцовъ, или не по много и старе
И къ рылу наконцѣ желѣзныя имъ гвозди
Придѣлываютъ, чтобъ ссать было не льзя титки,
Поутру что доятъ, и что въ часы дневные
То въ сыры дѣлаютъ, а надоятъ же сколько,
Какъ вечеръ настаетъ, и на закатѣ солнца
Предъ свѣтомъ то несутъ въ сосудцахъ на продажу
Иль мало посоливъ къ зимѣ заготовляютъ
Не меньше должность есть стараться о Собакахъ
Но вмѣстѣ Псовъ кормить Спартанскихъ легкихъ къ бѣгу
Со Псы Молоскими тѣхъ тучной простоквашой
Не устрашишся, какъ сихъ сторожей имѣешъ,
Нивора ночью, кой въ овчарню красти входитъ
Ни нападенія, или набѣговъ волчьихъ
Ниже разбойниковъ ты никогда Ишпанскихъ,
Которые напавъ стада всѣ разхищаютъ,
И часто съ Псомъ бѣжавъ Онагровъ боязливыхъ
И Зайцовъ будешъ ты и Козъ ловити дикихъ,
Нерѣдко изъ лѣсныхъ грязей поднявъ ты Вепрей
Въ смятенье приведешъ гоня ихъ съ лаемъ Псовымъ
Высокихъ на горахъ великаго Оленя
Принудишь забѣжать въ свои ты крикомъ сѣти
И благовонный кедръ въ овчарняхъ жечь ты долженъ
И духомъ гнать змѣевъ Калгановымъ несносныхъ,

Или

Или подъ яслями скрывается не рѣдко
Вредящая, когда ей коснешся, Ехидна
И неба убоясь жестокаго сбѣгаетъ
Или привыкшiй Змѣй входить въ домъ и строенья
Подъ кровлю и подъ сѣнь, Быкамъ смертельна язва,
И ядъ нас котъ пускать скрывается змiй въ землю.
Каменье поднимай, бери и крѣпко колье
Ехидну убивай что съ гнѣвомъ поднимаетъ,
Чтобъ устрашить тебя, уста свои свистящи,
Уже тутъ голову скрываетъ боязливу,
Далеко убѣжавъ и среднiе какъ члены
Съ кругами на хвостѣ почти ужъ раздѣлятся,
И тихо волочетъ свой хвостъ въ дугу сбирая.
Есть такъже оный Ужъ злый въ рощахъ Калаврiйскихъ,
Покрытый чешуей хребетъ же вкругъ сгибаетъ,
Поднявши грудь свою, и протиженно чрево,
Большими пятнами есть кое испещренно,
Какъ нѣкiе текутъ изъ кладезей вонъ рѣки,
И орошаются весною земли влажны,
Или полдневными дождливыми вѣтрами,
Тогда въ болотахъ онъ иль жизнь въ прудахъ имѣетъ
И въ чрево мерское то рыбу, то лягушекъ
Онъ пожирая тамъ, близъ брега обитаетъ,
А послѣ какъ вездѣ болота пересохнутъ
И разщеляется земля отъ зною солнца
На сушу выйдетъ онъ: и огненные очи,
Ворочая вездѣ въ поляхъ ужъ свирѣпѣетъ
И жаждой разъяренъ и зноемъ устрашенный
Опасно есть тогда ложится спать на солнцѣ
Иль на травѣ лежать подъ тѣнiю древесной,
Когда оставивши свою онъ кожу прежну
Возобновившися, и новою блистая
Или дѣтей въ гнѣздѣ, иль яица оставя
Катается противъ лучей пресвѣтлыхъ солнца,
Изшедши изъ гнѣзда, языкъ же треконечный
Блистаетъ во устахъ движеньемъ безпрестаннымъ.
Теперь причины я тебѣ болѣзней скотскихъ,
И знаки покажу, коростой гнусной Овцы

Тамъ заражаются, гдѣ дождь весьма холодный
Проходитъ ихъ тѣла до внутренности самой
И страшная зима бѣлѣющимъ морозомъ,
Или какъ снявши шерсть пристанетъ потъ несмытый
Или колющій тернъ тѣла изцарапаетъ
Затѣмъ пусть пастухи скотовъ всѣхъ обливаютъ
Водою чистою и въ омутѣ Барана
Шерсть влажную всегда имущаго купаютъ,
Онъ спущенный въ рѣку на убыли линяетъ.
Или остригши шерсть пусть тѣло натираютъ
Той горкой пѣною, на маслѣ что восходитъ
Съ горючей сѣрою онѣ и ртуть да смѣсятъ,
И мягкій липкій воскъ и Идскихъ сосенъ сѣру.
И чемерицу съ ней, и лукъ морской съ живицей
И ни какого нѣтъ къ сему лѣкарства лучше:
Какъ самый верхъ ножемъ, гдѣ оный струпъ, разрѣзать,
Питается болѣзнь и множится покрыта,
Когда рукъ приложить пастухъ не пожелаетъ,
Чтобъ раны у скота всѣ залѣчить какъ можно,
И только въ лѣности сидитъ поджавши руки,
И проситъ онъ Боговъ, ему чтобъ пособили.
Когдажъ до внутреннихъ костей болѣзнь доходитъ,
Свирѣпствуетъ внутри, и члены пожираетъ
Чахотка тихая, сухотка, иль горячка.
Небезполезно тѣмъ тотъ отвратитъ жаръ сильный
И межъ копытъ въ ногѣ кто пуститъ кровь изъ жилы
Какой обычай есть у жителей Бизалтскихъ
И у народовъ, что Гелонами зовутся
Какъ въ степи Готскія бѣжатъ, иль на Родопу,
И молоко смѣшавъ пьютъ съ кровью лошадиной.
Когда увидишь ты, что часто сколь далеко,
Отъ тѣни нѣжныя Овечка отступаетъ
Или лѣниво ѣстъ вершинки травъ срывая,
Или послѣдняя всѣхъ позади въ домъ идетъ
Иль на полѣ лежитъ, когда ядятъ другіе,
И поздо въ вечеру одна домой приходитъ,
То тотчасъ удержи ножемъ причину язвы,
Пока въ сильнѣйшую она непретворится,

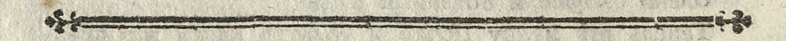
И стадо заразитъ не знающе беречься.
Не столько часто вихрь моръ воды возмущаетъ,
Ненастье, ихи градъ великъ производящій
Сколь много пажжа скоту вездѣ бываетъ,
Не двухъ, иль трехъ Овецъ тѣла вредятъ болѣзни
Но стадо цѣлое скотовъ скоропостижно
Овецъ съ ягнятами всѣхъ вмѣстѣ поражаютъ.
Сіе познаетъ всякъ тогда, когда посмотритъ
На превысокіе Алпійскихъ горъ вершины,
И на нагорные въ землѣ Баварской замки,
И на поля рѣки Венецкаго Тимава
И послѣ многихъ лѣтъ увидитъ, какъ и нынѣ,
Въ опустошеній тамъ пастуховъ владѣнья,
Пространные лѣса и рощи запустѣвши.
Отъ развращеннаго здѣсь воздуха родилась
Достойна жалости зараза моровая
И чрезъ осенніе жары все свирѣпѣла
И всѣхъ скотовъ, и всѣхъ звѣрей тамъ истребила
И воды всѣ и кормъ весь гнилью заразила,
Ниже былъ путь простый въ тогдашне время, смерти,
Но жажда сильная во всѣхъ сперва вступала,
То члены сволочетъ у бѣдныя скотины,
То вдругъ излишняя покажется мокрота,
Всѣ кости раздробивъ болѣзнью наполняла,
Скотъ часто въ честь Боговъ предъ олтаремъ стоящій,
Какъ шапка бѣлою повязкой шерстяная,
Обвязывается, между жрецовъ медленья,
Гласъ умираючи тутъ издавалъ печальный,
Иль прежде коего ножемъ жрецъ и заколетъ,
Но возложенная на жертвенникъ утроба
Его тутъ негоритъ, не можетъ предсказатель
Отвѣты дать скоту во внутренность смотрѣвши,
Едва обмочатся ножи во оной крови,
Лишъ мало верхъ песку отъ гною обагрится.
Отселѣ на травахъ пріятныхъ умираютъ
Почти вездѣ тельцы и съ жизнію любезной
Тамъ разлучаются, гдѣ полны ясли корму,
Отсюда бѣшенство Псамъ ласковымъ приходитъ

И кашель съ хрипотой больныхъ Свиней шатаетъ
И щеки въ опухоль приведши жизнь отъемлетъ.
Забывъ и бой и кормъ несчастный упадаетъ
Конь побѣждающій отъ рѣкъ прочь убѣгая,
И часто землю бьетъ дрожащею ногою,
Повѣсилъ уши онъ, и потъ въ нихъ не извѣстный
Кой холоденъ у тѣхъ, которые при смерти
И кожа сохнетъ ихъ, и кажется жестока,
Когда прикоснешся, сіижь то суть въ нихъ знаки,
Которы въ первы дни предъ смертію бываютъ,
Когдажъ болѣзнь начнетъ тягчае становиться.
Тогда горящіе глаза у нихъ бываютъ.
И извлеченныя изъ внутренности вздохи,
Со стономъ иногда и внутреннія части
Всѣ поднимаются отъ долгія икоты
И съ гноемъ изъ ноздрей кровь черна изтекаетъ
И сжатыя уста тѣснитъ языкъ засохшій
Линейскую вливать полезно мнилось жидкость,
Въ поставленную въ ротъ, тѣмъ лошадямъ, воронку,
Сіе спасеніе одно тогда казалось
Чтобы не умерли, но самоежъ то вскорѣ
Въ вредъ обратилося причиной стало смерти,
Напившись лошади, бѣсились больше въ пьянствѣ:
И сами ужъ свои подъ властью лютой смерти.
[Подайте лучшее о Бози добрымъ средство
Такоежъ бѣшенство врагамъ опредѣлите]
Зубами голыми терзали въ части члены.
Се Волъ подъ сошникомъ упалъ вспотѣвши твердымъ
И съ пѣной кровь смѣсивъ устами изрыгаетъ,
И испущаетъ ужъ послѣднія стенанья,
Отходитъ отъ него печальный Землѣдѣлецъ.
Другаго отъ ярма Вола онъ отрѣшая,
Кой соболѣзнуетъ сотрудника о смерти
И дѣла посреди воткнувъ плугъ оставляетъ,
Деревъ высокихъ тѣнь и всѣ луга прекрасны
И протекающій тутъ ручеекъ средь поля
Журча по камешкамъ прозрачнѣе Илектра,
Не могутъ возбудить къ себѣ желанья въ оныхъ

Разслабнутъ лядвія и взоръ очей тупѣетъ
И выю съ тяжестью къ землѣ ужъ наклоняетъ.
Что пользуетъ имъ трудъ иль за труды награда;
Что пользы, сошникомъ ужъ превращать имъ землю
Но не Массійскіе крѣпчайши вина онымъ,
Ни пища знатная представленная часто
Имъ вредъ сей принесла тѣ пьютъ рѣчную воду,
А пища ихъ трава: ниже печаль какая
Ихъ прерываетъ сонъ здоровый и пріятный
И въ тѣхъ, какъ говорятъ, странахъ въ такое время,
Въ Юнонинъ храмъ вести Воловъ искали въ жертву,
И Буйволы везли Богамъ въ даръ колесницу,
За тѣмъ съ большимъ трудомъ копаютъ земледѣльцы
Лопатами поля, садятъ руками жито.
И по горамъ влекутъ нагнувшися телѣги,
Не нападаетъ волкъ вѣкругъ бѣгая овчарни,
Ни вкругъ овечьихъ стадъ въ ночное время ходитъ,
Лютѣйшая печаль его тогда снѣдаетъ
Олени скорые и боязливы Козы
Теперь тѣ между Псовъ и ходятъ близъ жилищей
Уже исчадіе пространнѣйшаго моря
И рыбы всякой родъ выбрасываютъ волны,
Какъ на брега тѣла, корабль какъ разобьется,
Бѣжитъ тогда Тюлень изъ моря въ рѣки ближни
Ехидна тутъ въ кривыхъ земныхъ норахъ напрасно
Скрывающаяся отъ язвы погибаетъ
И самымъ воздухъ тутъ вредителенъ есть Птицамъ
Разставшись съ жизнію онѣ подъ облаками,
На землю падаютъ стремительно бездушны,
Притомъ не пользуетъ и перемѣна корму.
И изобрѣтенны имъ средства вредъ раждаютъ
Искусные врачи побѣждены болѣзнью,
Филлиринъ сынъ Хиронъ, Мелампъ Амиѳаоновъ.
Свирѣпствуетъ на свѣтъ изъ Стикской вышедъ ночи,
Изъ Ада Фурія: болѣзни предъ собою
И смертный гонитъ страхъ, и голову день каждый
Несытую поднявъ до облаковъ являетъ,
Блеяніемъ овецъ, Быковъ мычаньемъ рѣки,

Высокіе бугры и берега сухіе
Всѣ наполняются, и стонъ вездѣ ихъ слышанъ
Ужъ кучами лежатъ умершіе тамъ трупы,
И умножаютъ моръ отъ ядоносной крови,
На стойлахъ и въ хлѣвахъ скотовъ тѣла лежащи
Пока не начали ихъ покрывать землею
И въ преглубокія валить ихъ ямы, люди,
Нѣтъ пользы въ кожахъ ихъ и ниже кто возможетъ
Ихъ внутренность водой, или огнемъ очистить,
Ни шерсти съ оныхъ снять болѣзнью зараженной
Ниже соткать сукно хотябы и гнилое,
Но ежель сдѣлать кто какое одѣянье
Изъ нихъ осмѣлится, то вдругъ на тѣлѣ будутъ
Прыщи горьщіе и потъ зловредный въ членахъ
Съ тяжелымъ запахомъ изъ устъ, а на послѣдокъ
Плоть зараженную смертельный огнь снѣдаетъ.

Конецъ III. Книгѣ.

Сти. Примѣчанія на III. Книгу.

1 *Палеса* Богиня рощей и скотскаго корму.

2 *Аполлонъ*, который пасъ близъ рѣки Амфриса скотовъ Адмета царя Ѳессалійскаго.

7 *Евристей* Царь Микинскій и Лакедемонскій.

8 *Бузиридъ* Царь Египетскій, который на жертву приносилъ иностранныхъ, кои къ нему ни придутъ: но отъ Геркулеса убитъ.

11 *Иладъ* былъ любимъ Геркулесу.

12 *Дилосъ* островъ на Егейскомъ морѣ.

13 Ипподамія дочь Царя Пизскаго Еномая и Елиды, весьма искусно умѣла ѣздить на коняхъ которую Пилопсъ сынъ Танталовъ [укоего будто было изъ слоновой кости плечо здѣлано, вмѣсто того, которое у него выѣла Церера] хитростью своею въ ѣздѣ побѣдилъ и на ней женился.

20 *Аонская гора* называется Эликонъ.

Финикъ

21 *Финикъ*, или Пальма Идумейская полагается въ великой славѣ, за тѣмъ что въ знакъ отмѣнной предъ прочими славы увѣнчавались подвижники Пальмовымъ вѣнцемъ, который родится въ Идумеи.

24 *Минкій* рѣка текущая близъ Мантуи, отечества Виргиліева, впадаетъ въ рѣку По.

30 *Алфей* рѣка близъ поль Олимпскихъ, *рощи Молорха*, суть рощи Немейскіе, гдѣ къ себѣ принялъ и угостилъ Геркулеса Молорхъ.

43 *Гангариды* народъ Индійскій за Гангесомъ. Нифатъ рѣка Арменіи, и жители около сей рѣки.

50 *Статуи* сдѣланныя изъ бѣлаго мармора, какого много родится въ островѣ Паросѣ.

57 *Ассаракъ* былъ начальникъ Троянскій отъ коего начало свое ведутъ Юлій и Августъ.

59 *Киѳеронъ* гора въ Віотіи, славная паствами.

75 *Элидавръ* городъ въ Илліріи конями славный.

76 *Луцина* Богиня родовъ. Именей Богъ брака.

99 *Цилларъ* конь Касторовъ и Поллюксовъ

143 *Марсовы два коня* назывались Димасъ и Ѳоволъ.

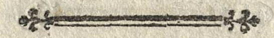
146 *Ахиллесовы кони* Ксанѳъ, Балій, Педазъ.

147 *Сатурнъ*, когда его жена нашла у Филиры, то чтобъ скрыться отъ нея, превратился въ коня, и убѣжалъ на Пилію гору Ѳессальскую.

148 *Ерихтоній* сынъ Вулкановъ имѣлъ Зныя ноги и для прикрытія того выдумалъ коляску, чтобъ изъ нея ногъ его не видно было, сію коляску закладывалъ онъ четвернею.

180 *Лапиты* Кентавры живущіе у горы Пилифрона въ Ѳессаліи они первые начали ѣздить верхомъ на лошадяхъ, коихъ какъ увидѣли въ первый разъ люди, будтобы почли ихъ за чудовищь, имѣющихъ половину человѣка и половину лошади.

Мицены

191 *Микины* по Лат. *Мицене* городъ въ Пеллопонесѣ отъ Персея созданный и въ коемъ царствовалъ послѣ Агамемнонъ.

195 Пока еще непридетъ время то, въ которое способенъ жеребецъ, и должно будетъ учинить сообщенїе.

222 Какъ онѣ послѣ сообщенїя нѣсколько мѣсяцовъ проживутъ жеребы, и станетъ прибли жаться время рожденїя, тогда на нихъ не должно ѣздить.

231 Въ Луканїи гдѣ Силаръ рѣка и Албурнъ гора, есть несѣкомое [родъ овода] кое называется по Лат. *Асилусъ* по Греч. Истросъ которое весьма великїй скотамъ вредъ причиняешъ.

237 *Танагръ* рѣка въ Луканїи, которая лѣтомъ почти вся высыхаетъ.

278 *Ежели хочешь въ Олимпїйскихъ играхъ бѣгаться на лошадяхъ.*

310 *Елидъ* городъ въ Пелопонесѣ близъ коего было поле на коемъ бѣгались на коняхъ.

400 *Леандръ* и Эрона любовники.

415 *Главкъ* сынъ Сизифовъ презрѣлъ жертвоприношенїя Венерины, зачто разъярившись Богиня, такимъ возпламенила бѣшенствомъ кобылъ ево, что онѣ въ томъ бѣшенствѣ Главка разтерзали около Потны города вїотїи не далеко отъ Дирце.

418 *Гаргары* книг. I. ст. 147. Асканїи рѣка въ Мисїи.

420 Кобылы имѣя сильную склонность къ полученїю плода всходятъ на высокїя горы и оборотясь къ Зефиру вбираютъ въ себя онаго легкїй воздухъ и отъ того нѣкоторое плодозачатїе во чревѣ имѣютъ, но онаго въ совершенство не приводятъ и не доносивши выпускаютъ, которое бываетъ весьма ядовито и называется Иппоманнидъ, но нынѣ сего ни гдѣ не слышно.

446 Я хочу писать то чего ни кто еще до меня не писалъ, по тому и пустыя верьхи названы; что ни кто тамъ непрошелъ.

463 Въ Генварѣ мѣсяцѣ здѣсь авторъ говоритъ по разсужденiю тѣхъ, кои начинаютъ годъ съ Марта и по тому Водолей и Рыбы будутъ на концѣ года.

476 *Кинифисъ* рѣка въ Африкѣ гдѣ изрядныя шерстью Козлы.

503 Въ полдень гонять должно въ тѣннистыя рощи Овецъ и Козъ.

505 А какъ вечеръ. настанетъ то напоивши опять выгонятъ на паству и кормить до закату солнца.

515 *Ледешникъ* по Лат. *Галкiонъ* птица которая живетъ и гнѣздо вьетъ на морѣ въ самой тишинѣ.

516 *Ливiйскiе* пастухи пасутъ отмѣннымъ образомъ, по тому, что тамъ болѣе степей.

538 *Кавръ* вѣтръ весьма холодный.

526 *Сей Змѣй по Лат.* называется *Колюберъ*.

536 *Калаврiя* страна въ Италiи гдѣ много ужей ядовитыхъ

587 *Бизальтскiи жители* суть народъ около Понта Евксинскаго, или чернаго моря.

688 Гелоны: см. кн. 2. ст. 150.

709 Тимавъ рѣка въ Апидiи странѣ Венецiанской.

724 Обрядъ при закаланiи жертвы.

754 Вино называется *Линейская жидкость*, для того, что Вакхъ называется Линеанинъ, отъ пресса, или точила винограднаго, кое по Гречески зовется *линосъ*.

779 *Массiйское вино* называется отъ горы Массiйской въ Шампанiи, гдѣ виноградъ родится изъ коего вино крѣпкое бываетъ.

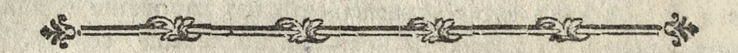
787 За не имѣнiемъ скотовъ копали заступами люди землю сами, и такъ себѣ хлѣбъ снискивали, и телеги сами волочили.

807 Самые искуснѣйшiе врачи: Хиронъ Сатурковъ отъ Филлиры сынъ и Мелампъ Амораѳановъ тогда не могли пользовать искуствомъ своимъ ни мало.

828 Смертельный огнь по Лат. *Сацеръ Игнисъ*, разумѣется здѣсь такъ какъ Гангрена, поядающая тѣло земнородныхъ болѣзнь и нако называется *Антоновъ огонь*.

Конецъ Примѣчанiй на III. Книгу.

П. ВИРГИЛІЯ МАРОНА
ГЕОРГИКЪ
или
О ЗЕМЛЕДѢЛІИ.

КНИГА ЧЕТВЕРТІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Какъ назначивать мѣстоположенiе Ульямъ. Изъ чего и какъ дѣлать ульи: Пчелъ мятежи и брани. Вкратцѣ о садовничествѣ. Похвала тщанiю Тарентинскаго нѣкотораго старика. Пчелъ республика, плодъ, пропитанiе, отечество, законы, установленiя мира и войны, труда и покою. Промыслъ. Предузнанiя погодъ, родъ возрастъ; почтенiе къ Царямъ, разумъ прилѣжанiе, и будто нѣкоторые знаки души разумнои. Собранiе меду, оннаго два времени Весна и Осень. Пчелъ болѣзни, и лѣкарства. Умершихъ возстановленiе изъ согнившаго тельца, которое, какъ объявляютъ изобрѣлъ Аристей, къ сей исторiи приобщается Орфеева баснь. Заключенiе сочиненiя.

Теперь ужъ на конецъ воздушнаго я меду
Небесныя Боговъ дары здѣсь пѣти буду,
Воззри и на сiю часть, Меценатъ любезный!
Видъ удивителный вещей и маловажныхъ,
И предводителей у пчелъ великодушныхъ,
И рою ихъ всего порядочныя нравы
Труды и весь ихъ родъ здѣсь обявлю и брани,
Во легкомъ вещи трудъ но слава есть велика:

Когда

Когда противныя кому дозволятъ Боги;
И призыванїе ихъ Аполлонъ внимаетъ.
Во первыхъ должно быть для Пчелъ такое мѣсто
Гдѣ вѣтру нѣтъ[вѣтръ нести препятствуетъ въ домъ пищу]
Гдѣ нѣтъ ниже овецъ, ниже козловъ бодливыхъ
Которыя цвѣтамъ вредъ сильный причиняютъ
Иль ходя по полю коровы молодыя,
Всю топчутъ тамъ траву и росу обиваютъ,
И пестрыхъ ящерицъ съ замаранной спиною
Чтобъ не было тамъ, гдѣ стоятъ обильны ульи
И жолнъ и прочихъ птицъ и ластовицъ, имущихъ
Замаранную грудь пятномъ кровавымъ вѣчно.
Затѣмъ что все онѣ премного раззоряютъ,
И пчелъ лѣтающихъ въ уста свои схвативши
Для пищи сладкія птенцамъ своимъ относятъ,
Нобылибъ чистые тамъ рѣки и озера
И мѣлкїе ручьи тутъ по травамъ текущи,
И финиковое да осѣнитъ входъ древо,
Иль дика маслина великихъ вѣтвей тѣнью:
Какъ матки новые свой выведутъ плодъ первый
Въ дни ясныя весны, и тамъ играти будутъ,
Изшедши изъ сотовъ молоденкїе пчелки,
Тутъ будетъ ближнїй брегъ, къ себѣ ихъ звать отъ жару]
Но древо держитъ ихъ зеленостью своею,
Которое близъ ихъ жилища разцвѣтаетъ.
Хотя течетъ вода, хотя стояти будетъ,
Ты набросай въ нее деревъ или каменья:
Чтобы на нихъ сидѣть какъ на мосту имъ можно,
И крылье простирать противу лѣтня солнца,
Когда порывистый Евръ разлучитъ на паствѣ,
Или оставшихся пчелъ погрузитъ вѣтръ въ воду.
Вкругъ сихъ пусть мѣстъ цвѣтутъ Серпиль, или Леванда
И съ нимижъ тутъ чаберь обильно благовонный,
И пусть течетъ рѣка тамъ гдѣ растутъ фїалки.
А ульи дѣлай ты изъ жолобистыхъ корокъ
Или изъ мягкзго имѣй сплетенны прутья
Укоихъ бы проходъ посредствомъ диръ былъ узкїй

За тѣмъ что медъ зимой отъ хлада замерзаетъ
А лѣтомъ теплота разтаиваетъ оный,
Обоего Пчеламъ равно бояться должно.
И сами ревностно въ своихъ оне жилищахъ,
Малѣйшія диры замазываютъ воскомъ,
Цвѣтами и травой; растетъ котора въ морѣ,
Онѣ домсвъ своихъ всѣ наполняютъ щели,
И для сего онѣ клей изъ цвѣтовъ сбираютъ,
Хранятъ умѣренно смолой съ Фригійской Иды.
И часто [естьли слухъ несется справедливый]
Въ пещерахъ вырытыхъ домъ строятъ подъ землею,
И въ ноздреватомъ ихъ каменье находили,
Или въ пустыхъ древахъ изъѣденныхъ червями.
Тыжъ разщелявшися жилища Пчелъ, вкругъ грѣя,
Съ легка помазывай навозомъ или грязью,
И съ верхъ набрасывай зелены рѣдко вѣтви.
Чтобы Тисъ дерево близъ мѣстъ тѣхъ не стояло
И раковъ не пеки, краснѣющихъ отъ жару,
Глубокимъ невѣряй ты пчелъ своихъ болотамъ
Или гдѣ тяжкой духъ отъ грязы произходитъ,
Иль каменныя гдѣ шумятъ отъ водъ пещеры,
И гдѣ ударившись назадъ отходитъ голосъ.
А сверхъ сего, онѣ когда златое солнце,
Мразъ зимній побѣдя къ Антиподамъ прогонитъ.
И свѣтомъ съ теплотой небесну дверь отворитъ;
По рощамъ и лѣсамъ тогда они лѣтаютъ,
Пурпуровы цвѣты сосутъ сбирая соки
И съ легкостью верхи прозрачныхъ водъ вкушаютъ;
Отъсюда получивъ не вѣмъ какую сладость,
Тогда своихъ дѣтей и гнѣзда согрѣваютъ,
Отсюда новый воскъ тѣ дѣлаютъ искусно,
И въ сотахъ липкій медъ чудесно сочиняютъ.
Посемъ увидѣвши разпущенные рои
Изъ ульевъ къ облакамъ по воздуху пловущи
Какъ темный облакъ Пчелъ лѣтящихъ удивишся,
Смотри, какъ сладкихъ водъ и древъ тогда тѣ ищутъ,
На коихъ множество растетъ зеленыхъ вѣтвей
Сюда ты покропи Пчеламъ пріятны соки

Изтертой

Изтертый пчельникъ тутъ и сѣмя брось кириной
Которая вездѣ растетъ преизобильно,
Звони въ мѣдь, ударяй въ Кивелины кимвалы.
Тутъ на лѣкарственныхъ сѣдалищахъ тѣ сядутъ
И по обычаю сокроются внутрь ульевъ.
А есть ли же когда тѣ на сраженье выйдутъ,
[За тѣмъ что у двоихъ царей бываетъ ссора]
И духъ пчелъ предузнать еще за долго можно,
И ихъ дрожащія сердца отъ страху брани:
Ихъ пребывающихъ въ домахъ возпламеняетъ
Военный оный звукъ отъ сиповатой мѣди,
И слышанъ голосъ тамъ трубъ голосу подобный,
Тогда сбираются между собой въ смятеньи,
Блистаютъ крыльями, острятъ во ртахъ ихъ жала,
Готовятъ въ бой хребты; сбираются толпами,
Приходятъ въ домъ къ царю, хранятъ его усердно,
И непріятеля въ бой громко вызываютъ.
И такъ какъ получатъ день ясный, чистый воздухъ,
И откровенное найдутъ пространно поле,
Выходятъ изъ домовъ, и сходятся къ сраженью:
Въ высокомъ воздухѣ бываютъ слышны звуки,
Совокупляются смѣшавшись въ кругъ великій,
И низвергаются стремительно на землю:
Не болѣ, какъ здѣсь пчелъ, падетъ изъ тучи граду
И съ дубу желудей тряхнутаго валится:
Среди полковъ цари съ блестящими крылами,
Великій духъ въ груди стѣсняемой имѣютъ:
Противной сторонѣ дотоль не уступаютъ,
Какъ побѣдитель сихъ, иль тѣхъ бѣжать принудитъ.
Сіе сраженіе сіе сердецъ смятенье
Утишится, когда песку не много бросишь,
А предводителей какъ возвратишь съ сраженья,
Того изъ нихъ убей, кой хуже показался,
Чтобъ меду онъ не ѣлъ напрасно сидя въ улье,
Пусть царствуетъ одинъ въ дворцѣ царь лучшій празднымъ,
Горя блестящими цвѣтами, яко злато:
[Два рода есть царей] сей лучшій, славный видомъ,
И рудожелтыми блистающій крылами:

Тотъ хуждшій страшный видъ отъ лености имѣетъ
И чрево долгое, волочитъ онъ безславно.
Два вида суть царей, и Пчелъ двоякъ видъ протчихъ
Иные гнусные собой суть и не прочны,
У коихъ цвѣтъ такой, какъ смѣшанна пыль съ слюной,
Котору выплюнулъ уставшій путеходецъ:
Другія свѣтятся и блески испущаютъ
Горящи золотомъ, имѣя много пятенъ.
Сей родъ Пчелъ лучшій есть, отъ сихъ въ извѣстно время,
Не только сладкій медъ зберешь, колико чистый,
И прогоняющій вина вкусъ горкій крѣпкій.
Когдажъ по воздуху лѣтая веселятся,
И презираютъ сотъ, и домы оставляютъ,
Не постоянные отъ тщетнаго веселья
Сердца ихъ воздержать ты не премѣнно долженъ.
А къ воздержанію не очень трудно средство:
У предводителей ихъ крылье вонъ ты вырви:
Когда тѣ пребывать въ своихъ жилищахъ будутъ,
Ни кто не полѣтитъ играючи на воздухъ,
Ниже осмѣлятся изъ Пчелъ начать сраженье.
Пусть садъ зоветъ къ себѣ съ шафранными цвѣтами
И стражъ воровъ и птицъ какъ ивова защита
Кривымъ ножемъ хранитъ Лампсакскаго Пріяпа,
Самъ, ѳимъ, сосновый клей неся въ домъ съ горъ высокихъ
Пусть около его посѣетъ изобильно,
Который у воску печется и о медѣ:
Пусть третъ жестокою свою работой руку
Пусть плодоносныя садитъ онъ въ землю травы
И орошаетъ ихъ пріятными водами.
Но естьлибъ не былъ я трудовъ на окончаньи,
Сбирая парусы не приставалъ бы къ брегу
Тобъ можетъ быть воспѣлъ, что такъже украшаетъ
И нѣжные сады, и много разъ обильность
Что въ Пестѣ розы цвѣтъ въ годъ два раза родится;
Какъ орошаемый водой растетъ попутникъ
И рѣчныя брега петрушкой зеленѣютъ;
И по травѣ растетъ какъ огурецъ извившись;
Ниже пѣть умолчу, нарцисъ цвѣтетъ какъ поздо,

И прутье жидкое гибучаго Аканѳа
И блѣдный Плющь траву, и любящи брегъ Мирты.
За тѣмъ что помню я какъ подъ высокой башней
Иваловою, гдѣ Галисъ глубокъ черн видомъ,
Зеленыя поля нивъ полны орошаетъ.
Тамъ зрѣлъ я старика Корикскаго по роду,
Не много кой имѣлъ оставшагося поля,
Которое быкамъ пахать не годно было,
Ниже для пажити скота оно способно,
Ниже для сѣянья плодовъ, иль винограду.
Однакъ сбирая онъ всѣ травы огородны
Лилѣи бѣлыя, Макъ мѣлкій и Желѣзникъ,
Богатству царскому, въ умѣ своемъ равнялся:
И въ вечеру домой онъ возвратившись поздо,
Не купленною столъ уставливаетъ пищей,
Весною розы рветъ, а яблоки подъ осень,
А какъ пронзитъ зима своимъ морозомъ камни,
И водъ теченіе холоднымъ льдомъ покроетъ,
То онъ тогда уже сбиралъ верьхи Аканѳа,
Зефиру жалуясь, что онъ приходомъ медлитъ
И лѣту, что оно къ нему приходитъ поздо,
Онъ изобилуетъ приплодомъ Пчелъ и роемъ,
И пѣнящійся медъ изъ сотовъ выжимаетъ:
Имѣетъ липы онъ и сосны плодовиты:
Родяща яблоня весною сколько цвѣту
Имѣла на себѣ; то онъ съ тогоже древа
Толикожъ соберетъ во осень зрѣлыхъ яблокъ:
Онъ старыя садитъ въ порядокъ новый вязы,
И груши твердыя, и сливы со плодами,
И тѣнь дающій всѣмъ мимоходящимъ яворъ;
Но я сіе, какъ мнѣ не нужно, оставляю,
Для описанія другимъ по мнѣ Піитамъ.
Теперь открою Пчелъ я чудную природу
Которую имъ далъ въ началѣ самъ Юпитеръ.
Однѣ онѣ дѣтей имѣютъ только общихъ,
И общій града сводъ, надъ нимъ одна и кровля,
И подъ законами свой вѣкъ препровождаютъ:
Однѣ отечество и домъ извѣстный знаютъ:

Грядущей помня хладъ зимы, трудятся лѣтомъ,
И собранное все въ едино сносятъ мѣсто.
О пищ; инные стараніе имѣютъ,
По праву раздѣлясь въ поляхъ, въ градѣхъ бываютъ,
А инные въ дому сидя, Нарцысса слезы
И тихій съ древа клей искусно полагаютъ.
Для перваго сотамъ во ульяхъ основанья;
Потомъже липкій воскъ къ тому соединяютъ,
Иныяжъ высидѣвъ дѣтей блюдутъ и грѣютъ
Другіе чистый медъ въ судахъ своихъ сгущаютъ
И сладкимъ нектаромъ всѣ наполняютъ соты.
Ины смѣнясь чредой стрегутъ врата у ульевъ.
И дождь предъузнаютъ, и облачное небо:
Иль тяжки бремена снимаютъ съ приходящихъ,
Или собравшися бездѣльныхъ тунеядцовъ,
Изъ дому своего вонъ трутней изгоняютъ.
Кипитъ работа вся, и меды ѳимомъ пахнутъ.
Когда Киклопы, какъ изъ мягкаго смѣшенья
Съ поспѣшностью куютъ перуны громовыя.
То инные тогда пріемлютъ воздухъ въ мѣхи
Которы сдѣланы воловыя изъ кожи.
И для огня тутъ, вѣтръ творятъ чрезъ нихъ въ горнилѣ.
Тѣ разкаленную сталь въ воду опускаютъ.
И тѣмъ великое стучанье производятъ
Тогда отъ множества ударовъ Этна стонетъ:
Онижъ между собой съ усиліемъ великимъ
Взнимаютъ плечи въ верхъ въ порядкѣ и согласно;
Клѣщами крѣпкими ворочаютъ желѣзо:
[И естьли малое сравнить большому можно,]
То и Кекропскихъ Пчелъ любовь воспламеняетъ
Врожденная къ тому, чтобъ снискивати меды,
И каждую къ своей ихъ должности склоняетъ:
Тутъ старшіе изъ нихъ имѣютъ попеченье,
Старатся о домахъ и укрѣплятти соты,
И дѣлать хитрыя изъ воску всѣмъ жилища.
А младшіе изъ нихъ въ ночи весьма ужъ поздо
Въ домъ возвращаются, отягощенны медомъ:
И часто тѣ ядятъ ивнякъ, и земляницу,

Шафранъ

Шафранъ и Кассїю, цвѣтъ липъ и Гїацинтовъ:
Покой имъ всѣмъ отъ дѣлъ и трудъ имъ всѣмъ же вмѣстѣ.
По утру съ скоростью всѣ изъ воротъ стремятся,
Ни гдѣ препятствїя нигдѣ нѣтъ замедленья,
А вечеръ какъ домой съ полей имъ возвратиться,
Оставить на конецъ дѣла свои принудитъ:
Тутъ паки всѣ къ своимъ жилищамъ въ ульи входятъ,
И попеченїе о тѣлѣ тамъ имѣютъ
Бываетъ звукъ, и шумъ въ странахъ и близъ пороговъ.
А послѣ какъ въ своихъ чертогахъ умѣстятся,
Чрезъ всю молчанїе бываетъ ночь до утра,
И утружденныя сонъ члены занимаетъ.
Предъ наступающимъ дождемъ вонъ не выходятъ,
И не ввѣряются, какъ дуютъ Эвры, небу:
Но въ безопасности всѣ подъ стѣнами града
Пїютъ въ кругу силѣвъ, когдажъ предпринимаютъ
Не дальный учинить они путь отъ жилища,
То часто при себѣ имѣютъ мѣлки ками,
Какъ легкїе суда носимые волнами,
Чтобы тяжелѣ быть, песокъ имѣютъ крупный:
Съ преосторожностью они такой лѣтаютъ,
Во время бурное и въ мрачную погоду.
То чудно, что Пчеламъ врожденный есть обычай,
Что тѣ соитїя, любовнаго не знаютъ,
Ниже дѣтей своихъ раждая производятъ:
Но сѣмя тѣ съ листовъ, и съ сладкихъ травъ сбирая
Они царя, и всѣхъ своихъ сограждан малыхъ,
Въ великомъ множествѣ на свѣтъ сей производятъ
И дѣлаютъ себѣ вновь царства вощаныя.
И часто въ каменье онѣ лѣтая остромъ,
Лишались своего тончайщаго тутъ крылья
И добровольно жизнь подъ ношею кончали.
Такая то любовь къ цвѣтамъ у нихъ и къ древу,
И слава въ томъ, чтобъ медъ производить съ охотой!
И такъ хотя живутъ они на свѣтѣ мало,
[За тѣмъ что не живутъ семи лѣтъ Пчелы больше,]
Но поколѣнье ихъ безсмертно пребываетъ,
Чрезъ много лѣтъ стоитъ благополучье дому,

И дѣды въ ихъ числѣ бываютъ самыхъ дѣдовъ.
Кромѣжъ того царя не чтитъ такъ и Египетъ,
Какъ Пчелы своего, не чествуетъ Лидіа,
Ни Мидскій такъ Идаспъ, ниже народъ Парѳянскій:
Какъ здравствуетъ ихъ царь, всѣ мысль одну имѣютъ;
Лишившись же царя всѣ вѣрность разрываютъ.
И сдѣланный ужъ медъ тутъ разхищаютъ сами,
И разоряютъ всѣхъ своихъ сплетенья сотовъ.
А царь начальникъ дѣлъ: ему они дивятся,
И всѣ во кругъ его стоятъ съ великимъ шумомъ,
Въ великомъ множествѣ его всѣ окружаютъ:
И часто на плечахъ своихъ его подъемлютъ,
И всѣ свои тѣла къ сраженью представляютъ,
Чрезъ раны славныя себѣ желаютъ смерти.
Въ чемъ нѣкоторы тѣмъ послѣдуя примѣтамъ,
И на примѣры Пчелъ взирая говорили:
Что часть божественна ума они имѣютъ,
И что безмертная душа въ нихъ и разумна:
За тѣмъ что Богъ свою распространяетъ силу,
По морю по землямъ, и по высоку небу
По рыбамъ и скотамъ, по всѣмъ звѣрямъ и людямъ.
Раждающійся всякъ въ себя беретъ духъ тонкій.
За тѣмъ что на конецъ все въ землю возвратится
И разрушась къ сему началу отнесется:
И мѣста смерти нѣтъ; но звѣздъ въ числѣ лѣтаютъ,
И на высокое восходятъ души небо.
Когдаже собранный медъ вынимать потребно.
То первѣе воды взявъ въ ротъ на Пчелъ попрыскать
И дымъ въ рукѣ имѣть, кой пчелъ прочь отгоняетъ.
Въ годъ дважды Пчелы плодъ свой тяжкій собираютъ:
Въ году два времена, медъ вынимать изъ ульевъ:
Тайгета какъ лице землямъ свое покажетъ.
И путь откроетъ вновь Плеяда въ Окїанѣ:
Или когда онажъ свой взоръ отъ всѣхъ скрываетъ.
Когда раждаются въ рѣкахъ и въ морѣ рыбы,
Съ печалью въ зимныя снускается та воды,
Въ тѣ времена они гнѣвъ выше мѣръ имѣютъ;
И поврежденныя вдыхаютъ ядъ со жаломъ,

И жалы малыя въ тѣлахъ ихъ оставляютъ.
А ежели зимы боишся ты жестокой
И бережешь того въ передъ въ чемъ будетъ нужда,
И въ сожалѣніе когда Пчелъ духъ упадшій,
И изнуренные дѣла тебя приводятъ
Комужъ сумнительно тогда сіе быть можетъ,
Чтобы подкуривать, и обирать воскъ праздный?
За тѣмъ что часто медъ и соты поядаетъ
Гадъ пестрый, и притомъ боящійся червь свѣта,
И пребывающій лѣнивый въ ульяхъ трутень,
Или вмѣшается ядущій все тутъ шершень,
Которы силою Пчелъ много превосходятъ,
Или жестокій родъ червей тутъ ядовитыхъ,
Иль въ уліяхъ паукъ Минервѣ ненавистный,
Сплетенныя свои разставливаетъ сѣти.
Чѣмъ болѣе вреда враги Пчеламъ наносятъ,
Тѣмъ болѣе онѣ имѣютъ прилѣжанья,
Чтобы погибшій весь наполнить недостатокъ,
Наполнятъ соты всѣ и укрѣпятъ цвѣтами.
А ежель смертная болѣзнь ихъ нѣжно тѣло
Во слабость приведетъ, [за тѣмъ что жизнь приноситъ
Такіяжъ бѣдства имъ какія терпятъ люди,]
То чрезъ извѣстныя познать ты можешъ знаки.
Болящіе всегда инъ видъ, и цвѣтъ имѣютъ:
Ужасна сухота ихъ зракъ обезобразитъ,
Тогда умершихъ вонъ тѣла они выносятъ
И дѣлаютъ при томъ печальны погребенья.
Иль прицѣпившися тогда болныя Пчелы
Ногами у краевъ своихъ жилищь тутъ виснутъ:
Или всѣ запершись, внутрь дому обитаютъ,
Отъ голоду безъ дѣлъ, отъ стужи безъ движенья.
Тутъ тяжкій слышенъ шумъ, кой тихо производятъ:
Какъ нѣкогда въ лѣсахъ бушуетъ Австръ холодный
И какъ журчатъ отъ волнъ ходящихъ въ морѣ воды,
И сильный какъ огонь шумитъ въ печахъ закрытыхъ,
Тогда совѣтую курить Галбанскимъ духомъ,
И въ ульи медъ вносить во тростяныхъ сосудахъ
Полезно примѣшать толченыхъ тутъ орѣшковъ,

И высушенныхъ розъ, или съ ними влажны вина,
Перепущенные въ огнѣ великомъ трижды,
Иль грозды выжаты Псифійска винограда,
Или Кекропскій Ѳимъ или траву Кентаврій,
Отъ коея весьма духъ тяжкій произходитъ.
Есть такъ же цвѣтъ въ лугахъ, который земледѣлецы
Амеллинымъ зовутъ, удобный для сысканья:
Онъ множество стволовъ отъ корня производитъ;
Самъ цвѣтомъ желтый онъ, но на листочкахъ видно,
Которыхъ кругъ его произрастаетъ много,
Фіалки черныя весь цвѣтъ пурпуровидный.
И олтари Боговъ вѣнками украшались
Сплетенными изъ сей травы цвѣтовъ прекрасныхъ
Вкусъ кислый, въ ротъ когда положишь, онъ имѣетъ:
Его всѣ пастухи на вскошенныхъ долинахъ
И на *кривыхъ брегахъ рѣки сбираютъ* Меллы.
Коренье сей травы варятъ въ винѣ прекрѣпкомъ
И въ дверяхъ у ульевъ ѣсть ставятъ въ полныхъ чашахъ.
Но естьли у кого переведутся Пчелы,
Откудабъ возвратить ихъ вновь, имѣть небудетъ:
Такъ время обьявить искуство Аристея,
И како изъ воловъ бичами ужъ избитыхъ,
Текуща съ гноемъ кровь производила Пчелы:
Сіе пространнѣе скажу я и яснѣе,
Начавши съ самаго первѣйшаго начала.
Канопа Пелльскаго гдѣ родъ благополучный
Живетъ близъ береговъ разлившагося Нила,
Кой въ писаныхъ судахъ въ свои деревни ѣздитъ,
И въ ближнія мѣста вооруженныхъ Персовъ.
Разлившись на брега Нилъ быстрый окропляетъ.
И зелѣющій вездѣ отъ травъ Египетъ
Нилъ черной грязїю и иломъ утучняетъ,
Въ седмь устьевъ раздѣлясь течетъ къ концу различно
Отъ черныхъ взявъ себѣ начало онъ Индѣянъ:
Въ искуствѣ семъ страна спасенье полагаетъ.
Во первыхъ тѣсное тѣ мѣсто выбираютъ
Не много поприкрывъ стѣнами ограждаютъ,
Четыре дѣлаютъ окна къ четыремъ вѣтрамъ.

Тогда

Тогда быка берутъ двухлѣтняго за роги:
И ноздри и уста ему тутъ запираютъ,
Чтобъ онъ дышать немогъ, хоть сколькобъ ни старался:
Бичами и жезлы бїютъ его до смерти:
Вся внутренность его подъ кожей разольется,
Которой не порвутъ нигдѣ, чтобъ кровь не вышла.
Убивши такъ его кладутъ во тѣсно мѣсто,
Чтобъ кожа не сгнила, подъ низъ подславши прутье,
И Ѳимъ и Касїю сорвавши молодую.
Сїе все дѣлати весны въ началѣ должно,
Лишъ только прогонять начнутъ Зефиры воду,
И прежде нежели луга краснѣть цвѣтами,
И ласточки начнутъ у брусьевъ дѣлать гнѣзда.
Согрѣвшись кровь межъ тѣмъ въ костяхъ тельца младаго,
Начнетъ уже кипѣть живoтными тутъ чудно,
Съ начала червячки, а вскорѣ ужъ съ крылами
Явятся изъ быка, и духъ въ себя прїемлютъ.
И какъ изъ облаковъ пролившись дождь въ дни лѣта,
Тѣ съ шумомъ полѣтятъ, иль какъ изъ лука стрѣлы,
Какъ Парѳяне на брань вдругъ легкїе вступаютъ.
О Музы! изобрѣлъ кой Богъ сїе искуство,
Откуду произшелъ сей въ людяхъ новый опытъ?
Пастухъ тотъ Аристей бѣжавши мѣстъ Пинейскихъ,
Лишась пчелъ [какъ есть слухъ] болѣзнїю и гладомъ,
Въ печали сталъ въ верху Пинея освященномъ,
Такъ матерѣ сказалъ, печаляся о многомъ:
Кирина мать моя, сей глубины царица!
За чемъ отъ славнаго ты корени родила,
[Когда мнѣ Аполлонъ отецъ, какъ объявляешь,]
Родилаже Богамъ меня столь ненавистнымъ?
Куда ко мнѣ любовь твоя днесь удалилась,
За чемъ надѣяться небесъ ты мнѣ велѣла?
Вотъ самую сїю честь смертныя сей жизни,
Скотовъ что и плодовъ прилѣжно сохраненье,
Мнѣ испытующу всѣ способы родило,
Тебя я матерью имѣяй, оставляю.
Такъ вотъ своей рукой древа съ плодомъ всѣ вырви:
Внеси на скотскїя дворы огонь враждебный,

И нивы спѣлыя ты истребить потщися:
Посѣянное жги, руби всѣ винограды,
Когда тебѣ моя скучна есть столько слава.
Но мать услышала гласъ плача подъ водою,
Тутъ брали вкругъ ея Милитску волну Нимфы
Лигеа съ Ксанѳою, и Дрима съ Филлодокой,
У нихъ прекрасныя власы разпространялись
На бѣлыхъ ихъ грудяхъ, и оны покрывали:
Нисїя съ Спїею, Ѳалїя съ Кимодокой,
Кидиппа и при томъ съ ней желта Ликорида,
[Котора первый трудъ Луцины испытала]
Съ Вероей Клїа тутъ двѣ дщери Окїана:
Ефира, Опида, Асїа, Диопея,
И сверхъ того свои оставя остры стрѣлы
Быстротекущая тутъ Нимфа Ареѳуза.
Разсказывала всѣмъ прекрасная Климена
Вулкановъ тщетный трудъ, и Марсовы лукавства:
И исчисляла всѣхъ Боговъ дѣла любовны,
Прельстившись симъ стихомъ всѣ мягкую тутъ волну
Прядутъ и нитки вьютъ на веретена Нимфы.
До матернихъ ушей дошелъ плачь Аристеевъ,
Тутъ удивились всѣ бывъ на кристальныхъ крѣслахъ:
Но прежде прочихъ сестръ узрѣла Ареѳуза,
Сверхъ водъ свою главу прекрасную вознесши,
И далеко узрѣвъ, такъ говоритъ Киринѣ:
Владычица сихъ мѣстъ сестра моя любезна!
Не всуе жалкаго рыданья ужаснулась,
Самъ тотъ о коемъ ты стараешся премного.
Слезящїй Аристей стоитъ близъ водъ Пинея,
Родившаго тебя, ему слыветъ кой дѣдомъ,
И называетъ онъ тебя весьма жестокой.
Объята новою боязнїю Кирина,
Веди его сюда, сказала Ареѳузѣ
Ужъ дозволяется ему Боговъ въ домъ внити
И вдругъ рѣкѣ дать путь ему повелѣваетъ,
Чтобъ можно въ ней итти младому Аристею:
Вдругъ стала вкругъ его вода съ боковъ какъ горы,
Прїявши внутрь себя и въ глубину пустила

Дивится матери онъ водяному дому,
Началамъ рѣкъ ручьевъ всѣмъ запертымъ въ пещерахъ,
И удивляется близъ рѣкъ шумящимъ рощамъ,
Тутъ шелъ, великому дивясь онъ водъ движенью,
И все разсматривалъ, что есть тамъ подъ Землею,
Между собою что раздѣлено мѣстами
Ликъ Фазидъ, и главу глубока Енипея:
Рѣкамъ начало гдѣ есть Тибру и Анію.
И съ шумомъ по кремнямъ стремящійся Иппанидъ.
При томъ же и Каикъ, текущій чрезъ Мисію,
И Еридан, какъ волъ имѣющій два рога,
Кромѣ котораго рѣка ина быстряе,
Чрезъ влажныя поля свой скорый токъ имѣя,
Въ пурпуровидное тамъ море не впадаетъ;
А какъ онъ въ водяный чертогъ пришелъ Кирины
И какъ познала ужъ напрасный плачь та сына:
Порядкомъ подаютъ сестры мыть руки воду.
Изъ нихъ часть кушанье на столъ тогда сбираютъ
И съ нова полные тутъ полагаютъ чаши,
Тутъ духомъ Олтари курятся Аравитскимъ.
Мать говоритъ: бери Меонска Вакха соки,
И жертву принесемъ водъ Богу всеусердну:
И проситъ тутъ сама отца всѣхъ Окіана,
И Нимфъ всѣхъ сестръ своихъ, Наядъ Дріядъ и прочихъ,
Которые сто рѣкъ, сто рощей сохраняютъ.
Горящу облила Нектаромъ Весту трижды,
И трижды просіялъ огонь на верхъ поднявшись.
Симъ знакомъ ободрясь, она такъ начинаетъ:
Въ Карпаѳской глубинѣ Протей есть жрецъ Нептуновъ
Черезъ пространное который тамо море,
Какъ будто на коняхъ, на рыбахъ ѣздитъ скоро.
Емаѳскій нынѣ портъ который въ Ѳессаліи,
Отечество свое Паллину посѣщаетъ:
Сего и Нимфы чтятъ, и самъ Нирей чтитъ ветхій,
За тѣмъ, что знаетъ онъ что было, есть, и будетъ,
Чтобъ онъ сіе все зналъ, Нептуну такъ угодно.
Скотовъ его пасетъ безчисленны Онъ стала,
Бѣлугъ, и осетровъ, и китовъ преужасныхъ,

Сего тебѣ, мой сынъ! связати прежде должно,
Чтобъ всю онъ разсказалъ причину твой болѣзни,
И объявилъ тебѣ полезныя лѣкарства:
Не скажетъ ничего тебѣ безъ принужденья,
И прозьбой ни чего ты получить не можешъ.
Ты поимавъ ево, и сдѣлай принужденье,
Насильно на нево ты наложи желѣзы:
Насмѣшки между тѣмъ всѣ пропадутъ напрасно.
А я тебя сама во внутренни покои
Сведу къ сему жрецу, прехитрому Протею,
Какъ среднія жары возжетъ въ полудни солнце
И какъ пріятнѣе скотамъ бываютъ тѣни.
Куда уходитъ онъ отъ волнъ водъ утрудившись,
Чтобы ко спящему намъ подойти удобнѣй.
Но какъ его схватя въ рукахъ имѣть ты будешь,
То разны на себѣ Протей представитъ виды:
И образъ на себя звѣрей тогда возприметъ.
Онъ дикимъ вепремъ тутъ представится и тигромъ,
Чешуйчатой змѣей и желтошеей львицей:
Или жестокій вопль, какъ пламень производитъ,
И такъ изъ сихъ онъ узъ удобно выйти можетъ:
Или онъ тонкою уйдетъ струею ставши;
Но чѣмъ онъ болѣе беретъ различныхъ видовъ,
Тѣмъ болѣе держи его въ крѣпчайшихъ узахъ:
Пока не будетъ онъ таковъ какъ зрѣлъ ты прежде.
Сказавъ такъ, разлила духъ сладкой Амвросіи
И Аристею тѣмъ все тѣло напоила:
Пріятный воздухъ дулъ ему въ власы прекрасны,
Вселилась въ члены всѣ къ нему способна бодрость.
Въ разбитой есть горѣ великая пещера:
Къ которой всѣ бѣжатъ гонимы вѣтромъ воды,
И въ ней скрываются на части раздѣлившись,
Тутъ въ бурю корабли стоятъ безъ опасенья,
Внутри пещеры сей живетъ Протей подъ камнемъ,
Тутъ сына своего поставивши Кирина,
Сама прочь отошла, покрывшись облаками.
Тутъ Сирій выходилъ вездѣ Индѣанъ жгущій,
И солнце огненно кругъ средній проходило:

Травы

Травы жаждали водъ, какъ рѣки всѣ изсохли:
Когда протей Протелъ изъ рѣкъ въ свои пещеры,
И какъ чудовищи во кругъ его морскіе
Соленогоркую разбрасывали воду,
Лежатъ на берегу морскіе рыбы спящи.
А самъ [какъ стражъ скотовъ, тамъ на горахъ высокихъ,
Въ домъ гонитъ въ вечеру со пажитей пріятныхъ,
И слыша близъ волковъ, гласъ издаютъ тутъ агнцы,]
Сидитъ межъ камней онъ скотовъ своихъ считая.
За тѣмъ что Аристей имѣлъ сію способность,
Едва уставшіе разположилъ онъ члены,
Какъ вдругъ тутъ на него напалъ съ ужаснымъ крикомъ
И на лежащаго взложилъ желѣзы крѣпки:
Протей тутъ вспомянулъ свое искуство прежне
И превращается въ различны дивны виды,
Въ рыбѣ, въ рѣку, и въ огонь, и во ужасна звѣря,
Но какъ непомогли ему всѣ превращенья,
То въ собственный свой видъ опять перемѣнился,
И человѣческимъ сказалъ тогда языкомъ:
Рцы, кто тебѣ велѣлъ о юноша отважный,
Въ нашъ сей вступити домъ, толико дерзновенно?
Чего ты просить здѣсь, что получить желаешъ?
Но Аристей ему сказалъ, Протей ты знаешь,
Тебѣ извѣстно все тя обмануть не можно,
Такъ обмануть меня и самъ ты не старайся:
Я волѣ Божеской пришелъ здѣсь повинуясь,
Искать потеряннымъ у насъ вещамъ лѣкарства.
Лишъ только онъ сказалъ: Протей тутъ начинаетъ
Отвѣты божески вѣщати Аристею:
Гнѣвъ Бога такъ тебя велика наказуетъ:
И за ужасное онъ гонитъ прегрѣшенье:
Сію тебѣ Орфей достойный сожалѣнья,
Не безъ достоинства казнь возставляетъ точно,
И такъ свирѣпствуетъ женѣ о похищенной.
Бѣжавши отъ тебя она чрезъ быстры рѣки,
И Идры предъ собой не видѣла жестокой,
Лежащей на брегу въ травѣ растущей густо
По смерти же ея, всѣ высочайши горы

Наполнилъ хоръ Дріядъ своимъ жестокимъ воплемъ:
Верхи Родопскія, высокая Пангія,
И Рисова земля, охотная къ сраженьямъ,
Эвръ, Геты, плакали Актійска Оривія
Печальную любовь самъ лирой утѣшая
Свою на берегу любезную супругу
По утру, въ вечеру и въ полдни воспѣваетъ.
Въ Плутоновъ нижній домъ, въ Тенарскія пещери,
И въ темныя одинъ Орфей вступаетъ рощи,
Приходитъ онъ къ душамъ въ печальномъ Адѣ сущимъ,
Къ ужасному царю престрашныя Геенны,
Къ сердцамъ, которыхъ всѣ мольбы людей не движутъ,
Но пѣніемъ его всѣ души возбудившись,
Изъ самой внутренной идутъ къ нему тьмы Адской;
Не стокько въ вечеру скрывается птицъ въ рощахъ,
Или холодный дождь въ лѣса ихъ съ горъ гоняетъ;
И мужи, и жены, и славны ратоборцы,
Дѣвицы, отроки, и дѣти предъ глазами
Родителей своихъ сожженные на срубахъ:
Во кругъ ихъ черный илъ, тростъ страшная Кокитска,
Ихъ держитъ озеро, по коему не ѣздятъ,
Препятствуетъ и Стиксъ круговъ извившись въ девять.
Самъ удивлялся Адъ и глубочайшій Тартаръ,
Евмениды въ власахъ имущи змѣй вплетенныхъ:
И Керверъ удержалъ треустный зѣвъ отъ лаю:
И Иксіоново, отъ пѣнія Орфея,
Тутъ тяжко колесо движенья не имѣло.
Ужъ выходилъ Орфей всѣхъ бѣдствій избѣжавши,
И возвращенная Евридика супругу
На сей изъ Ада свѣтъ съ нимъ вмѣстѣ выходила,
Идя за нимъ, [имъ такъ велѣла Прозерпина,]
Какъ вдругъ безуміе любовное напало:
[Хотя и было то достойное прощенья,
Когдабъ къ прощенію склонялись Адски духи,]
Остановился ахъ! забывъ то приказанье,
И на жену взглянулъ назадъ оборотившись,
Любовью побѣжденъ, при выходѣ ужъ самомъ:
Погибъ тогда его весь трудъ совсѣмъ напрасно,

И приказанїе онъ преступилъ Тиранна,
Три раза слышанъ гласъ тутъ былъ въ озерахъ Адскихъ.
Кто бѣдную меня, и кто тебя любезный,
Въ погибель волочетъ? Евридика вѣщала.
Какая сильная насъ столько мучитъ злоба?
Вотъ вспять жестокая опять судьба взываетъ
И очи ясныя уже сонъ вѣчный кроетъ,
За тѣмъ ужъ ты прости: а я въ ужасны мраки
Прочь отъ тебя несусь, отъ глазъ твоихъ закрыта,
И слабыя къ тебѣ я руки простирая,
Ужъ болѣе въ твоей я власти вѣкъ не буду.
Сказала, и изъ глазъ, какъ паръ, иль дымъ, сокрылась,
Ниже она его хватающаго тѣни,
И много говорить хотящаго, узрѣла:
Ниже чрезъ озеро пройтти Харонъ позволилъ,
Чтожъ долженъ дѣлать онъ, жены лишавшись дважды?
Куда ему итти жены по потеряньи?
Или какимъ ему подземныхъ духовъ плачемъ,
Или какимъ Боговъ стенанїемъ небесныхъ,
Прилично умолять на жалость преклоняя?
Она умершая плыла ужъ въ Стигской лодкѣ,
А онъ седмь мѣсяцовъ, какъ объявляютъ, плакалъ,
Стримонскихъ близко водъ и подъ горой высокой,
Оплакивалъ печаль сїю въ пещерахъ хладныхъ,
И тигровъ пѣнїемъ свирѣпыхъ усмиривши,
И Лирою древа дубавны привлекая.
Какъ плачетъ жалостно дѣтей своихъ лишившись
Въ тополевой тѣни сѣдяща Филомела,
Которыхъ у нея свирѣпый земледѣлецъ,
Увидѣвши гнѣздо унесъ еще до пѣнья:
А Филомела ночь всю плачетъ съ соловьями,
Сидя навѣточкѣ стихъ жалкїй продолжая,
Печальной жалобой мѣста всѣ наполняетъ.
Ни Именей его плѣнилъ духъ, ни Венера,
Но онъ ходилъ одинъ по льдамъ Иперворейскимъ
И Донъ осматривалъ всегда покрытый снѣгомъ,
Поля съ которыхъ въ вѣкъ не сходитъ ледъ Рифейскїй,
И тамъ оплакивалъ супруги похищенье,

И дары суетны Плутономъ учиненны:
Киконски женщины презрѣнные Орфеемъ,
Какъ праздникъ Вакховъ тѣ торжествовали ночью,
Тутъ за презрѣніе ихъ страстныя любови,
Орфея растерзавъ по полю разбросали.
Тутъ Эвръ его главу оторвапну отъ выи
Ворочая несетъ своихъ водъ по срединѣ:
Евридику и тутъ языкъ ужъ ослабѣвшій,
Евридику зоветъ съ душей ужъ разлучаясь:
Евридику брега рѣки всей повторяютъ.
Сказавши такъ Протей, и самъ повергся въ море.
Киринажъ на брегу осталась съ Аристеемъ
И устрашеннаго пріятно утѣшала.
Сынъ, можно, говоритъ печаль сію оставить.
Сія причина есть всего тебѣ несчастья:
И Нимфы для сего на Пчелъ твоихъ погибель
И бѣдственный конецъ имъ вскорѣ учинили,
Которы дружество съ Евридикой имѣли:
Съ покорностію имъ принесть ты долженъ жертву.
Прося прощенія, и чтя Напей, Нимфъ кроткихъ!
Они прощеніе дадутъ, и гнѣвъ отложатъ.
Но прежде обьявлю, какъ долженъ ты молиться:
Избранныхъ четверыхъ воловъ и тучныхъ тѣломъ.
Ликійскихъ на верхахъ которые пасутся,
И столькоже коровъ ты выбери изъ стада,
Которые еще въ работѣ не бывали,
Четыре олтаря ты сдѣлай симъ Богинямъ,
Священну кровь пусти изъ телчія гортани,
Тѣла же ихъ оставь во вѣтвистой ты рощѣ.
И послѣ какъ Луна девятый всходъ покажетъ,
Забывчивый взнеси макъ за Орфея въ жертву
И овцу черную убей Богамъ ты Адскимъ,
Тутъ въ рощу ту пойди, быковъ ты гдѣ оставилъ
Евридику почти, коробу заколовши,
Умилосердилась она чтобъ сею жертвой.
Тотъ часъ онъ матерни приказы исполняетъ
И къ Капищамъ идетъ, и жертвенники ставитъ:
Избранныхъ четверыхъ тельцовъ ведетъ прекрасныхъ.

И столькоже коровъ, еще въ плуту нера бывшихъ.
И послѣ, какъ луна въ девятый разъ явилась,
Принесъ онъ въ жертву макъ за мертваго Орфея
И рощу гдѣ быковъ оставилъ, посѣщаетъ.
Не чаянное тутъ и несказанно диво
Предстало вдругъ очамъ: быковъ согнившихъ въ членахъ,
Шумятъ во чревѣ ихъ родившїеся Пчелы,
И ребра разорвавъ, вонъ скоро вылѣтаютъ,
И множествомъ своимъ являютъ темный облакъ,
Уже сбираются на верхъ высока древа,
И въ кучи сьединясь висятъ какъ грозды съ вѣтвей:
О земледѣлье въ сихъ я пѣлъ и скотоводствѣ,
Писалъ какъ поступать надлежитъ и съ древами:
Когда брань Кесарь велъ близъ быстраго Ефрата,
И побѣдитель тамъ давалъ законъ народамъ
И тѣмъ онъ полагалъ себѣ путь ко Олимпу.
Тогда Виргилїй жилъ въ прїятной Парѳенопѣ,
Ученїемъ цвѣтя во праздности не славной:
И въ рѣзвой младости писалъ стихи пастушьи,
Тебя я Титиръ пѣлъ въ тѣни широка бука.

Конецъ IV. Книгѣ.

Примѣчанїя на IV. Книгу.

Сти.

19 Подъ именемъ *Ласточекъ* съ замаранным ъ кровїю пятномъ на груди разумѣется Прогна, которая по баснословїю по убїенїи сына своего Итиса, предложе онаго въ снѣдь отцу превратилась въ ласточку.

40 Серпилъ по Лат. *Серпиллумъ* трава растучая въ степи, и гдѣ прикоснется къ землѣ тутъ новое коренье отпускаетъ.

Леванда по Лат. *Лавендула*, или *Касїа*.

51 Трава растущая въ морѣ Поростъ а по Лат. *фукусъ* называется, которою сукна или другое платье красятъ. Клѣемъ изъ сей травы замазываютъ пчелы дирки.

54 Фригійская гора *Ида*, на коей много смоляныхъ деревъ ростетъ.

84 *Пчельникъ* трава по Лат. *Мелифилла* иначе *Апіаструмъ*. Имѣетъ сладкій листъ почему такъ и называется. Киринѳа трава по Лат. *церинта*, родъ травы имѣющей вкусъ меду смѣшеннаго съ воскомъ.

86 Кимвалы въ дни праздниковъ Кивелиныхъ употребляемыя.

144 *Пріапъ* садовникъ рожденный близъ Геллеспонта въ Лампсакѣ оберегалъ сады отъ воровъ и отъ птицъ, и для того за Бога садовъ почитался у Язычниковъ.

145 *Ѳимъ* по Лат. *Тимусъ* трава весьма пріятная пчеламъ для сочиненія меду.

155 *Пестъ* городъ приморскій въ Луканіи гдѣ дважды въ годъ родятся розы.

165 *Коринъ* городъ, гора и пещера въ Киликіи, и потому Корикскій есть Киликійскій житель.

184 Здѣсь авторъ разумѣетъ о прививкахъ.

202 *Нарцисса* слезы т. е. росу съ того цвѣта, въ который будтобы плачущій Нарцисъ перемѣнился.

227 Кекропскія тоже что и Аттическія пчелы полагаются за самыхъ лучшихъ Пчелъ.

237 Кассія смотри выше въ сей книгѣ ст. 40.

253 Чтобъ тяжелѣ были и вѣтръ не столькобъ ихъ носилъ.

277 Идаспъ рѣка обтекаетъ Мидію, и впадаетъ въ Нилъ.

300 Мнѣніе Пиѳагорово о прехожденіи душъ даже въ самыя животныя.

305 *Тайгета* одна изъ числа Плеядъ: такъ при рожденіи Плеядъ, т. е. въ мнѣ мѣсяцѣ.

320 *Гадъ пестрый* ящерица.

349 Толченый орѣшекъ разумѣется чернильный.

375 Близъ Александріи, кою сдѣлалъ Александръ Великій, въ сосѣдствѣ острова Канопа, откуду и Устью оному имя.

378 Здѣсь авторъ видится, въ томъ разсужденіи Нилъ въ сосѣдствѣ Персіи полагаетъ, что берега Сиріи бывали подъ Персидскою властію.

Пеней

410 *Пиней* рѣка въ Ѳессаліи протекающая чрезъ Темпе.

430 Имяна Нимѳъ Кирининыхъ.

471 *Линъ* рѣка въ Ликіи, Фасидъ рѣка въ Колхосѣ, Енипей рѣка въ Ѳессаліи, Тибръ и Аніо рѣки въ Италіи, Иппанидъ рѣка въ Скифіи.

492 Карпатъ островъ въ Средиземномъ Морѣ.

494 Рыбы морскія имѣющія на переди двѣ ноги, какъ у лошади а назади хвостъ рыбій.

496 *Паллина* полуостровъ въ Македоніи.

538 Сиріи звѣзда въ устахъ Пса, при восходѣ, которыя бываютъ жестокія жары.

580 *Пангея* гора во Ѳракіи, гдѣ послѣ Рисъ царствовалъ. Геты послѣ названы Татары, Эвръ рѣка во Ѳракіи. Ориѳїа Аѳинская Нимфа дочь Ерихтоніева, кою похитилъ Борей.

585 Тенары предмѣстіе въ Лаконіи, о коемъ сказывали: что путъ есть сходъ во адъ.

655 *Киконскія женщины*, жившіе во Ѳракіи.

673 *Напеи* Нимфы долинъ, исполненныхъ рощами.

683 Въ девятый день.

708 Парѳенопа городъ въ Кампаніи, имя получилъ отъ одной Сирены, тамо погребенной, сей городъ Куманцы разрушили; но опять съ нова сдѣлали, и названъ Неаполь т. е. новый городъ.

711 Титиръ: здѣсь чрезъ Титира разумѣетъ Авторъ Вуколическія книги перваго своего творенія; по тому что первая его Еклога называется Титиръ. Коей переводъ сообщается здѣсь.

Конецъ Примѣчаній на IV. Книгу.

П. ВИРГИЛІЯ МАРОНА
БУКОЛИЧЕСКИХЪ,
или
ПАСТУШЬИХЪ ПѢСЕНЬ,
ЭКЛОГА I. называемая ТИТИРЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Какъ Виргилій, коего лице представляетъ здѣсь пастухъ Титиръ, по отнятіи у него бывшей между городовъ Мантуи и Кремоны земли, пришедъ въ Римъ съ челобитьемъ, прежде Полліону и Меценату, потомъ самому Кесарю Августу учинясь любимцомъ, получилъ обратно во владѣніе свою землю: То Мелибей, подъ именемъ коего и другіе Мантуанскіе Пастухи разумѣются, въ сей Эклогѣ, то есть бесѣдѣ, или пѣсни своей, превозноситъ хвалами щастіе Титирово, на противъ того оплакиваетъ свою бѣдность, причиненную отнятіемъ ихъ земель, розданныхъ по Сенатскому опредѣленію уволненнымъ отъ службы старымъ воинамъ, бывшимъ на Филиппинскомъ сраженіи: очемъ и Георгикъ II. кн. въ ст. 198. а здѣсь 278. упоминается. Здѣсь же Титиръ, или Виргилій къ виновнику благополучія своего Августу, отзывается вѣчною благодарностію.

Мелибей и Титиръ.

М. Титиръ, ты вѣтвистаго возлежащій подъ сѣнію бука,
Нѣжной пастушьей свирѣлкою Музъ услаждаешь дубравныхъ;
Мы своихъ чужды домовъ, и оставивши нивы любезны:
Прочь изъ Отчизны бѣжимъ, ты Титиръ спокойно подъ тѣнью,
Въ Рощахъ кудрявыхъ гласить Амариллу прекрасную тщишься.

Т. О Мелибей, сїю Богъ намъ нынѣ отраду доставилъ:
Богъ онъ мой будетъ всегда: и его Олтари освященны
Нѣжные Агнцы мои напаять будутъ кровїю часто.
Онъ бо моимъ здѣсь воламъ, да и мнѣ дозволяетъ, какъ видишь;
Что пожелаю, играть на прїятной пастушьей свирѣлкѣ.
М. Я не завидую въ щастьѣ тебѣ, наипачежъ дивлюся
Все въ восхищенье зря поле, а я моихъ козлицъ
Въ далней полянкѣ пасу, да и то чуть Титиръ имѣю,
Тамъ не за долго предъ симъ межь густаго орѣшника двойни,
Спада надежда на голомъ ахъ! пали безвременно камнѣ.
Часто несчасья сего я примѣты не ложныя видѣлъ:
Дубъ надо мною разбитъ отъ грозы, мнѣ гросилъ сею напастью,
Часто и крикъ злыхъ воронъ, съ дупловатаго Клена я слышалъ,
Ктоже таковъ сей твой Богъ? раскажи мнѣ, (прошу тебя) Титиръ,
Т. Городъ, кой Римомъ зовутъ, Мелибей! и о коемъ я думалъ
Съ глупа, что онъ есть похожъ во всемъ на то наше мѣстечко,
Въ кое обыкли гнать пастухи молодыхъ мы ягнятокъ:
Такъ какъ на псовъ всѣ щенки, а на козъ всѣ козлята похожи,
Съ малыми такъ я сличалъ обычайно великїе вещи:
Столько однакожъ вознесъ онъ предъ всѣми свой верхъ городами,
Сколь Кипарисы себя между гибкими высятъ лозами.
М. Чтожъ за причина была, (мнѣ скажи,) тебѣ Римъ сей увидѣть?
Т. Вольность, котора меня воспрїяла въ призрѣнїе поздо,
То есть ужъ послѣ того, какъ я бѣлу брить бороду началъ:
Послѣ однако воззрѣвъ на меня и пришла хоть не скоро:
Какъ Амарилла имѣетъ меня, Галатея отгнала:
Ибо (признаюсь тебѣ,) пока я ни служилъ Галатеѣ,

Мнѣ

Мнѣ ни свободы ни прибыли ждать было не льзя:
Сколько ни много скота отъ меня выходило на жертву,
Не благодарному граду я сколько гнѣлъ тучнаго сыру,
Но никогда я въ свой домъ не пришолъ съ полной деньгами горстью.
М. Дивно мнѣ было, о комъ Амарилла ты въ скорби молилась,
И для кого берегла не срывая съ дерева яблокъ.
Титира не было здѣсь а Титира звала и сосна,
Звали ручьи да и всѣ плодовиты звали деревья.
Т. Чтоже бы дѣлати мнѣ, я бы вѣчно остался въ неволѣ,
И какъ боги ни гдѣ столько часто невидны, какъ въ Римѣ,
То Мелибей! Я того и увидѣлъ тамъ юнаго Мужа,
Коему въ честь, всякій мѣсяцъ усердну мы жертву приносимъ,
Онъ мнѣ тотчасъ на мольбы учинилъ милосерды отвѣты,
М. Рекъ: здѣсь пасите, какъ прежде, воловъ, и работайте дѣти!
О пресчасливый старикъ! такъ твое здѣсь вѣчно помѣстье!
Сколькожъ угодьевъ тебѣ, тамъ голый въ кругъ камень и также
Ситникъ болотный обводитъ при озерѣ злачные пасствы
Тутъ на знакомыхъ мѣстахъ твои овцы ужъ будутъ ягниться,
И не достигнетъ до нихъ изъ сосѣдняго стада зараза,
О пресчасливый старикъ! на брегахъ тебѣ вѣдомыхъ рѣчекъ
Между священныхъ ручьевъ прохладишся въ дни жарки подъ тѣнью,
Коей довольно даетъ на межѣ посажденный ракитникъ,
Цвѣтомъ котораго всѣ питаются пчелы Гиблейски,
Тихимъ журчаньемъ своимъ наводящіе сонъ всепріятный:
Тамъ поетъ пѣсни батракъ обсѣкая высоки деревья,
Индѣ хрипливый въ лѣсу заворкуетъ вѣтитень, иль вяхирь,
Или печальной на вязѣ услышишь ты горлицы вздохи.
Т. Прежде однако до звѣздъ возлетятъ быстротечны олени,
Или изсохнутъ моря, и останутся рыбы на сушѣ:
Прежде изгнанцы обѣихъ земель премѣнивши жилища
Нѣмецъ изъ Тигра, а Парѳъ изъ Арара пить станетъ воду,
Чѣмъ въ моемъ сердцѣ его благотворный загладится образъ,

Мы

М. Мы же иные пойдемъ къ томящимся жаждою Афрамъ:
Нѣкїе къ Скиѳамъ другїе до быстраго въ Критѣ Оакса,
И къ отдѣленнымъ отъ свѣта достигнемъ чрезъ море Британцамъ;
Послѣ же многихъ временъ возвратившись въ любезну отчизну,
Кровлю избушки моей укладенну дерномъ увижуль?
И подивлюся ль узря въ моемъ царствѣ созрѣвшїе класы?
Всяже отъ пашни корысть не достанется ль воину злому?
Не завладѣлъ ли онъ всѣмъ? вотъ градъ къ чему распря доводитъ!
Вотъ! для чего бѣдняки мы поля здѣсь взоравъ засѣвяли!
Сѣй Мелибей здѣсь груши, либо разсажай винограды!
Прочь мое стадо щасливое, прочь мои милыя козы!
Мнѣ ужъ васъ больше не зрѣть, возлежа на зеленой долинѣ,
И не смотрѣть мнѣ на васъ съ покрытаго терномъ пригорка,
Мнѣ уже пѣсень не пѣть, не видать и козокъ любезныхъ,
Рамны цвѣтущи и горки въ лѣсу объѣдающихъ лозы:
Т. Но Мелибей сїю ночь у меня проводить согласися,
Ляжемъ на мягкой травѣ у меняжъ есть яблоки зрѣлы,
И изъ подъ гнѣту творогъ и прїятные вкусу каштаны,
Ужъ деревенскихъ жилищь верьхи покрылись туманомъ,
И отъ высокихъ ужъ горъ низпадаютъ долгїя тѣни.

Изъ строки въ строку съ подлинника перевелъ

В. Рубанъ.

Примѣчанїя на Эклогу Титиръ.

Ст.

5 *Амарилу*, т. е. Римъ стихотворенїями стараешься прославить глася ей похвалы по рощамъ или въ пастушьихъ пѣсняхъ

6 *Сїю Богъ намъ нынѣ отраду достагилъ*, то есть Кесарь Августъ, пожаловавшїй Виргилїю землю.

31 *Галатеа* т. е. *Мантуа* гдѣ Виргилїй не столько знатенъ былъ какъ въ Римѣ.

Амарилл

37 *Амарилла* т. е. *Римъ* желавшій щастія Виргилію и объ ономъ старавшійся.

55 *Гиблейскія пчелы* почитались лучшими въ Италіи для того что на Сицилійской горѣ *Гиблѣ*, находились въ изобиліи тѣ цвѣты и растѣнія, съ которыхъ собираютъ пчелы медъ.

57 *Батракъ*, въ деревняхъ у крестьянъ обыкновенно называется наемникъ, или работникъ.

58 *Ветитень*, или *Вяхирь* называется дикій голубъ по Лат. *Палюмбесъ*.

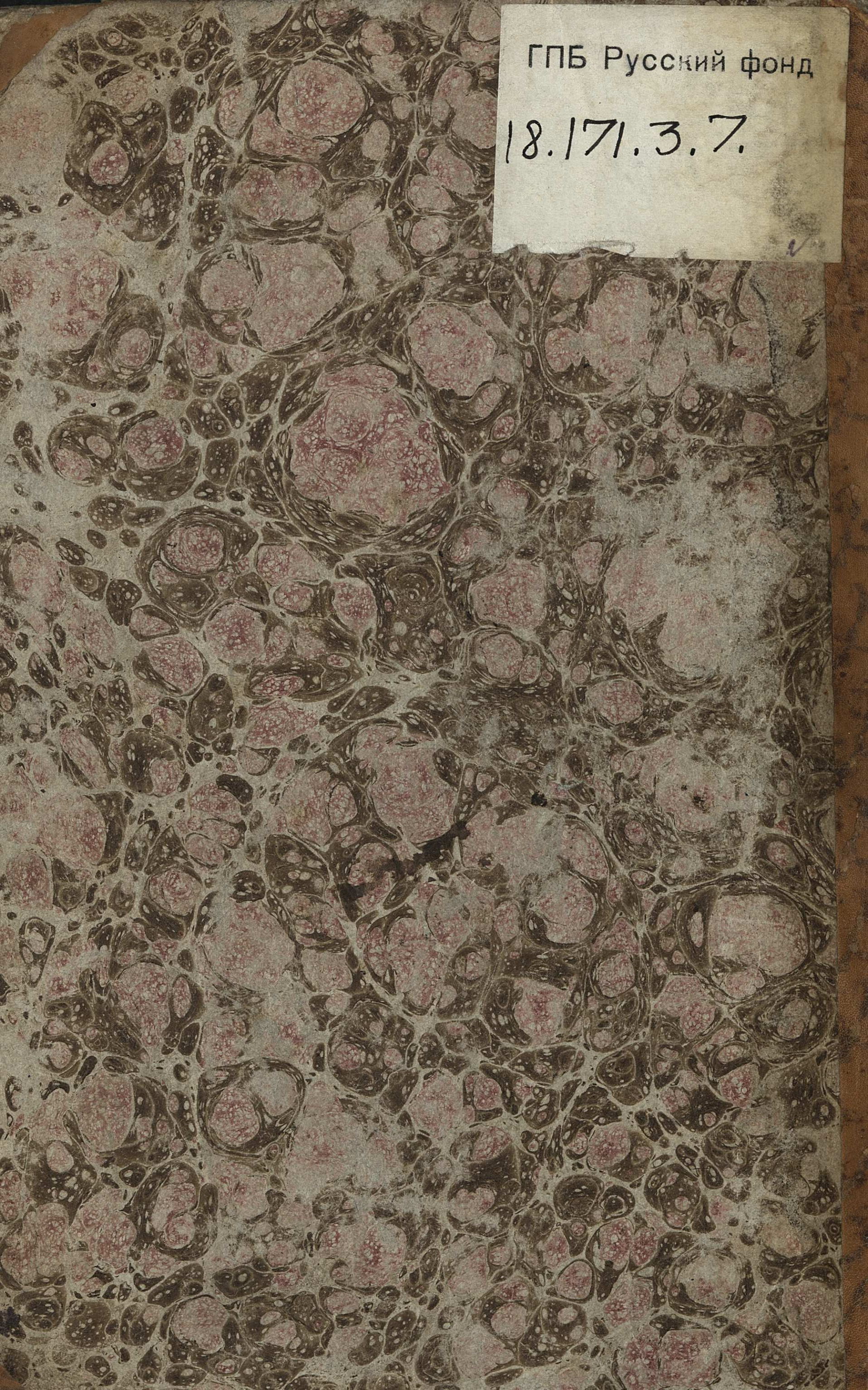
63 *Араръ* во Франціи, а Тигръ рѣка въ *Арменіи* но Титиромъ или Виргиліемъ первая за Нѣмецкую а послѣдняя за Пареянскую рѣку умышленно положена, якобы по малознанію пастущьему.

79 *Рамны*, заимственное изъ Славен скихъ книгъ слово, взято за растѣніе, называемое по Латинѣ *Цитизусъ*, коего и въ Россіи много; а особливо около рѣкъ Волги и Дону, гдѣ онымъ съ великою охотою питается скотина. Оно родъ кустарника со многими листочкаии на каждомъ стебелькѣ, по концамъ вѣтвей ростутъ на немъ цвѣты кистями, нѣтъ никакого Россійскаго имени, которымъ бы сей красивый кустарникъ назвать было можно, но употребительное Калмыцкое [темене шилебессюнъ] можетъ служить къ яснѣйшему онаго познанію тѣмъ, которые его искать пожелаютъ *См*: мѣсяцесловъ съ наставленіями 1776 Года. Слѣдующіе 9. Эклогъ Виргиліевыхъ наполнены подобныхъ растѣній званіями, коихъ безъ Ботаническаго Россійскаго словаря перевесть не возможно.

Конецъ Примѣчаній на Эклогу и всей Книгѣ.

ГПБ Русский фонд
18.171.3.7.